

ИЗ ПИСЕМ И СТАТЕЙ ГОРЬКОГО

Публикация А. И. Наумовой

1. ГОРЬКИЙ — В. С. МИРОЛЮБОВУ

〈Нижний-Новгород. 5 апреля 1898 г.〉

... В пасхальном № московской газеты «Курьер» помещен рассказ «Бергамот и Гараська» Леонида Андреева, — вот бы вы поймали в виду этого Леонида! Хорошая у него душа, у чёрта! Я его, к сожалению, не знаю, а то бы тоже к вам направил...

XXVIII, 22.

2. ГОРЬКИЙ — Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

〈Нижний-Новгород. 19 ... 20 ноября 1900 г.〉

...Видите ли Андреева? Хочется мне, чтоб вы поближе к себе привлекли его — славный он, по-моему, и — талантливый...

XXVIII, 141.

3. ГОРЬКИЙ — И. А. БУНИНУ

〈Нижний-Новгород. Декабрь 1900 г.〉

...Не вздумаете ли махнуть сюда на праздники? Это было бы красиво! Зову Телешова. Приезжает Андреев, собирается Поссе. Здесь Скиталец. Что вы на это скажете? «Пукет» душистый, а?...

«Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 17.

4. ГОРЬКИЙ — Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

〈Нижний-Новгород. 14 или 15 декабря 1900 г.〉

...Местное «О-во защиты женщин» задумало издать литературный сборник¹. Пожалуйста, помогите! Дайте рассказик, прошу убедительно, горячо прошу. Еще прошу Чирикова, Андреева, Бунина, женщин-писательниц, Поссе, Соловьева и Безобразова <...> Не вздумаете ли на праздниках прокатиться сюда? Вот бы здорово! Едет Андреев, и, быть может, приедет Поссе...

XXVIII, 144.

¹ См. Переписка, № 12—14.

5. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. Январь 1901 г.〉

...Подумываю о выходе из «Знания»¹.

Почему? А потому, что мне хочется затеять свое издательское дело. Я хотел бы издавать книги Андреева, Чирикова, Скитальца и других

ценных, с моей точки зрения, писателей, совершенно самостоятельно, а теперь в «Знании» это неудобно и стесняет меня...

«Архив Горького», т. IV, стр. 18—19.

¹ Причиной этого намерения Горького было глубокое расхождение между ним и другими членами товарищества «Знание» — бр. Протопоповыми, О. Н. Поповой, Г. А. Фальборком. В 1902 г. эта группа стала активно противодействовать стремлению Горького демократизировать издательство и вскоре вышла из числа пайщиков «Знания» (см. подробно об этом: В. Г о л у б е в. М. Горький и «Знание». — «Звезда», 1938, № 10, стр. 216—230).

С конца 1904 г. Горький и Пятницкий остались единственными членами товарищества; только тогда им удалось привлечь в «Знание» молодых беллетристов. Помимо публикации сочинений этих авторов «Знание» предприняло издание «Сборников товарищества „Знание“». Эти сборники имел в виду Ленин в письме к Горькому, указав, что они в свое время стремились «концентрировать лучшие силы художественной литературы» (В. И. Л е н и н. Собр. соч., т. 34, стр. 380).

6. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Нижний-Новгород. 1 ... 2 февраля 1901 г.⟩

...Дело в том, видите ли, что существует очень талантливый парень Леонид Андреев, который написал много маленьких рассказов, пожелал их издать, обратился к Сытину ¹, а сей ему и предложил за 3000 экземпляров — 300 рублей! Это — грабеж! Я телеграфировал Андрееву, что он — дубина, и обещал ему сейчас же 500 рублей и всю прибыль по распродаже. Он согласился. Он — болен и лежит в клинике. Деньги ему до чертиков нужны, — большая семья и прочее такое.

Так что, когда я телеграфирую вам, куда перевести 500 рублей — будьте великодушны, — переведите!

Прошу прощения в том, что затрудняю вас пустяками, но, право, это возмутительно, когда жирный клоп пьет кровь хорошего человека. Не так ли?...

«Архив Горького», т. IV, стр. 19.

¹ См. Переписка № 15—17 и комментарии к ним.

7. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Нижний-Новгород. 10 ... 13 апреля 1901 г.⟩

...Известите, как двигаются дела с книжкой Андреева?...

«Архив Горького», т. IV, стр. 21.

Речь идет о первом издании рассказов Андреева, выпущенном товариществом «Знание» 17 сентября 1901 г.

8. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

⟨Нижегородская тюрьма. 3 мая 1901 г.⟩

...По поводу предложения «Жизни» издать рассказы Андреева — будь добра, напиши Михаилу Евграфовичу Ермолаеву ¹ — СПб., Знаменская, 20, — что я лично ничего не имею, пусть обратятся к самому Андрееву...

«Архив Горького», т. V, стр. 82.

¹ Михаил Сергеевич Ермолаев (1847—1911) — издатель и официальный редактор журнала «Жизнь». Горький ошибочно назвал его «Евграфовичем».

Когда журнал «Жизнь» был закрыт, Ермолаев вместе с Поссе был подвергнут административным репрессиям. Горький рекомендовал Пятницкому принять Ермолаева пайщиком «Знания» (письмо от 9—10 августа 1901 г. — «Архив Горького», т. IV, стр. 27). Однако Ермолаев пайщиком «Знания» не стал.

9. ГОРЬКИЙ — А. Н. АЛЕКСИНУ

〈Нижний-Новгород. 22 мая 1901 г.〉

...Леонид от Андреев как записал, а? Осенью выходит книжица его рассказов, кою издам я...

Автограф. АГ. Датируется по почтовому штемпелю.

Имеется в виду сборник рассказов Андреева (см. о нем Переписка, № 24 и 25). 26—27 сентября 1901 г. Горький писал из Нижнего-Новгорода Пятницкому: «Андреева книжки получил. Вкусная вещь, а?» (Архив Горького, т. IV, стр. 37).

Через Алексина Горький в некоторых случаях поддерживал связь с Андреевым, в частности, в период пребывания последнего в Ялте. Так, Горький писал Алексину в 1901 г.: «...если увидишь Андреева — скажи ему, что его рассказы я вышло в Ялту, но для этого нужно мне знать точный Леонидов адрес» (АГ).

10. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 1...2 октября 1901 г.〉

...Слежу за успехом Андреева и — ликую! Кому ни дашь книжку, все хвалят и хвалят хорошо, толково. Вообще — прекрасная штука — жизнь! Я все больше проникаюсь этим убеждением...

«Архив Горького», т. IV, стр. 38—39.

11. ГОРЬКИЙ — И. А. БУНИНУ

〈Нижний-Новгород. 6 октября 1901 г.〉

...На днях ко мне должен ехать Л. Андреев. Не соберется ли с ним?...

«Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 21.

12. ГОРЬКИЙ — В. А. ПОССЕ

〈Нижний-Новгород. 13...14 октября 1901 г.〉

...Книжка Андреева — имеет солидный успех <...〉

Из «Курьера», кажется, выкурили Гольцева и Ермилова, за юбилей Сытина. Если не выкурили еще — выкурят. Леонид — хороший воин¹...

«Архив Горького», т. VII, стр. 24—25.

¹ О юбилее Сытина — см. далее письмо 14.

13. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 13...17 октября 1901 г.〉

...Дело в том, что с 1 октября я состою пайщиком газеты «Нижегородский листок»¹. Мы купили вчетвером — всё хорошие люди² — 60 паев в этой газете, и я должен уплатить за это 2000 рублей <...〉. Но это значит, что газета — наша. Рекомендую ее. Очень хорошая газета! В ней участвуют лучшие русские беллетристы: Вересаев, Чириков, Бунин, Андреев, Горький и многие другие <...〉

Я ужасно рад! Леонид — прекрасная рожа. Какой он накачал рассказ!³ Ого-го-о! Чехов⁴ говорит ему, что через год ему дадут по 500 рублей за лист. Я — ничего не говорю. Но — я знаю, что Андреев — это есть настоящий литератор, обладающий не только талантом — как я — но и умом, — качеством, коего я от природы лишен. Л. Андреев — это очень много! Вы увидите...

«Архив Горького», т. IV, стр. 41—42.

¹ «Нижегородский листок» — газета, выходившая ежедневно в Нижнем-Новгороде с 1895 г. Издателем ее был Г. Н. Казачков, а редактором А. А. Дробыш-Дробышевский. Газета привлекала к себе прогрессивные силы (в ней сотрудничал также Короленко) и стала одной из наиболее радикальных и содержательных газет провинции. С 1896 по 1904 г. издавалась при ближайшем сотрудничестве Горького.

² Кроме Горького, паи приобрел С. И. Гриневский, ставший вместе с Горьким соредактором «Нижегородского листка».

³ О рассказе «Стена» — см. Переписка, № 24.

⁴ Об отношении Чехова к Андрееву — см. «Андреев о Горьком», № 41.

14. ГОРЬКИЙ — Е. Н. ЧИРИКОВУ

(Нижний-Новгород. 24 ... 31 октября 1901 г.)

...Было время, я был против издания беллетристов «Знанием», ибо думал — нельзя ли затеять нечто другое. Но теперь — сердечно радуюсь, что и ты и Андреев изданы именно «Знанием». Быть может, нам вновь удастся объединиться... очень может быть! ¹ В «Русской мысли» — тебе, по совести говоря, не место, — какие там, к чёрту, литераторы, если Гольцев на юбилее Сытина провозглашает тост «за Гоголя наших дней Власа Дорошевича!», а сей последний — талантливейший из прохвостов — «за действительного министра народного просвещения И. Д. Сытина!» ² Мне это говорили москвичи Андреев и Алексеевский из «Курьера».

Дружище! Пиши для московского альманаха ³, о котором тебе, наверно, говорил Андреев, и для «Маяка» ⁴, из которого нам вкупе удастся, может быть, сделать что-нибудь порядочное...

«Архив Горького», т. VII, стр. 26—27.

¹ Мечта о «новом объединении» литераторов связана с закрытием «Жизни». Горький пытался создать другой печатный орган прогрессивных писателей, продолжающий традиции «Жизни».

² Речь идет о 35-летнем юбилее издательской деятельности Сытина, отмечавшемся 1 октября 1901 г.

Андреев посвятил юбилею хлесткий фельетон «Всероссийское вранье», понравившийся Горькому («Курьер», 1901, № 277, 7 октября; ср.: ПССА, т. VI, стр. 225—229).

Горький писал о юбилее Пятницкому (между 17 и 21 октября 1901 г.): «Хорошо изобразил Джеймс Линч — Л. Андреев юбилей Сытина и беседу Гольцева — Катона Катонича — с Дорошевичем-Циперошкой. „Талантливый ты прохвост, Циперошка, но — все-таки — прохвост, и надо тебе исправиться!“ — „Я исправляюсь, Катон Катонич!“ — Как хорошо, что в жизни есть нечто лучшее, чем литература!» («Архив Горького», т. IV, стр. 45).

³ Имеется в виду альманах, о котором Горький писал Чехову (между 27 июня и 10 июля 1901 г. из Нижнего-Новгорода): «Давайте издадим альманах. У вас, говорит Средин, есть готовый рассказ, да я напишу, да Бунин, Андреев, Вересаев, Телешов, Чириков и еще кто-нибудь» (XXVIII, 166—167). — Издание сборника не состоялось.

⁴ «Маяк» — еженедельный журнал, который предполагал издавать В. М. Саблин. О нем — см. Переписка, № 24, прим. 6.

15. ГОРЬКИЙ — Н. Д. ТЕЛЕШОВУ

(Олеиз. 1 или 2 декабря 1901 г.)

...Засим: проси у Е. Н. Чирикова рассказ «Свинья» и еще что-нибудь, например, «Недород кормов», или «Хлеб везут». У Андреева — «В Сабурове» или, иначе, «Курносый» ¹. Можно «Бегемота» ², при условии, если Леонид согласится сделать этот рассказ менее сладким...

XXVIII, 203—204.

Ответ на письмо Телешова от 25 ноября 1901 г., в котором тот делился своим планом издания дешевого сборника рассказов для народа и просил разрешения Горького включить в сборник его рассказ «Злодеи». Горький писал: «С искренним удовольствием отдаю рассказ, и — по совести должен сказать тебе — великолепное ты дело задумал! Честь твоему сердцу, честь уму!» (XXVIII, 203). Горький не только рекомендовал

Телешову других писателей, но сам обратился к некоторым из них с просьбой откликнуться на этот благородный замысел. Издание сборника не состоялось.

¹ Рассказ «В Сабурове» напечатан в «Курьере», 1899, № 107, 18 апреля; «Курносый» — видимо, его предполагавшееся название.

² «Бегемотом» Горький шутя называл рассказ Андреева «Баргамот и Гараська». Об изменении автором концовки рассказа — см. Переписка, № 3, прим. 5.

16. ГОРЬКИЙ — Е. Н. ЧИРИКОВУ

Олеиз. 4 декабря 1901 г.

...Засим вот что: московская молодежь — Телешов, Андреев и К^о — задумала издать сборник рассказов для народа страниц в 250—300 толщиной, а ценою в 15—20 копеек ¹. Это — возможно, ибо есть деньги на сей предмет <...>

Участвуют: Мамин ², Телешов, Андреев, Бунин, Елпатьевский и т. д.

Прислал тебе Леонид Андреев книгу? Не прислал — ругни его по адресу «Курьера», — пришлет. Вот, брат, талант! Большущий талант, — увидишь! Даже теперь, когда его начинка — одно голое настроение, он уже звучит колоколом, а как его прихватит огоньком общественности — он покажет публике коку с соком!

Ты, Андреев, я и Поссе — мы вчетвером могли бы здоровенный журналиче создать — как ты думаешь? Володя ³ — за кучера, в корню — изящный вороной беллетрист Леонидище, ты — правая пристяжная — на два фланга, и по беллетристике и по публицистике, а я бы — левая. Меня, брат, отводит от романа и повести в сторону сатиры или чего-то в этом духе...

«Архив Горького», т. VII, стр. 34.

¹ См. об этом — Переписка № 33 и 34.

² Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк (1852—1912).

³ В. А. Поссе.

17. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

«Олеиз. 23 декабря 1901 г.»

...Написал Андрееву о втором издании в том смысле, как вы писали мне: добавить 5—6 листов, цена 1 рубль, поставить — том первый. Из рассказов, вам известных, в книжку ничего не пойдет, — Леонид слишком талантлив для того, чтобы мы его баловали. Войдут новые рассказы: «Набат» ¹, «Бунт на корабле» ², «Мысль» ³, «Бездна» ⁴, «Старый студент» ⁵. Все это я скоро получу, просмотрю и пришлю вам <...>

Сегодня у меня был Толстой; он снова ходит пешком, пришел из Гаспры версты за две. Очень нахваливал Леонида ⁶...

XXVIII, 209—210.

¹ Рассказ «Набат» впервые напечатан в «Курьере», 1901, № 325, 24 ноября.

² «Бунт на корабле» не был завершен Андреевым (см. о нем — Переписка, № 35, прим. 7).

³ «Мысль» напечатана в сборнике «Рассказов» Андреева, изданном «Знанием» в 1902 г. (подробнее о ней — см. Переписка, № 51 и 55).

⁴ О «Бездне» — см. Переписка, № 44 и 45, а также ниже, переписку Горького с Н. Н. Фатовым.

⁵ Рассказ, задуманный под названием «Старый студент», не был окончен (рукопись под таким заглавием хранится в ЦГАЛИ). Но сюжет его писатель позже использовал в пьесе «Gaudemus» (1912).

⁶ Об отношении Толстого к Андрееву — см. стр. 122 и 132.

18. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

<Олеиз. 14—15 января 1902 г.>

Андрееву о необходимости прислать еще рассказов — написал. Вчера послал вам его «Бездну» и «Стену». Он в феврале будет здесь [...] План Андреевой книги — оставлю без возражений...

«Архив Горького», т. IV, стр. 70—71.

Незадолго до этого, 6—7 января, Горький писал Пятницкому из Олеиза: «Что Андреев? Списались вы с ним по вопросу о втором издании? Мне он не пишет, очевидно, все еще женится. Аванс под второе издание просил?» (там же, стр. 64).

План второго издания книги рассказов Андреева обсуждался Горьким и Пятницким с конца 1901 г. — См. о нем Переписка, № 41—45. Второе издание сопровождалось тем же посвящением, что и первое.

19. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

<Арзамас. 30—31 мая 1902 г.>

...Вы, коли найдете нужным, посоветуйте ему <г. С.>¹ обратиться в Москве к издателю Курнину², сей муж уже издал книгу о Художественном театре, сочиненную гг. С. Глаголь и Джемсом Линч³, за что последнего мне очень жалко, говоря по совести...

«Архив Горького», т. IV, стр. 86.

¹ г. С. — фамилия автора статей о театре, скрывавшегося под этой буквой, не установлена.

² Сергей Васильевич Курнин (род. 1866) — московский издатель и книготорговец.

³ Книга «Под впечатлением Художественного театра» (М., 1902) Джемса Линча и Сергея Глаголя (С. Сергеевича), т. е. Андреева и С. С. Голоушева представляла собой сборник в основном ранее напечатанных в журнале «Жизнь» и газете «Курьер» очерков о Художественном театре. См. об этом письмо Голоушева к Телешову от 1902 г. (ИМЛ).

20. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

<Арзамас. 2—3 июля 1902 г.>

...Я готов взять на себя издание стихов <Бунина> [...]

В данном случае «Знание» представляет Бунина как новеллиста, поэта и переводчика. Публика его читает, и есть такие болваны, которые говорят, что он — выше Андреева и Скитальца...

«Архив Горького», т. IV, стр. 92.

Изд-во «Знание» к этому времени выпустило «Рассказы» Бунина (1901) и готовило издание его перевода поэмы Лонгфелло «Песнь о Гайавате» (1903). В настоящем письме речь шла об издании стихотворений Бунина. С таким предложением автор обратился к Горькому 27 июня 1902 г. («Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 22).

Горький высоко ценил поэтическое творчество Бунина и в 1901 г. называл его даже «первым поэтом нашего времени» (письмо к Брюсову — XXVIII, 152. См. также «Горьковские чтения. 1958—1959», стр. 18—19).

Горький передал присланные Буниным стихи на рецензию сотруднику «Русского богатства» А. А. Дробыш-Дробышевскому (Уманьскому), который сделал ряд существенных критических замечаний (см. письмо Горького к Пятницкому от 5 июля 1902 г. — «Архив Горького», т. IV, стр. 93). Не возражая против издания этих стихотворений Бунина, Горький говорит о них с иронией («стихи хорошие, вроде конфет от Флея или Абрикосова»), имея, очевидно, в виду аполитичность поэзии Бунина, на что он указывал и самому автору (нет «приятного мне возмущения жизнью, нет сегодняшнего дня, чем я, по преимуществу, живу». — «Горьковские чтения. 1958—1959», стр. 19).

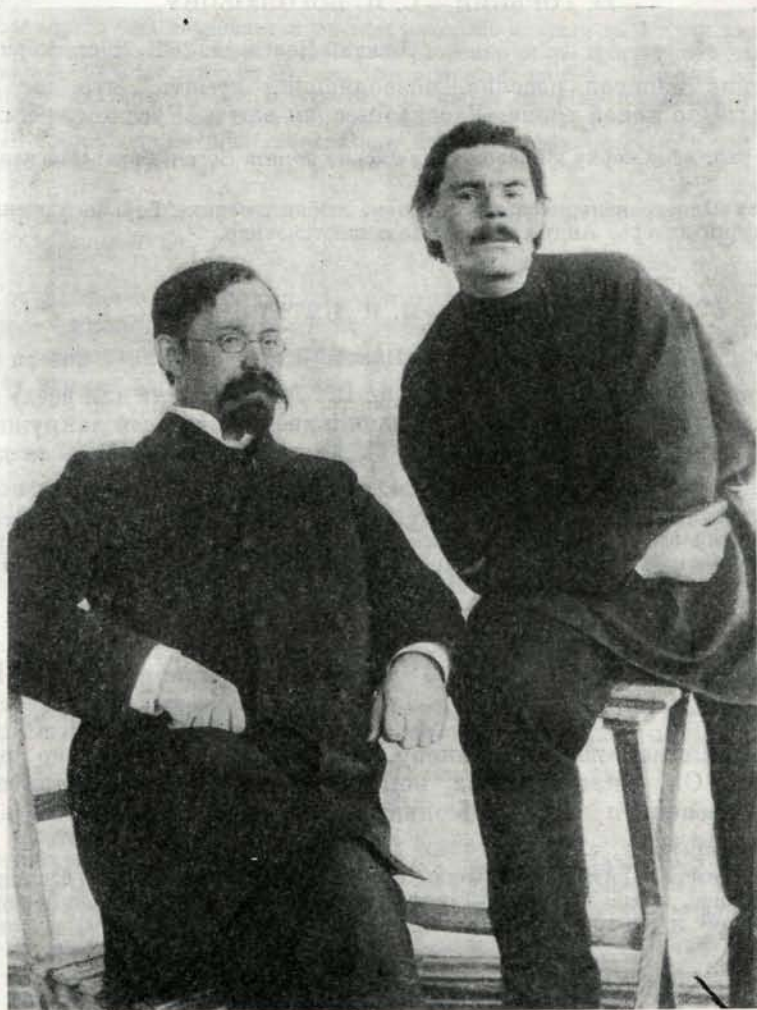
Об идейно-творческих взаимоотношениях Бунина и Горького см. в статье С. В. Касторского «Горький и Бунин». — «Звезда», 1956, № 3, стр. 144—153.

21. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Арзамас. 24—25 июля 1902 г.〉

...«Мысль» я советую Леониду не издавать отдельно, не следует торопиться ему ¹. У него почти готов новый, преинтересный рассказ «Бунт на корабле» ² и еще «Сила воли» ³. Хороший он малый, очень любопытный анархист, но — напрасно женился...

XXVIII, 267.

ГОРЬКИЙ И К. П. ПЯТНИЦКИЙ

Фотография, Ялта, февраль 1902 г.

Музей Горького, Москва

¹ Андреев согласился с мнением Горького, и рассказ «Мысль» тогда не был издан отдельно. Об этом — см. Переписка, № 62.

Андреев писал Измайлову: «...противна „Мысль“, которую вы так расхвалили. Ей богу зря. Холодная это вещь, риторика. Кстати: я ни аза не смыслю в психиатрии и ничего не читал для „Мысли“» (ЦГАЛИ).

² О рассказе «Бунт на корабле» — см. выше, № 17.

³ Рассказ «Сила воли» не был закончен Андреевым.

22. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 20—21 сентября 1902 г.〉

...А Леонид — киснет и зовет меня лечить его душу...

«Архив Горького», т. IV, стр. 98.

По поводу настроения Андреева в этот период — см. Переписка, № 67—68.

23. ГОРЬКИЙ — С. П. БОГОЛЮБОВУ

〈Нижний-Новгород. 26 ... 28 сентября 1902 г.〉

...Леонид написал рассказ, позволяющий думать, что сей Леонид желает идти по новой тропе. Рассказ послан вам и «Русскому богатству».

Автограф. АГ. Сверху в правом углу письма помета Боголюбова: «Москва. 29 сент. 1902».

Рассказ «Иностранец», посвященный теме любви к родине. Горького очень порадовал возросший интерес Андреева к социальной тематике.

24. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 7 ... 15 января 1903 г.〉

...Леонид — сглупил, и очень худо. В 1 № «Журнала для всех» помещена его заметка «Из моей жизни». Правильнее — «Из моей закружившейся от дыма славы башки». Зададут ему дёру газетчики! — И — за дело...

«Архив Горького», т. IV, стр. 116. См. раздел «Андреев о Горьком», № 40.

Выступление Андреева вызвало отповедь не только Горького. Вересаев критически оценил его в письме к Миролюбову. Сам Вересаев также дал Миролюбову биографические сведения о себе, но просил опубликовать их в изложении от третьего лица (напечатаны в «Журнале для всех», 1903, № 4).

25. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. Конец мая 1903 г.〉

...Мы помогаем жить Чирикову, Андрееву; почему же не помочь и Юшкевичу? Он, на мой взгляд, конечно, неизмеримо талантливее Евгения Николаевича и *нужнее* Леонида...

«Архив Горького», т. IV, стр. 128.

Горький имел в виду социальную проблематику произведений Юшкевича того времени. Позже, когда Юшкевич стал отходить от реализма, Горький пересмотрел свое отношение к его творчеству.

26. ГОРЬКИЙ — И. А. БУНИНУ

〈Нижний-Новгород. 17 августа 1903 г.〉

Сборник будет ¹, теперь это несомненно. Есть рассказы Андреева, Юшкевича, Гусева, пишет Чириков ², Вересаев, напишу я. Если имеете что — посылайте Константину Петровичу ³...

«Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 25.

¹ Имеется в виду первый сборник, выпущенный «Знанием» 16 марта 1904 г.

² Рассказ Чирикова «На поруках» был напечатан лишь во втором сборнике «Знание».

³ Пятницкому.

27. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 21—22 августа 1903 г.〉

...Андреев читал Шалапину свой рассказ для сборника — «Жизнь о. Василия»¹. Шалапин говорит: «Удивительно сильная вещь, я ревел, как баба». Это — вероятно, я знаю тому...

«Архив Горького», т. IV, стр. 130.

¹ «Жизнь о. Василия» — одно из предварительных названий рассказа «Жизнь Василия Фивейского»; были и иные варианты заглавия: «Отец Василий», «Три жизни» и др.

Сам Андреев был неудовлетворен рассказом. 29 августа 1903 г. он писал Пятницкому: «Впечатление Шалапина от рассказа особенно остро вследствие теперешних его переживаний. Сам же по себе рассказ ординарный, на 3+. Пыжусь поднять гору, а слов не хватает» (АГ). В одном из писем к Неведомскому, относящемся к 1904—1905 гг., Андреев высказал ряд мыслей по поводу художественных особенностей «Жизни Василия Фивейского» (см. вступительную статью К. Д. Муратовой в настоящ. томе, стр. 16).

28. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 3 сентября 1903 г.〉

...Тот факт, что благодаря его 〈Скитальца〉 бестактности Андреев попал под суд¹ — нисколько его не интересует. Он знает, однако, что полиция искала его повсюду, желая вручить ему повестку о вызове в суд. Мне странно, что он не понимает, как должен вести себя по отношению к товарищу...

«Архив Горького», т. IV, стр. 133.

¹ Андреев был отдан под суд как ответственный распорядитель вечера, устроенного в Москве, на котором Скиталец прочел свое стихотворение «Гусляр» (см. об этом Переписка, № 77—78).

29 ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

〈Нижний-Новгород. 27 сентября 1903 г.〉

...Л. Андреев прислал длинное письмо, очень хорошо написано¹. Нужно что-то делать для него, это очевидно. Я — рад. Он — талантлив, как сатана. Но — должен будет извиниться перед Ал〈ексиним〉 и Мал〈ининым〉².

XXVIII, 287.

¹ Письмо Андреева — Переписка, № 82.

² О поведении Андреева в Нижнем-Новгороде, вызвавшем разрыв с Горьким — см. Переписка, № 81, 83. 1—2 октября 1903 г. Горький из Нижнего-Новгорода писал Пятницкому: «При сем — письмо Андреева. На днях я его увижу. Потом — недурные стишки, посвященные мне. Это — сохраните, как и андреевское письмо...» («Архив Горького», т. IV, стр. 136).

30. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Нижний-Новгород. 7—8 октября 1903 г.〉

...Ура! Был у Леонида. Мирились¹. Чуть-чуть не заревели, дураки. Его «Отец Василий Фивейский» — огромная вещь будет. Но не скоро! — Лучше этого — глубже, яснее и серьезнее — он еще не писал. Очень, очень крупная вещь! Вы увидите!

«Архив Горького», т. IV, стр. 138.

¹ Встреча Горького с Андреевым состоялась после длительной размолвки между ними. См. об этом — выше, № 29. 8 октября 1903 г. Горький писал Е. П. Пешковой: «Был у Л. Андреева — чуть не разревелся. Он страшно похудел, похоршел, серьезно лечится, все время не шл. Рассказ его — великолепен. Большая и глубокая вещь...» («Архив Горького», т. V, стр. 87).

31. ГОРЬКИЙ — А. И. КУПРИНУ

(Нижний-Новгород. Декабрь 1903 г.)

...Общество, на бланке которого пишу вам, предполагает строить общежитие для учащихся женщин¹. В пользу фонда, потребного на это дело, о-во задумало — издать литературный сборник².

К участию в сборнике приглашены и дали уже свое согласие В. Г. Короленко, Л. Андреев, Бунин, я...

«Архив Горького», т. VII, стр. 47.

¹ «Общество вспомоществования учащимся женщинам в Москве». Об этом же Горький писал в декабре Н. Г. Гарину-Михайловскому и другим.

² Сборник не был осуществлен. См. Переписка, № 84.

32. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

(Петербург. 11 — 12 июля 1904 г.)

...Мы думаем издать книгу памяти Антона Павловича¹, пока это еще секрет. В этой книге напишут только я, Куприн, Бунин и Андреев...

XXVIII, 311.

¹ В сборнике памяти Чехова Андреев поместил рассказ «Красный смех».

20 октября 1904 г. Горький из Москвы писал Е. П. Пешковой: «Попытаюсь пустить на детский дом весь доход с чеховского сборника и устроить грандиозный вечер в пользу этого дома, с Шаляпиным, Андреевым и проч.» («Архив Горького», т. V, стр. 129).

Об этом же сборнике Горький писал несколько раз Бунину, торопя его подготовить стихи: «Нам кажется, что будет вполне достаточно и очень хорошо, если в этой книге примут участие только четверо — Куприн, вы, Андреев и я» («Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 29).

33. ГОРЬКИЙ — А. Н. АЛЕКСИНУ

(Старая Русса. Июль — август 1904 г.)

...Поговорим о Леониде — твое мнение о нем — резко, хотя — в существе — ты прав — алкоголь играет сильную роль в его психике. А талант — остается талантом — не ври¹...

Автограф. АГ.

¹ Письмо Алексина к Горькому неизвестно.

34. ГОРЬКИЙ — Е. А. СОЛОВЬЕВУ (АНДРЕЕВИЧУ)

(Ялта. Около 10 сентября 1904 г.)

...Об Андрееве: неясно его родство с идеей освобождения человека от гнета разной кабалы, чем, на мой взгляд, он наиболее *интересен*. Нет ли в его творчестве страха жизни и атавизма литературного в этом страхе? Вспомните, что вы говорили о психологии барского творчества. Не видите ли вы в его пристрастиях «к случаю» — некоего испуга мысли, недостатка мужества в ней? Не кажется ли вам, что передовые борцы демократии, вступающей в бой с буржуазной философией, моралью, — со всем духовным хозяйством буржуазии, — порою, заскакивая вперед, попадают в плен мещанского страха жизни, тоже одного из предметов духовного хозяйства мещан? Нет ли сего и у Горького?...

Автограф. АГ.

О Евгении Андреевиче Соловьеве — см. Переписка, № 5, прим. 2.

Речь идет о книге Е. Андреевича «Опыт философии русской литературы» (1905, изд. «Знание»). Рукопись книги была на просмотре у Горького; свои критические замечания он посылал Соловьеву через Пятницкого. Горький поощрял труд Соловьева (см. «Архив Горького», т. IV, письма 174, 229, 230, 231), и в целом одобрил книгу: «Это

положительно хорошая вещь, истинно-демократическая, это первая попытка дерзкой мысли пролетария осветить рост идеи свободы в России <...> Он — молодчина, Соловьев-то» (XXVIII, 320).

В книге Соловьева имеются две главы: «Леонид Андреев» и «Максим Горький», в которых даются сравнительные характеристики обоих писателей. Соловьев противопоставляет Андрееву Горького, который своей пьесой «На дне» вынес «беспощадный приговор» обществу.

Впоследствии Горький изменил свою оценку труда Соловьева. 18(31) января 1911 г. он писал П. Х. Максимову: «Пришлю вам Андреевича-Соловьева — эта книжка несколько легкомысленная, но интересная» (XXIX, 156).

Справа налево: ГОРЬКИЙ, Л. В. СРЕДИН, АНДРЕЕВ, Л. А. СУЛЕРЖИЦКИЙ
Фотография, Крым, март 1902 г.
Музей Горького, Москва

35. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Ялта. 21—22 сентября 1904 г.〉

...Андреев — чужак! Он не согласился подписать мое и Вересаева заявление о выходе из журнала, а написал Миролубову письмо, смысл которого такой:

«Дорогой друг В. С.!

Для вас гораздо *выгоднее* бросить приближение к „Новому пути“ и возвратиться на старый.

Ваш Л. А н д р е е в»

〈...〉 Письмо прислано мне на просмотр. Буду убеждать Леонида порвать его...

XXVIII, 325.

Об инциденте с издателем «Журнала для всех» Миролубовым и письме Андреева — см. Переписка, № 110.

36. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

(Рига. Середина октября 1904 г.)

...Посылаю письмо Леонида¹, из коего явствует, что он меня не понял, хотя я писал ему толково, как мог. Но — все-таки — дело в шляпе, рассказ о сумасшедших² я отберу у него для одного сборника, а «Войну»³ для другого.

В Москву я поеду прямо отсюда 19-го, 20-го буду там. Андрееву и Ски-талцу телеграфировал⁴...

«Архив Горького», т. IV, стр. 167—168.

¹ См. — Переписка, № 115.

² Рассказ о сумасшедших — «Призраки». 3 или 4 ноября Горький писал о нем Е. П. Пешковой: «В литературе — новый рассказ Андреева в „Правде“» («Архив Горького», т. V, стр. 135. См. о нем также — Переписка, № 117, прим. 6).

Критика встретила этот рассказ противоречиво. Больше всего Андреева упрекали в натурализме описаний. Высказывания Андреева, раскрывающие творческую лабораторию писателя, приведены в кн.: В. В. Б р у с я н и Л. Леонид Андреев. Жизнь и творчество. М., 1912, стр. 74—75.

³ Рассказ «Красный смех». См. о нем — Переписка, № 125—127. Рассказ-этот причинил автору много волнений и беспокойств как во время работы над ним, так и после. Андреев писал М. П. Неведомскому из Москвы в декабре 1904 г.: «Ожидаю, как цензура поступит с моим „Красным смехом“. Вырежут, мерзавцы! Он уже здорово окорочен. Даже „любители российской словесности“, люди либеральные, почтенные, умные, чуть-чуть не анархисты — и те читать рассказ отказались: слишком де-сильное впечатление (!?) производит, так что, избави бог, студенты произведут демонстрацию, и общество закроют. Что же может сказать цензура? Как ни странно, а особенного огорчения, если зарежут, я не испытываю — и мотивы к тому странные. Несколько раз я читал „Красный смех“ публично — и с каждым разом это занятие становилось мне все противнее и противнее. И чувство, с которым я возвращался домой, было такое: будто я кому-то протянул руку, чтобы поздороваться, а он, толстый, плоскорожий, самодовольный, поглядел на меня и отвернулся — не то просто не заметил, не то не счит нужным. Так рука моя и осталась в воздухе <...> К этому рассказу я не могу простить даже равнодушного отношения — быть может, потому, что тут слишком мало „рассказа“ и много боли...» («Искусство», 1925, № 2, стр. 268—270).

⁴ Эта телеграмма Горького к Андрееву не дошла до нас.

37. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

Петербург. 14 ноября 1904 г.

...Сегодня получен новый рассказ Андреева о войне — «Красный смех». Еще не успел прочитать, но, кажется, великолепно...

XXVIII, 337.

38. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

Майоренгоф. 20 февраля 1905 г.

...Узнай через жену Гарина, что творится в Москве с Леонидом¹ и пр. ...

XXVIII, 353.

¹ Жена Гарина-Михайловского — Вера Александровна Садовская — см. о ней Переписка № 117, прим. 3.

Беспокойство Горького было вызвано известием об аресте Андреева 9 февраля (см. следующее письмо).

Аресты Горького, а затем Андреева вызвали возмущение среди прогрессивной интеллигенции. Так, Общество любителей российской словесности, собравшееся 12 февраля 1905 г., постановило «выразить глубокое негодование <...> по поводу участвовавших за последнее время случаев ареста и заключения без всякого суда и следствия русских писателей, в том числе и больных его сочленов А. М. Пешкова (М. Горький) и Л. Н. Андреева» («Летопись», I, стр. 516).

39. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

(Бильдерлингсгоф, близ Риги. 20 февраля/5 марта 1905 г.)

...Если вы имеете какие-либо вести об Леониде¹, отце² и вообще москвичах, — передайте на словах или письмом, а то — очень беспокояно <...> — В то же время — боюсь за Леонида — тюрьма — это, пожалуй, ему не по недугу...

XXVIII, 351—352.

¹ Андреев был арестован за предоставление своей квартиры для заседаний ЦК РСДРП 9 февраля 1905 г.

5 марта 1905 г. Московское губернское жандармское управление доносило в Департамент полиции о том, что 9 февраля на квартире Андреева состоялось собрание «главных деятелей Российской Социал-демократической партии <...> для выработки программы по вопросу о революционировании народных масс».

«По установленному наблюдению, — сообщалось в указанном донесении, — в квартире помощника присяжного поверенного и литератора Леонида Андреева собрались, после 11 часов дня, неизвестные лица, в числе коих был проживавший по нелегальному паспорту Виктор Крохмаль *, почему немедленно был произведен обыск, во время коего задержано было, кроме Андреева, также арестованного, девять лиц, пытавшихся при появлении полиции уничтожить разные рукописи и др. документы, бывшие с ними» (ЦГАОР, ф. ДП, VII, оп. 1, № 872, 1905, лл. 1, 5).

Далее в материалах жандармского управления от 5 марта говорится: «Андреев при допросе, давая показания, на все вопросы заявил, что у него постоянно бывают гости, просители, часто незнакомые ему, и действительно, кто-то из знакомых, кто именно не помнит, просил его позволить на имя какого-то Дубровинского ** собраться в его квартире, но для чего, он не помнит, так как этим не интересовался; он предполагал, что по литературному делу и что его после пригласят или ему скажут по какому делу они собрались».

В секретном донесении начальника Отделения по охране общественной безопасности и порядка Москвы от 12 февраля 1905 г. отмечается, что собрание происходило у Андреева «дабы не привлечь внимания полиции, в квартире лица, занимавшего известное общественное положение, но, конечно, принадлежавшего к оппозиционному лагерю». Там же сообщается, что охранка раскрыла происходившее в квартире Андреева заседание ЦК РСДРП, напад на след приехавшего для участия в этом заседании «известного Департаменту полиции» Карпова ***, поселившегося по нелегальному документу «на имя Иосафата Феофилова Ден». «Утром 9 февраля названный Ден (Карпов) был проведен наблюдением в дом Шустова, в квартиру литератора Леонида Николаевича Андреева, куда вслед за Деном стали прибывать и другие лица, обратившие внимание наблюдения своими конспиративными приемами (прохаживались у дома), как бы проверяя себя, приезжавшие на извозчике останавливались не у подъезда и т. д.

Командированный в квартиру Андреева отдельного корпуса жандармов штабс-ротмистр Фуллон с полицейскими надзирателями Охранного отделения застал там собрание из 9 человек, которые при виде полиции пытались порвать имеющиеся при них бумаги, записи, в чем скоро были остановлены...»

При обыске были найдены прокламации и номера газеты «Искра».

За Андреевым после освобождения из-под ареста было установлено постоянное наблюдение. Слежка эта несомненно ускорила отъезд писателя за границу. Из секретного донесения от 13 декабря 1905 г. видно, что «производство дела пом. прис. пов. Л. Андреева <...> окончено производством 1 сентября с. г. и препровождено для дальнейшего направления прокурорскому надзору 3 того же сентября за № 18916».

В упоминавшемся выше деле Департамента полиции (VII, оп. 1, № 872, 1905, л. 3) находится «Список лиц, привлеченных при Московском губернском жандармском управлении в качестве обвиняемых по 126 ст. Уголовного уложения:

* Виктор Николаевич Крохмаль (р. 1873) — социал-демократ; в конце 1904 г. был кооптирован в члены ЦК РСДРП от меньшинства.

** Иосиф Федорович Дубровинский (1877—1913) — профессиональный революционер, большевик-подпольщик; псевдоним и подпольные клички: Иннокентий, Инок, Практик и др., активнейший агент «Искры», неоднократно подвергавшийся тюремному заключению и ссылкам. Будучи членом ЦК партии, руководил работой местных организаций в Москве в период подготовки революции 1905 г. Был арестован в квартире Андреева. На допросе в полиции Дубровинский подтвердил, что он действительно просил Андреева разрешить собраться у него на квартире нескольким лицам для обсуждения некоторых вопросов, но каких именно якобы Андрееву не сказал.

*** Лев Яковлевич Карпов (1879—1921) — большевик-подпольщик, одно время работал в России в качестве агента ЦК партии; после Октябрьской революции — руководил химической промышленностью.

1) Андреев Леонид Николаевич, помощник присяжного поверенного.

Мера пресечения и место нахождения обвиняемого — денежное поручительство в 10 000 руб. На даче Лыжина на Черной речке Выборгской губернии.

1905 г. февраль 25.

Личные документы препровождены 25 февраля с. г. № 2357.

Н-к Моск. охр. отд.»

Далее, на л. 4 следует опись «вещественных доказательств, приложенная к настоящему дознанию». Взятые в квартире Андреева:

«Извещение о конференции.

Рукопись „Извещение о соглашении с либеральной и демократической партией“.

Рукопись „По поводу Нижегородской революции“.

¹/₂ листа с прокламацией.

№ 85 революционной газеты „Искра“ за 1905 г.

1 экз. прокламация „Петиция петербургских рабочих к царю“.

Прокламация „Граждане“, прокламация „Пора кончать“, прокламация „К рабочим“, прокламация „К товарищам“, прокламация „Рос. соц. Д. Р. П.“, прокламация „Требование петербургских товарищей“, прокламация „Либералы и пролетариат“, прокламация „Товарищи“, прокламация „Рос. Соц. Дем. партии“ и т. д. Там же — следующая запись: «У него лично ничего предосудительного, кроме револьвера системы браунинг с коробкой патронов».

Судя по записям дела № 91, 1905 г., в квартире Андреева было обнаружено: «№ 85 1905 г. „Искра“; 10 воззваний, из коих 9 Воронежского комитета соц.-демокр. партии; разорванное, расшрифтованное письмо преступного содержания; черновик прокламации, писанный на листе почтовой бумаги „памяти почивших“; черновик прокламации, начинающийся словами: „предвидя возможность ликвидации самодержавия“, два письма на двух листах почтовой бумаги с корреспонденцией в редакцию „Искра“ за подписью Карамышева; рукопись на трех листах, писанная чернилами под заголовком „О хороших обедах и скверных обещаниях“; клочок бумаги с карандашными записями следующего содержания: 1) оценка действий правительства; 2) движение классов; 3) формы проявления: а) всеобщая забастовка, б) восстание, в) вооружение и техническая подготовка; 4) mimeографированный протокол группы общественных деятелей. Все перечисленные предметы, как усматривается из показаний вышеозначенных девяти лиц, принадлежат им».

В протоколе указано: «При обыске в разных помещениях найдены были предметы согласно прилагаемой при сем описи, между прочим, оказались в сиденьях (между сиденьем и спинкой) мягкой мебели предметы, не принадлежащие Андрееву, по его объяснению, а кому-то из девяти лиц, находившихся в квартире <...> пожелали сделать заявление, которое при сем прилагается <...>

В одной из комнат и кухне оказалось два закрытых сундука, а в сарае 11 ящиков, одна корзинка и один сундук (небольшой), которые по объяснению Андреева принадлежат врачу В. В. Смидовичу (литературный псевдоним — Вересаев), в которых был произведен обыск...»

22 февраля 1905 г. Московское губернское жандармское управление сообщало начальнику Московского охранного отделения о том, что в переписке, отобранной у Л. Андреева, обнаружены зашифрованные адреса некоторых лиц.

² Имеется в виду С. Т. Морозов, которого в дружеском кругу называли «отцом».

40. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

<Майоренгоф. 27 или 28 февраля/12 или 13 марта 1905 г.>

...Получил телеграмму от Леонида Андреева, очень рад, что его выпустили, а то боялся за его здоровье <...>

Зайди к Фанни Татариновой и дай ей адрес Леонида Андреева — Москва, Грузины, Средне-Тишинский, дом Шустова. Скажи, что книги я прошу отправить все по этому адресу, а счет — за работу — на мое имя в «Знание»¹...

XXVIII, 356—357.

27 февраля 1905 г. Горький из Майоренгофа писал Пятницкому: «Выпущен Леонид. Я рад. За Скитальца хлопочут» («Архив Горького», т. IV, стр. 178).

Случайно пришедший 9 февраля 1905 г. к Андрееву в гости Скиталец был также арестован. Сестра жены Скитальца, Е. Н. Григорьева, рассказывает подробности этого ареста в письме к отцу Н. К. Аваньеву (сб. «Революция 1905 года и русская литература», стр. 424).

¹ Речь идет о переплетении книг для подарка Пятницкому (см. об этом Переписка, № 117).

41. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Ялта. 8—9 апреля 1905 г.⟩

...Мы с Леонидом составили 2-й том ¹, книжка будет важная, если он, как обещал, переделает «Иностранца» ² и «Призраки» ³...

«Архив Горького», т. IV, стр. 182.

¹ Второй том «Рассказов» Андреева, вышедший в 1905 г. в изд-ве «Знание».

² Рассказ «Иностранец» был напечатан в «Русском богатстве», 1902, № 12. Андреев был сам не вполне удовлетворен им и собирался переделывать. Он писал Н. К. Михайловскому: «Очень, очень рад, что вам понравился „Иностранец“ — на этот раз наши вкусы совпали: мне рассказ не то, чтобы нравился, а вызывает он во мне чувство какой-то весьма приятной теплоты. Отсюда не следует, однако, чтобы конец рассказа я так и оставил — в его несколько искусственном и излишне тенденциозном виде. Постараюсь исправить и исправленное пришло вам в конце октября» (ЛА, вып. 5, стр. 59).

Такие же обещания Андреев, видимо, давал и Горькому. Однако рассказ не подвергся переработке (там же, стр. 61). См. также выше № 23.

³ О «Призраках» — см. Переписка, № 117. В письме к Пятницкому от 13 августа 1905 г. Андреев сообщает о высылке ему «проверенных, исправленных и дополненных „Призраков“» (АГ).

42. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Москва. 20—21 сентября 1905 г.⟩

...Андреев написал своего «Губернатора» — озаглавив его «Бог отмщения». Вышло длинно, не очень сильно и вообще — не удалось, что он, к великому удовольствию моему, и сам понял. Печатать эту вещь не надо, как по первой — указанной — причине, так и по нецензурности, коя не искупается содержанием — то есть рассказ плох, пока, и рисковать — не стоит ¹. Но все же — какой это талант, Леонид! — есть места большой силы, дьявольски глубокие по настроению. Написал он еще рассказ «Христиане» и отдал его Миролубову. У Миролубова — не пройдет, в этом я уверен ². Во-первых, не понравится самому Виктору, во-вторых, — цензуре. Суть рассказа: проститутка отказывается принять на суде присягу, потому что она — «проститутка, значит, не христианка». Судьи, защитник, адвокат Волжский из «Вопросов жизни» ³, и всякие другие «христиане» убеждают ее в противном, а она — стоит на своем. Вот и всё. Написано — в форме репортерского отчета, не по-андреевски. По-моему — это усиливает впечатление...

XXVIII, 386.

¹ Рассказ «Губернатор» был напечатан в журнале «Правда», 1906, кн. 3. Относительно «нецензурности» рассказа Горький был прав: номер журнала, где печатался «Губернатор», был конфискован и запрещен.

17 октября 1905 г. Андреев писал Пятницкому: «„Губернатор“ мой вышел плох, оставил его на время или совсем» (АГ).

² «Христиане» были, вопреки опасениям Горького, пропущены цензурой и напечатаны в «Журнале для всех», 1906, № 1.

Тема рассказа была подсказана Андрееву С. Я. Елпатьевским (см. «Из воспоминаний» С. Я. Елпатьевского. — «Былое», № 27-28, 1924, стр. 281).

Как сообщает писатель С. Т. Семенов, «Христиане» очень понравились Толстому: «Когда я рассказывал об одном судебном деле, Лев Николаевич вспомнил прекрасно описанный суд у Леонида Андреева в его рассказе „Христиане“».

— Превосходно, — воскликнул Лев Николаевич, — вообще у этого писателя в его первых вещах много очень хорошего. Я недавно перечитывал его и нашел вещи чуть не первоклассные: «Жили-были», «Валя», «На реке», за исключением конца, очень хорош. Вот, говорят, еще «Губернатор» хорош, я его еще не читал. Но непременно прочитаю» (С. Т. Семенов. Воспоминания о Льве Николаевиче Толстом. СПб., 1912, стр. 131—132; Семенов относит эти слова Толстого к сентябрю 1909 г.).

О положительной оценке «Христиан» и определении его как сатиры на quasi-христианство — см. Л. Н. Толстой. Полн. собр. соч. (Юбилейное), т. 57. М., 1952, стр. 372.

³ Горький иронически называет адвоката (без фамилии) из рассказа Андреева «Волжским», уподобляя его таким образом Глинке-Волжскому (см. о нем Переписка, № 110).

43. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Москва. 7...8 ноября 1905 г.⟩

... Андреев написал пьесу «К звездам»¹. Очень плохо...

XXVIII, 395.

¹ В. П. Тройнов присутствовал при обсуждении пьесы «К звездам» после ее чтения Андреевым. Горький дал суровую оценку пьесы и сделал автору много ценных предложений. Недовольство своим произведением высказал и Андреев в письме к Пятницкому (помета о получении 3 ноября 1903 г. — АГ). В первые дни ноября Андреев начал работу над новым, резко отличающимся от первого, вариантом пьесы (см. воспоминания В. П. Тройнова об этом в настоящ. томе).

Вот что рассказывает Телешов о замысле пьесы: «В этом же роде был еще случай с Леонидом Андреевым. Однажды вечером он долго бродил у нас на даче по саду, любуясь звездным небом, а жена моя, интересовавшаяся в то время астрономией, рассказывала ему что-то о созвездиях.

— Вот и прекрасно! — воскликнул вдруг Леонид Николаевич, — хорошая тема для пьесы: высоко на горе живет ученый, астроном, немолодой, которому до земли нет никакого дела. А внизу под горой происходит революция, которой нет никакого дела до неба. Из этого я что-то сделаю, не знаю — что, но напишу непременно! И написал „К звездам“» (Телешов, т. III, стр. 49).

В статье «Руки прочь», посвященной критике оппортунистической книги «Москва в декабре 1905 г.» (в ней дана бичующая характеристика меньшевиков), Ленин писал: «Да поймите вы, жалкие люди, что быть 24(11)-го декабря в Москве в революционной организации и не говорить о восставшем народе могли бы только черносотенцы или педанты с совершенно выхолащенной душой вроде Поллака в „К звездам“ Леонида Андреева!..» (В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 11, стр. 164).

Андреев никогда не был удовлетворен своей пьесой. Новым опытом в области драматургии он считал «Жизнь человека». Андреев писал Чулкову в 1906 г.: «„К звездам“ — жидкая пьеска, нет в ней силы, нет удара. Этак сам с собою рассуждал. И слова тоже мелкие — петит. Каждое слово должно быть, как жернов, и между ними в порошок должна стираться душа читающего — вот как нужно писать» («Письма Леонида Андреева», стр. 22).

Печать горячо откликнулась на появление пьесы Андреева «К звездам». Многие критики сопоставляли ее с драмами Горького, например, В. Л. Львов-Рогачевский в статье «К жизни. (По поводу драмы Л. Андреева „К звездам“)» («Образование», 1906, № 7, стр. 47—64); А. А. Измайлов в статье «Поправки Андреева к „Детям солнца“» («Биржевые ведомости», 1906, № 9332, 9 июня) и др.

Весьма показательно, что царская цензура усматривала в пьесе «К звездам» явный призыв к свержению самодержавия. «Драма заканчивается настоящим гимном в честь погибшего сына-революционера <...> Вся эта символическая драма, талантливо и с большим подъемом написанная, служит идеализацией революции и ее деятелей, вследствие чего не может быть дозволена к представлению», — писал 2 января 1906 г. цензор Ламкерт («Первая русская революция и театр. Статьи и материалы». М., «Искусство», 1956, стр. 338—339).

Осенью 1906 г. пьеса «К звездам» шла в Вене и имела большой успех. См. Переписка, № 144.

44. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

⟨Глион. Середина марта 1906 г.⟩

... На днях Леонид пришлет вам свою новую пьесу.

Из его последних произведений это — самое крупное и интересное по задаче. Основная мысль должна вызвать горячие споры. Как пьеса — это гораздо выше предыдущей. Есть изумительно написанные роли — например, странник «Царь Ирод», послушник Вася. Очень хороши все монахи, и сильно сделан герой пьесы Савва. Вероятно, в России пьесу цензура не разрешит, пред Европой она может открыть много нового и глубоко интересного. Такая фигура, как Царь Ирод, это — нечто специфически русская и в то же время — общечеловеческая. Человек, живущий страда-

ЦЕНЗУРНЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР ДРАМЫ
АНДРЕЕВА «К ЗВЕЗДАМ»

Был направлен Московским Художественным театром в цензуру для разрешения драмы к постановке

Заглавный лист

Внизу помета: «К представлению признано неудобным. СПб., 3 января 1906 г. Цензор драм. соч. О. Ламкерт»

Театральная библиотека
им. А. В. Луначарского, Ленинград

М. Горький

КЪ ЗВѢЗДАМЪ.

Посвящается матери моей Анастасии Николаевне Андреевой

Драма в 4-хъ действияхъ.

Леонида Андреева.

*В редакцию драмы не принимается
С. Савва 1906
С. Савва*

нием, влюбленный в него и во Христа. Атеист Савва, герой пьесы, и этот странник — две очень большие и трагические фигуры. Думаю, что пьеса должна производить оглушающее впечатление. Везу ее с собой в Америку, где попытаюсь продать...

«Архив Горького», т. VII, стр. 136—137.

Сразу после окончания пьесы, 10 февраля 1906 г. Андреев писал Пятницкому из Мюнхена: «Вчера я окончил драму „Савва“ — вещь, которую опять-таки можно было написать только при двух противоположных влияниях: заграницы и российских зверств. К себе я отношусь вообще довольно строго, вы это знаете, но „Савву“ считаю вещью хорошей — серьезной и сильной. С „К звездам“ и сравнивать, конечно, нельзя. Понравится пьеса или нет, — это еще большой вопрос, — слишком она остра и радикальна. И мрачна она, как чѣрт. Но самое в ней плохое — это ее нецензурность». Около 14 марта 1906 г. Андреев писал Пятницкому уже из Глиона, после встречи с Горьким: «Вот пьеса „Савва“ — Горький говорит, что Саввы не было еще не только в русской литературе, но и в мировой — а что из того? Только и есть, что за этого Савву — по словам того же Алексея — меня посадят <...> Алексей взял экземпляр с собой в Америку, хочет продать его там, да не удастся» (АГ).

Позже Горький изменил свое мнение о «Савве» и осудил ее за искажение «наиболее редких и положительных явлений действительности» (см. выше воспоминания Горького об Андрееве). Андреев сам понимал сложность и противоречивость пьесы. Он сообщал Чулкову 4 февраля 1906 г.: «Написал драму „Савва“ — жестоко анархическую. Кажется, есть в ней некоторая сила, а что ругать меня будут за нее до смерти, это верно. Только ей-богу не за что, ибо и здесь я стараюсь остаться прежде всего художником» («Письма Леонида Андреева», стр. 23).

45. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Капри. Не позднее 14/27 октября 1906 г.⟩

...Как вам нравится «Жизнь человека»? Мне — нет, что я и написал Андрееву. А Лазарь — хорошо! ²...

¹ Пьесу «Жизнь человека» (см. о ней — Переписка, № 145 и др.) Андреев высоко ценил. 5 сентября 1906 г. он писал Пятницкому: «Вот пьеса, которая очень и очень меня занимает: либо большой провал, либо большой успех и новая форма для драмы» (АГ). «Дело в том, что взял я для пьесы совершенно новую форму, — сообщал он Чулкову, — ни реализм, ни символизм, ни романтика — а что, не знаю — и очень хочется мне услышать мнение сведущих людей» («Письма Леонида Андреева», стр. 12).

Вересаев вспоминает: Горький «и все окружающие отнеслись очень отрицательно к написанной им <Андреевым> драме „Жизнь человека“ и предсказывали полный провал ее на сцене» (Вересаев, стр. 413).

Андреев был глубоко неудовлетворен постановками драмы как в театре Комиссаржевской (22 февраля 1907 г., режиссер В. Э. Мейерхольд), так и в Художественном театре (12 декабря 1907 г., режиссер К. С. Станиславский). Он считал, что в этом повинны режиссеры, которые не учли его, авторские, ремарки (Андреев придавал им большое значение). См. его интервью в газете «Сегодня» (1907, 20 сентября), а также письма к Станиславскому конца 1907 г. (Архив Музея МХАТа).

² Речь идет о рассказе «Елеазар». См. о нем — Переписка, № 146.

46. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. Вторая половина ноября 1906 г.>

...Бедняга Леонид. Мария Федоровна хочет ехать в Берлин и привезти его сюда. Резонно. Вы, — в случае конца Дамы Шуры, — действуйте в этом же направлении. Хорошо?...

«Архив Горького», т. VII, стр. 149.

У Андреева в это время была при смерти жена. См. Переписка, № 148.

Горького сильно тревожила болезнь жены Андреева и его состояние в связи с этим. После смерти А. М. Андреевой Горький писал находившемуся в то время в Берлине Ладыжникову: «Как это хорошо, что Леонид не едет в Москву! И что он так скоро — сюда. Вероятно, это вы помогли ему решить так — спасибо вам, Иван Павлович!» («Архив Горького», т. VII, стр. 147, 148, 150). Эти слова были откликом на письмо Андреева, в котором тот сообщал о своем намерении приехать на Капри.

В конце 1906 г. Горький написал Гржебину: «У Андреева умерла жена. Но через десять дней он будет здесь, и я его попробую заставить работать...» (АГ).

47. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

<Капри. Середина/конец декабря 1906 г.>

...Нас здесь целая колония — Леонид с Димкой¹, Иван Павлов², Пятницкий. Место — хорошее. Позднее все вместе поехали бы по Италии...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

¹ Димка — Вадим Андреев, старший сын писателя.

² Ладыжников.

48. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

<Капри. 30 января/12 февраля 1907 г.>

...Леонид написал рассказ «Иуда Искариот и другие»¹ — два дня мы с ним говорили по этому поводу, чуть не до сумасшествия, теперь он переписывает снова. Вещь, которая будет понята немногими и сделает сильный шум...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

¹ Об «Иуде Искариоте» — см. Переписка, № 157.

49. ГОРЬКИЙ — ВИЛЬГЕЛЬМУ ФЕЛЬДМАНУ

<Капри. Январь ... февраль 1907 г.>

...Нам, — мне, Л. Андрееву и другим товарищам по книгоиздательству «Знание», — нам хотелось бы устроить так, чтоб лучшие произведения

современных польских писателей печатались одновременно на польском и русском языке. Это дало бы возможность улучшить материальное положение польского писателя — трудное, по словам С. Жеромского — и наградило бы русский народ хорошей литературой в хороших переводах...

«Еженедельное обозрение» Польского агентства печати (Варшава), 1961, № 3, стр. 19—20. На стр. 20 воспроизведен автограф печатаемых выше строк из письма Горького.

Письмо без даты, но, как следует из содержания, написано вскоре после встречи Горького на Капри с польским писателем Стефаном Жеромским, с которым они обсуждали взаимоотношения литератур братских народов. «Преклоняясь пред народом польским, неутомимым в его великой борьбе за свободу, горячо люблю польскую литературу и был бы безмерно рад познакомить русский народ с духовной жизнью его братьев по крови», — заявлял в этом письме Горький.

50. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

〈Капри. Не позднее 7 февраля 1907 г.〉

...Андреев заканчивает рассказ «Иуда». Я пишу повесть «Шпион»¹. Литература!

«Архив Горького», т. VII, стр. 155.

На следующий день после этого письма Горький снова писал Ладыжникову: «Андреев кончил „Иуду“. Вещь, которая вызовет большой шум» (там же, стр. 155).

¹ О «Шпионе» — см. Переписка, № 152, прим. 2.

51. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

〈Капри. Не позднее 8 февраля 1907 г.〉

...Янсон¹ обратился к Андрееву с просьбой дать 300 марок. Андреев предлагает мне дать эти деньги. Если вы можете, то есть, если у вас имеются еще какие-нибудь мои деньги — дайте Янсону, нет у вас — сообщите, — вышлю отсюда. А потом поставьте эти деньги в счет Андреева...

«Архив Горького», т. VII, стр. 155.

¹ Ян Эрнестович Янсон-Браун (1872—1917) — один из основателей социал-демократического движения в Латвии, большевик, редактор латышской газеты «Dinas lara» («Ежедневный листок»), критик и публицист, работавший над книгой о революционном движении в Прибалтийском крае. Горький, относившийся к Янсону очень дружески, собирался писать к ней предисловие.

С Андреевым Янсон был тоже в дружеских отношениях. В архиве Янсона (в Риге) сохранились два письма Андреева 1906 и 1909 гг.

Янсон был первым переводчиком пьес «Анатэма», «Анфиса» и «Gaudeamus» на латышский язык; он же написал несколько статей о творчестве Андреева: «„Анатэма“ Л. Андреева» (журнал «Isglitiba», 1909, № 5—6); «Новые работы Андреева» (газ. «Laupas dinas lara», 1910, № 185); «Литературные заметки. Новая трагедия Л. Андреева („Океан“)» (газ. «Laika balss», 1911, № 33—34). Янсоном сделан доклад «Из новейшей русской литературы», в котором большое место занимает анализ творчества Андреева (частично опубликован В. А. Штейнбергом в статье «К вопросу о связях М. Горького с Латвией», — «Известия АН Латвийской ССР», 1956, № 1). По свидетельству вдовы Брауна — А. Янсон, доклад этот был прочитан Янсоном-Брауном, проживавшим в 1907—1910 гг. в Финляндии, финским социал-демократическим студентам в Хельсинки.

52. ГОРЬКИЙ — Д. Я. АЙЗМАНУ

〈Капри. 12/25 февраля 1907 г.〉

...Вы не замечаете, что у вас в этом рассказе¹ слишком обильно посеян союз «и»? Читая вслух — получается некий некрасивый визг — и-и-и-и.

Злоупотребление этим звуком даже Андрееву не всегда благополучно сходит с рук <...>

Печатается моя «Мать», новый рассказ Андреева², очень интересный <...> и еще много славных вещей...

XXIX, 15—16.

¹ Речь идет о рассказе Айзмана «Сердце бытия»; опубликован в 16-м сб. «Знание», 1907.

² Рассказ «Иуда Искарот».

53. ГОРЬКИЙ—[Е. К. МАЛИНОВСКОЙ

[Капри. Февраль? 1907 г.]

...Андреев здесь у меня¹, я с ним говорил, но — безуспешно, пока.

Вы сделайте вот что: просите Вересаева взять на себя редактуру сборника или — просите об этом Андреева². Лучше сначала второго — больше шансов, что он согласится. Я помогу вам уговорить его. Больше шансов — я говорю так потому, что знаю желание Андреева выпустить сборник под своей редакцией, а настроения Вересаева не знаю...

Автограф. АГ.

Елена Константиновна Малиновская (1870—1942) — член большевистской партии, товарищ Горького по совместной общественно-политической работе в Нижнем Новгороде; в период, к которому относится письмо, она была членом Московской организации большевиков. После Октябрьской революции — видный деятель советской культуры.

¹ Андреев приехал на Капри в декабре 1906 г. и пробыл там до весны 1907 г.

² Вопрос о создании сборника обсуждался много месяцев; первые упоминания о нем относятся к январю—марту 1907 г. Переговоры велись Горьким с переменным успехом, что крайне его беспокоило. В письме к Пятницкому от 13 декабря («Архив Горького», т. IV, стр. 224) Горький не раскрывает полностью назначение сборника. Он завуалированно называет его «благотворительным». Но, конечно, сборник этот, как и все другие, которые Горький мечтал направить против растущей реакции, должен был служить революционным задачам. «Вообще нам, „Знанию“, необходимо занять боевую позицию, необходимо определенно встать против всей этой сволочи, которая с таким шумом ныне поднимается на первые позиции», — писал Горький Пятницкому. В этом же письме он сообщал, что в сборнике должен принять участие Ленин: «Сборник литературно-публицистический. Редактор по литературе — Вересаев, по публицистике — И. И. Степанов-Скворцов. Сотрудники — Ленин, Богданов, Луначарский, Рожков, Покровский, Вересаев, я».

Организация этого сборника была, видимо, поручена Малиновской. Горький принял в нем деятельное участие: он обратился к Вересаеву, Андрееву и другим (см. подробнее там же, стр. 367).

И Вересаев и Андреев отказались от сотрудничества в сборнике, что очень огорчило Горького. В письме к Малиновской он жаловался: «Я чувствую себя человеком, который в ревности своей стукнулся лбом об стену, что и доведу до сведения вашего. За сим прошу написать мне, в какой степени серьезно предпринятое вами и на какой стадии развития стоит оно». Тут же Горький добавлял: «Ваше письмо Андрееву передаю, но от участия в сборнике он отказался. Его письменный ответ я отдал Катерине <Е. П. Пешковой> для отсылки вам, ибо в ту пору хворал» (АГ).

Малиновская ответила Горькому в первой половине марта 1907 г.: «Письмо Леонида Николаевича тоже получила и за то, что ответил, очень признательна. Доводы его мне не показались убедительными вообще, а тем более в данном случае, так как предполагалось обязательно оплатить труд большинства авторов. Во всяком случае ясно, что сейчас сборник издать не придется, отложим до более благоприятного времени. Вам сердечное спасибо за отзывчивость. Мы даже и не помышляли, что вы возьмете на себя редактирование — это было бы слишком. После вашего письма о том, что вы заняты большой работой, и появлений В. А. <Поссе> я не просила вас и писать что-либо кроме предисловия. Последнее, мне казалось, не отвлекло бы вас слишком, а дало бы тон всему сборнику, гарантировало бы его успех. Вы предлагаете сойтись на том, что вы откупитесь. Деньги так нужны всегда, что об отрицательном ответе не может быть и речи, но не связывайте себя обещанием. Удобно вам будет — пришлите, — нет — что делать, не последний раз обратились к вам с просьбой. За ваше желание помочь — примите нашу искреннюю благодарность...» (АГ).

АНДРЕЕВ

Фотография К. К. Буллы. Снят у И. Е. Репина в «Пенатах», 27 мая 1905 г.

Архив Горького, Москва

Как видно из упомянутого выше письма Горького к Пятницкому, он предполагал дать в сборник свое произведение.

Приблизительно 13 декабря (датируется по записной книжке Горького) он написал Вересаеву: «Елена <Малиновская> известила меня, что вы согласились редактировать литературную часть сборника,— искренно рад!— спешу сообщить вам о полной моей готовности помочь делу всем, чем могу. Мой рассказ вы получите к сроку, который будет указан вами». Далее Горький предлагал поручить издание сборника товариществу «Знание», считая, что такой сборник послужит интересам демократической мысли и литературы. Однако, несмотря на все усилия Горького, издание осуществить не удалось.

54. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

<Капри. Середина/конец марта 1907 г.>

...Читала «Тьму» Андреева? «Царь-Голод»? Нет? Выпиши от Ладыжникова эти книжки и его же «Заклятие зверя»¹...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

¹ Рассказ вышел под названием «Проклятие зверя».

55. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. Март ... апрель 1907 г.>

...Здесь много русских писателей — Вересаев, Айзман, Леонид — это мрачные люди, они сидят, нахмутив лбы, и молча думают о тщете всего земного и ничтожестве человека, говорят же они о покойниках, кладбищах, о зубной боли, насморке, о бестактности социалистов и прочих вещах, понижающих температуру воздуха, тела, души. Вянут цветы, мухидохнут, рыбы мрут, камни гримасничают так, будто их сейчас вырвет. Увы мне!...

XXIX, 18.

В апрельские же дни 1907 г. Горький писал Е. П. Пешковой, что высылает ей вместе со своим романом «Мать» андреевского «Иуду» (АГ. Личный архив Е. П. Пешковой).

56. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. 21 или 22 мая/3 или 4 июня 1907 г.>

...Андреев напился и наскандалил здесь на всю Италию, чёрт его дер! Оттого он и сбежал столь скоропалительно. Кого-то столкнул в воду, и вообще — поддержал честь культурного человека и русского писателя. Ах, дьяволы...

XXIX, 19.

Беспокойство Горького о состоянии здоровья Андреева нарастало по мере получения им вестей из России о приехавшем туда Андрееве. В августе—сентябре 1907 г. он писал Ладыжникову: «Что Леонид? Страшно боюсь, как бы он не начал снова пить, — это было бы ужасно для него». В 20-х числах сентября Горький снова обращается к Ладыжникову: «А Леонид страшно пьет, как мне сообщают, пропивает массу денег, исчезая из дома на целые недели. Сильно боюсь, как бы его не избили где-нибудь пьяного! Не знаю, как подействовать в том смысле, чтобы ускорить его приезд сюда?» («Архив Горького», т. VII, стр. 166). 25 сентября он спрашивает Боголюбова: «Мне пишут, что Андреев страшно пьет — неужели это правда? Вот бедняга — это может убить его» (АГ).

57. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. 2—3/15—16 сентября 1907 г.>

...Леонид написал Моргано¹, что он на зиму едет сюда. От редакции сборников — он отказался²...

XXIX, 26.

¹ Об Энрико Моргано — см. Переписка, № 151, прим. 12.

² Речь идет о сборниках «Знания», которые Андреев согласился редактировать во время пребывания Пятницкого за границей. См. Переписка, № 150 и 151.

Боголюбов писал из Финляндии по этому поводу Пятницкому 22 августа 1907 г.: «Был у Андреева по возвращении его из Москвы. По обыкновению, непременною завсегдатаем был и Гржебин. Слова Андреева: „А сборники-то „Знания“ я не буду редактировать, откажусь“. При Гржебине я не считал возможным расспросить и промолчал, будучи уверен, что тому все поведено. Затем Андреев зашел ко мне на дачу; передал о письме к нему Алексея Максимовича. После этого, говорит, я не считал для себя возможным принять редакторство, привлечь новых авторов и т. д. Но заявил, что все-таки решение откладывает до личных переговоров с вами в видах скорого вашего возвращения (между 15—20 августа). После же хотел пустить в газете, что он отказывается от редактирования сборников по болезни. Такая заметка в некоторых газетах уже появилась, но не от его лица, а как слух: „нам передают...“» (АГ).

О несомненном интересе Андреева к направлению сборников «Знания» свидетельствуют и следующие строки из письма Боголюбова к Пятницкому от 22 августа 1907 г.: «Эрастов хлопочет об отдельном издании „Отступления“. Он прислал мне для передачи Андрееву для прочтения новой его вещи „Тихий фиорд“. Андреев признал ее слабой. Между прочим пояснил: „Какие сборники с Эрастовыми, Кипенами, Скитальцами... они тихо почивают...“».

58. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

⟨Капри. 1 ... 6/14 ... 19 октября 1907 г.⟩

...Видите вы москвитянскую газетину, «Утром России» именуемую?¹— Вот гнусная окрошка! Сотрудники: Озеров-зубатовец, Чириков, Тан, Н. Иорданский, мек * и б<ывший> член ЦК! Сологуб-садист, А. Белый, Блок и в этом вредном винегрете Леонид Андреев, редактор литературного отдела <...> Шуцу и ругаюсь, но — если бы вы знали, как мне обидно за Леонида — до боли! Вот уж дернул его чёрт!...

XXIX, 27.

¹ Газета «Утро России» — орган либеральной буржуазии; субсидировалась капиталистами Рябушинскими; выходила в 1907 и 1909—1916 гг. Имела большой литературный отдел. Одно время редактором ее был А. П. Алексеевский — родственник и друг Андреева. В 1909 г. газета привлекла к себе особое внимание публикацией неверного слуха об исключении Горького из рядов социал-демократической партии (№ 34, 15 ноября. См. статью Ленина «Басня буржуазной печати об исключении Горького». — Полн. собр. соч., т. 19, стр. 153).

Горький был глубоко опечален участием Андреева в этой газете. Еще около 20 сентября 1907 г. он писал Боголюбову с Капри: «И подпишитесь на газету „Утро России“, в коей будет действовать Андреев и всех цветов писатели...» (АГ).

Андреев продолжал сотрудничать в «Утре России» вплоть до 1917 г.

Кроме Горького и другие товарищи Андреева по литературной работе давали весьма нелестную оценку этой газете. Так, например, Чириков, сообщая о полученном от Серафимовича письме, делился с Андреевым: «Он вопит относительно „Утра России“, называя его балалайкой на бульваре и румяной б<.....>. Правильно. Последний, рождественский №, с колокольным звоном и „Рождением Христа“ — есть отрывка святого распинающего Христа мешаинства!.. Противно!.. Мы с Серафимовичем думаем отказаться от сотрудничества <...> Ты мне говорил, что тоже чувствуешь тошноту от этого „органа серьезной деловой мысли“. Если желаешь — откажемся втроем. Напиши. Можно без объяснения причин, прямо: „От сотрудничества в „Утре России“ отказываемся“» (ЦГАЛИ; письмо от 21 января 1910 г. из Церкви).

59. ГОРЬКИЙ — С. П. БОГОЛЮБОВУ

⟨Флоренция. 17 октября 1907 г.⟩

...Леонид уходит в «Шиповник»? Ну, что ж, это понятно, — он настолько вырос, что пора ему играть самостоятельную роль. Пускай попробует. Боюсь только, что его околпачат...

Автограф. АГ.

* Так сокращенно называли меньшевиков. — А. Н.

Прогноз Горького оправдался скоро: уже в 1910 г. Андреев порвал с «Шиповником» и заключил показавшийся ему более выгодным договор с издательством «Просвещение» (см. об этом Переписка, № 158).

Уход Андреева из «Шиповника» наносил этому издательству большой урон.

В сентябре 1910 г. Горький написал Амфитеатрову: «Андреев продал все написанное за 100 тысяч рублей и все, что впредь напишет, по 1000 рублей за лист „Просвещения“. Немцев можно поздравить с победой, — это выгодно им. Но — что же будет делать „Шиповник“? Сколь все шатко и валко на земле сей!» (АГ).

60. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Флоренция. 23 ... 24 октября/5 ... 6 ноября 1907 г.⟩

Вы прочитали новые рассказы Леонида? Что чувствуете?

На меня они оба произвели отвратительное впечатление, и я рад, что эти грязные вещи появятся не у нас.

Резко говорю? Нет! «Тьма» — отвратительная и грязная вещь¹. Ее истинным автором является ее герой — известный вам Василий Федорович², болван, которому я дал бы пощечину, будь он около меня. Я предупреждал, я просил этого скота не говорить Леониду о революции и своем участии в ней, я прямо указывал ему, что Леонид немедленно постарается испачкать все, чего не поймет.

Этот жалкий, больной малый носит в себе животное, он весь — во власти животного и вот почему тоскует о звере. Зверь не по силам ему, а животного он боится, когда трезв. Животное в нем всегда, и всегда оно понуждает его отрицать, бороться с человеческим — чистую, поэтически настроенную девушку велит изнасиловать³, революционера — свалить в грязь, человека вообще — нарисовать пошлым, мелким, бессильным. И все это гнусно, все это — пакость.

Очень талантлив Леонид вообще — не в данных рассказах, — очень велик он, как нарыв во всю спину, но он нам — чужой.

Поймите это, он — чужой. Его дорога — круто направо. Его задача — показать во всяком человеке прежде всего скота, — социальная ценность такого намерения и вредна и погана.

Идиот Василий Федорович получил должное за свой рассказ, изумительно гадок он в изображении Леонида!

«Заклятие зверя»⁴ — вещь избитая, написана плохо, о ней не стоит говорить.

Мне хотелось бы, чтоб вы подумали о Леониде и его тяготении прежде, чем встретитесь с ним <...>

Огорчил меня Леонид — ужасно! Точно палкой ударил.

XXIX, 28—29.

¹ Об отношении Горького к рассказу «Тьма» — см. Переписка, № 156.

Андреев тяжело переживал отрицательное отношение Горького к рассказу «Тьма». Под его влиянием он пересмотрел свое отношение к этому произведению и в интервью, данном журналисту А. Потемкину («Петербургская газета», 1908, № 235, 27 августа), сказал о «Тьме»: «Вот эта вещь, несмотря на все усилия сделать из нее что-нибудь порядочное, мне совсем не удалась. А стараний было много, я никогда так не бился над вещью, как в этот раз... Жаль, очень жаль, что испортил тему, которую считаю чрезвычайно важной и интересной... Большая, огромная тема... Мне „адски“ досадно, что не справился с нею...».

В беседе с Клейнбортом Андреев спросил: «Слышали вы про эпизод, с которым связывают мою „Тьму“?». И далее Клейнборт записал со слов Андреева: «...Чего Горький от него хочет? Чтобы он, Андреев, был верен характеру? Но ведь характер для него как для художника не существовал. Он не знал революционера. Он художественно обобщил то, что случайно дало толчок его творческому воображению. Разве художник чем-либо связан? Разве он искажил подлинный характер?» («Былое», № 24, 1924, стр. 174—175).

² Рутенберг. См. о нем — Переписка, № 156, прим. 5.

³ Горький имеет в виду напумевший рассказ Андреева «Бездна».

⁴ «Проклятие зверя».

61. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

〈Флоренция. Около 24 октября/6 ноября 1907 г.〉

...А рассказы Леонида — оба плохи ¹. «Тьма» же — отвратительна, хотя Василий Федоров — ее герой — заслуживает такого изображения...

XXIX, 30.

¹ Имеются в виду рассказы «Проклятие зверя» и «Тьма».

62. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Флоренция. 25... 27 октября /7... 9 ноября 1907 г.〉

Посылаю вам, дорогой друг мой, письмо Леонида ¹.

Он всегда отзывался о Тимковском как о человеке скучном и бездарном ². Сопоставляя его отзывы с любезным предложением рукописи Тимковского для «Знания», я вижу в этом выходку не очень остроумную ³...

«Архив Горького», т. IV, стр. 207.

¹ См. Переписка, № 154.

² В письме к невесте Андреев писал 7 июля 1901 г.: «Тимковского очень огорчает и даже возмущает то, что после обеда они все читают, а я — сплю; что я очень люблю чай, что я увлекаюсь велосипедом, интересуюсь фотографией, не играю в городки (он сам играет — для моциона), купаюсь два раза, спорю, а не соглашаюсь; что для мыла у меня так-таки и нет мыльницы, что по ночам я курю, что белее у меня записано, но неверно, что я езжу в Майоренгоф, что я люблю Горького. Теперь я вполне понял, почему так не любит Горький Тимковского! С внешней стороны Тимковский вполне корректен; удобно с ним иметь дело и относительно денег, так как смотрит он на это очень просто, то есть как на простой долг, а не дружескую услугу: записывает каждую копейку и, заняв у меня облатку хинина, торопится оную возвратить. Будь иначе, я давно уехал бы отсюда» (Автограф. Собрание Вадима Леонидовича Андреева. Женева. Копии писем находятся в Музее в Орле).

³ Через несколько дней после приведенного выше письма к Пятницкому Горький послал ему рукопись Тимковского «На озере» с припиской: «Будьте добры возвратите ее Л. Андрееву. Я думаю, — Леониду понятны мотивы возврата этой рукописи, если же он попросит сообщить их, — следует напомнить ему, что он сам всегда отзывался о Н. И. Тимковском как о писателе однообразном и скучном. Писать ему, то есть Леониду, мне не хочется, да и не о чем» («Архив Горького», т. IV, стр. 209). Об отношениях Горького и Андреева к Тимковскому — см. также Переписка, № 17, прим. 2.

63. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Рим. 6—7/19—20 декабря 1907 г.〉

...А Леонид издал «Жизнь человека» в «Шиповнике»? ¹ Так. А что, у вас еще не атрофировалась способность возмущаться людьми?

Иван Павлович сообщил мне, что Леонид все время пьет, — неужели? Видите вы его? Не посоветуете ли специальную лечебницу для алкоголиков? Право же, это ужасно; меня не так пугает сама болезнь его, как возможность какой-либо ужасной истории на этой почве. Я читал, что его однажды били, и не могу не думать, что это может быть трижды и десять раз и что когда-нибудь его изувечат. Неужели в минуты трезвые его нельзя заразить этим страхом <...〉

Вы получили «Голод» Леонида? ² Иван Павлович уже получил, и на днях я буду читать эту вещь. Ладыжников пишет: «Хуже „Жизни человека“ и нецензурно»...

XXIX, 38—39.

¹ «Жизнь человека» была напечатана в альманахе «Шиповник», кн. 1 (1907). Участие в нем Андреева означало отход писателя от «Знания».

² О «Царе-Голоде» — см. Переписка, № 151 и др.

Приблизительно 6 декабря 1907 г. Горький просил Ладыжникова: «Вы не могли бы прислать мне „Голод“ на день, для прочтения? Возвращу немедленно. Будьте добры» («Архив Горького», т. VII, стр. 171).

Лишь немногие произведения Андреева вызывали у автора их чувство удовлетворения. Одним из таких была пьеса «Царь-Голод». Беседа о ней с журналистом Кодаком («Биржевые ведомости», утр. вып., 1908, № 10806, 12 ноября) дала повод Андрееву высказаться о литературе вообще и об этом произведении в частности.

На вопрос интервьюера: «Какое из его произведений более всего удовлетворяет Андреева», писатель ответил: «Конечно, вполне меня не удовлетворяет ни одно мое произведение, но более других, из последнего, написанного мною, удовлетворяет меня „Царь-Голод“. Большинство критиков отнеслось к этой вещи совершенно отрицательно. Но, по-моему, как преувеличены были восторги по поводу „Семи повешенных“, так несправедливы были отзывы о „Царе-Голоде“. Во всяком случае, я думаю, что эта вещь получит свою настоящую оценку только в критике будущего...».

Около 14 января 1908 г. Горький писал Пятницкому о переходе Андреева в «Шиповник»: «Андреев ушел совсем? Если так, я был бы рад. Его „Тьма“ и „Царь-Голод“ — вещи, которые возмущают меня. Многописание ему вредно, не менее, чем слава, видимо, отравившая слабый желудок молодого человека» (XXIX, 49). И на ту же тему Ладыжникову в конце января 1908 г.: «„Царь-Голод“ — плохо! Леониду не надо много писать!» («Архив Горького», т. VII, стр. 173).

64. ГОРЬКИЙ — К. Н. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Рим. 13/26 декабря 1907 г.⟩

...Отвратительное впечатление произвел на меня роман Сологуба в 3-м «Шиповнике»¹. И — рядом с ним Андреев², — странно и позорно совпадающий в своем парадоксе с блевотиной гнусного старичишки ⟨...⟩ Очень прошу Семена Павловича³ выслать мне сборник «Земля» с новой пьесой Леонида «Любовь студента»⁴...

XXIX, 43.

¹ Речь идет о романе Сологуба — «Навыи чары» (1-я часть трилогии «Творимая легенда»).

² Рассказ Андреева «Тьма».

³ Боголюбова.

⁴ «Любовь студента» — первоначальное название пьесы «Дни нашей жизни». Впервые была напечатана не в альманахе «Земля», а в 26-м сборнике «Знание» (1908), ставилась в Москве в театре Корша и во многих других театрах страны. Пользовалась большим успехом у широкой публики. 6 февраля 1909 г. спектакль, поставленный в Париже, посетил Ленин, о чем он писал А. И. Ульяновой-Елизаровой: «Сейчас собираемся с Маняшей ⟨М. И. Ульяновой. — А. Н.⟩ в театр — на русский спектакль. Дают „Дни нашей жизни“ Андреева» (Собр. соч., т. 37, стр. 327).

65. ГОРЬКИЙ — А. В. ЛУНАЧАРСКОМУ

⟨Рим. 19...25 декабря 1907 г.⟩

...Посылаю «Царь-Голод»¹. Мне не очень понравилось это. Чего-то нет и что-то дано в излишке. Быть может, я не прав, — читал один раз и наспех, хотелось послать вам поскорее.

Автограф. АГ. Датируется по содержанию.

¹ Около 18 декабря 1907 г. Горький из Рима запрашивал Ладыжникова: «Что же вы не прислали мне „Голод“? И получили ли новую пьесу Леонида — „Любовь студента“? ⟨...⟩ Вот начал валять парень! Нездорово это для его таланта...» («Архив Горького», т. VII, стр. 172).

66. ГОРЬКИЙ — Е. К. МАЛИНОВСКОЙ

⟨Рим. 26 декабря 1907 г.⟩

...Андреева — жаль! Как хорош он был на Капри! ¹ Боюсь я за него — захворает или — что хуже — влопается в какую-нибудь историю.

Автограф. АГ.

ЖИЗНЬ ЧЕЛОВѢКА,

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ВЪ 5-ТИ КАРТИНАХЪ, СЪ ПРОЛОГОМЪ, Л. Н. АНДРЕЕВА.

ПРОЛОГЪ. 1-Я КАРТИНА—РОЖДЕНІЕ ЧЕЛОВѢКА. 2-Я КАРТИНА—ЛЮБОВЬ И БѢДНОСТЬ. 3-Я КАРТИНА—БАЛЬ У ЧЕЛОВѢКА. 4-Я КАРТИНА—НЕСЧАСТІЕ ЧЕЛОВѢКА. 5-Я КАРТИНА—СМЕРТЬ ЧЕЛОВѢКА.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ:

МѢКТО ВЪ СЪРОМЪ, ИМЕНУЕМЫЙ ОНЪ . . .	И. М. УРАЛОВЪ,
ЧЕЛОВѢКЪ	Л. М. ЛЕОНИДОВЪ,
ЕГО ЖЕНА	В. В. БАРАНОВСКАЯ,
ОТЕЦЪ	Н. І. МАССАЛИТИНОВЪ,
РОДСТВЕННИКИ {	М. А. САМАРОВА,
	А. Н. ЛАВРЕНТЬЕВЪ,
	В. Н. ПАВЛОВА,
	Л. М. КОРЕНЕВА,
	А. Ф. ГОРЕВЪ,
ДОКТОРА {	Ю. Л. РАКИТИНЪ,
	Г. С. БУРДЖАЛОВЪ,
	А. А. МГЕБРОВЪ,
СТАРУХИ {	Н. С. БУТОВА,
	Е. П. МУРАТОВА,
	А. И. ПОМЯЛОВА,
	Н. И. РУМЯНЦЕВА,
СОСѢДИ {	С. В. ХАЛЮТИНА,
	А. И. АДАШЕВЪ,
	А. Р. АРТЕМЪ,
	Л. И. ДМИТРЕВСКАЯ,
	Н. А. ЗНАМЕНСКІЙ,
ГОСТИ ЧЕЛОВѢКА {	Н. И. РУМЯНЦЕВА,
	І. А. СОЙФЕРЪ,
	Н. Ф. БАЛІЕВЪ,
	Н. Н. ГОРИЧЪ,
	Н. Н. ЗВАНЦЕВЪ,
	Л. А. КОСМИНСКАЯ,
	М. П. ЛИЛИНА,
ТАНЦУЮЩІЯ {	Е. П. МУРАТОВА,
	А. И. ПОМЯЛОВА,
	Е. М. РАЕВСКАЯ,
	Е. Д. ТИХОМИРОВА,
СТАРАЯ ПРИСЛУГА {	В. С. ВРАСКАЯ,
	М. А. ГУРСКАЯ,
	А. Г. КООНЕНЪ,
	Т. А. САВИНСКАЯ,
ЛАКЕЙ	М. Г. САВИЦКАЯ,
	А. А. ГОЛИКОВЪ,
ПЬЯНИЦЫ {	Г. С. БУРДЖАЛОВЪ,
	Н. Н. ГОРИЧЪ,
	Н. А. ЗНАМЕНСКІЙ,
	А. В. КАРЦЕВЪ,
	Н. Л. КОНОВАЛОВЪ,
	А. Н. ЛАВРЕНТЬЕВЪ,
	Н. І. МАССАЛИТИНОВЪ,
	Ю. Л. РАКИТИНЪ,
	В. В. ТЕЗАВРОВСКІЙ.

МУЗЫКАНТЫ НА БАЛУ: УЧЕНИКИ—Н. Л. КОНОВАЛОВЪ, А. А. МГЕБРОВЪ, А. В. НОВОСЕЛЬСКІЙ.

ДРУЗЬЯ И ВРАГИ ЧЕЛОВѢКА: СОТРУДНИКИ—В. А. БОГДАНОВЪ, Б. А. ДОБКИНЪ, В. Н. ДОБРОВОЛЬСКІЙ, А. В. ЗАВАДСКІЙ, В. И. ИВАНОВЪ, Н. И. МАРКОВЪ, С. А. МОЗАЛЕВСКІЙ, А. В. ПОТОЦКІЙ, П. А. РОЖИМЪ, Б. Н. ЦАЛЕНКО, М. П. ШЕШУНОВЪ.

РЕЖИССЕРЫ: К. С. СТАНИСЛАВСКІЙ И Л. А. СУЛЕРЖИЦКІЙ.

ОБСТАНОВКА И КОСТЮМЫ ПО РИСУНКАМЪ ХУДОЖНИКА В. Е. ЕГОРОВА.

МУЗЫКА И. А. САЦА. ТАНЦЫ ПОСТАВЛЕНЫ З. И. КНИППЕРЪ.

ПАРИКИ И ПРИЧЕСКИ ГРИМЕРА Я. И. ГРЕМИСЛАВСКАГО.

МУЖСКІЕ КОСТЮМЫ ИСПОЛНЕННЫ К. И. ДЕЛЛОСОМЪ.

Начало въ 8 час. веч., окончаніе въ 12 час.

По открытіи занавѣса публика въ залъ не допускается.

ПРОГРАММА ПРЕМЬЕРЫ СПЕКТАКЛЯ «ЖИЗНЬ ЧЕЛОВЕКА»
НА СЦЕНЕ МОСКОВСКОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕАТРА, 12 ДЕКАБРЯ 1907 г.

Музей Художественного театра, Москва

¹ Во время пребывания Андреева на Капри он много работал. Здесь был написан «Иуда Искарот», начат и задуман ряд новых произведений (см. об этом выше воспоминания Горького «Леонид Андреев»).

67. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Капри. Конец декабря 1907/начало января 1908 г.〉

...Видя, что Андреевы, Бунины и прочие осетры уплыли из вкусных вод «Знания», Тимковские, Брусянины, Измайловы и другие пескари осыпают меня своим творчеством...

«Архив Горького», т. IV, стр. 223.

В связи с материальными затруднениями, возникшими в «Знании», и эволюцией общественно-литературной позиции ряда писателей, бывшие соратники Горького стали покидать издательство. Этому способствовала и позиция Пятницкого, который уклонялся от выяснения взаимоотношений писателей со «Знанием». Андреев, как показывают его письма к Пятницкому, долгое время не хотел порывать с издательством. Уйдя в «Шиповник» и став редактором его альманахов, Андреев стал противопоставлять эти альманахи сборникам «Знания».

12 октября 1907 г. Боголюбов писал Горькому: «Сегодня был у меня в конторе Андреев. Между прочим заявил, что последнюю вещь Серафимовича он еще не передал „Шиповнику“» (АГ). А на следующий день, 13 октября, Боголюбов сообщал Пятницкому: «Теперь об Андрееве. Не мало, конечно, он поспособствовал „Шиповнику“ и переходу авторов туда. Он говорит, что „Тьму“ (раньше было другое заглавие) заведомо готовил „Шиповнику“. „Царь-Голод“ окончил; читал на днях. Это он готовит для „Знания“. Напомнил ему обещание дать в печать „Жизнь человека“. Говорит, что передумал выпускать отдельно, а решил прибавить и сделать том. Я слышал, что для „Шиповника“ он еще готовит несколько рассказов. Говорить, напоминать об авансе считал рискован: он из самолюбия мог бы немедленно же вернуть его. Я ведь прислушиваясь к разговорам и знаю, что „Шиповник“ не падит денег для Андреева, много уже задал ему и всячески старается прибрать его к своим рукам» (АГ). Через день, 14 октября, Боголюбов вновь информировал Пятницкого: «Сегодня только что вернулся с лечения Серафимович. Этот не учинил еще постыдного бегства: последний его рассказ не передал Андреевым в „Шиповник“, а сам он не даст туда» (там же).

В письмах к Боголюбову и Пятницкому Горький настойчиво и неоднократно просил сообщить ему о финансовом положении издательства «Знание», которое как раз в эти годы испытывало кризис, впоследствии еще более обострившийся. Так, в 1909 г. руководители «Знания» вынуждены были обратиться к Шаляпину с просьбой субсидировать издательство (письмо М. Ф. Андреевой к Шаляпину от 12 ноября 1909 г. — АГ).

Горького интересовали денежные отношения с наиболее близкими ему писателями: «Вы не можете себе представить, как мне необходимо знать ваши отношения с Чириковым, Леонидом и другими „товарищами“!» — писал он Пятницкому еще 16 марта 1908 г. («Архив Горького», т. IV, стр. 238—239). О том же говорит Горький 9(22) апреля 1908 г.: «Андреев пишет мне жалобные письма. Не сообщите ли вы, какие у него отношения к „Знанию“? Скажите это И. П. Ладьяжникову, он мне напишет» (там же, стр. 245).

О взаимоотношениях Андреева с издательствами «Знание» и «Шиповник», а затем «Просвещение» Боголюбов подробно и часто информировал также находившегося в то время за границей Пятницкого. Будучи в курсе всех переговоров Андреева с издателями на всех стадиях и понимая, что в других издательствах Андреев займет ведущее место, а тогда за ним потянутся и другие, Боголюбов писал 3 января 1910 г.: «Все-таки авторов отпугивать нельзя. Лакомый кусочек андреевской истории с Цейтлиным их соблазняет. Слышно, что Цейтлин хочет перетянуть к себе беллетристов. С остальными, конечно, не будет так покладлив, как с Андреевым, но все-таки надо считаться с этим. Андрееву он дал за наши <...> 4 тома и за 3 тома „Шиповника“ 105 тысяч, обусловив, что все будущие томы печатаются у него по 1000 рублей с листа, после того как Андреев пропустит их, при гонораре в свою пользу, в журналах и альманахах. По-видимому, „Шиповник“ он зарезал» (АГ). О переговорах Андреева с Цейтлиным — см. Переписку, № 158.

Соглашение с «Просвещением», предусматривающее передачу ему издания новых произведений Андреева, весьма тяготило писателя. 16 ноября 1911 г. Андреев сообщил Белоусову: «Как-то совсем почти случайно, в два дня удалось сделать то, что последние месяцы составляло мое тайное и даже мучительное желание — уничтожить договор с Цейтлиным, в той его части, которая касается настоящего и будущего моих произведений. Другими словами, прошлое продано и деньги за него как нельзя более вовремя получены, а настоящее и будущее — мое. Прямо сызнова начинаю жизнь...» (ЦГАЛИ).

68. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Капри. Около 17 января 1908 г.〉

...«Великан» Андреева — грациозная вещь ¹, а поэтическая оглобля милого Скитальца ² несколько проигрывает рядом с Леонидом. Сколь верный рыцарь смерти он!

«Архив Горького», т. IV, стр. 228.

¹ Рассказ «Великан» напечатан в «Современном мире», 1908, № 1. По свидетельству современников — это автобиографическая вещь, написанная под впечатлением переживаний Андреева, связанных с болезнью старшего сына — Вадима.

² Стихотворение в прозе Скитальца — «Красота» («Современный мир», 1908, № 1).

69. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Капри. 17 или 18 февраля/1 или 2 марта 1908 г.〉

...Леонид прислал мне длинное и печальное письмо ¹, оно наполнено разными lamentациями о его страданиях; о его действиях — ни слова ². Ответил ему — зову сюда, чтобы окончательно выяснить себе некоторые туманности в нем.

На два его письма я не отвечал, он пишет, несмотря на это. Значит, туго ему теперь, когда его тащат с пьедестала и ставят на его место Куприна <...〉

В «Mercure de France» Гиппиус излагала Леонида ³, в № 1 «Весов» он назван — невеждой и дураком ⁴.

Что у вас делается? Отсюда все это имеет вид битвы сумасшедших из-за розовой бумажки...

XXIX, 54—55.

¹ «Печальное письмо» Андреева — Переписка, № 155.

² Речь идет о готовившемся переходе Андреева в изд-во «Шиповник».

³ См. об этом — Переписка, № 156, прим. 2.

⁴ В статье В. Я. Брюсова о «Жизни человека» в Художественном театре (за подписанием «Аврелий»; «Весы», 1908, № 1, стр. 143).

70. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Капри. 4 или 5/17 или 18 марта 1908 г.〉

...Каждый день приносит какой-либо сюрприз — «Суламифь» Куприна ¹, стихи «модернистов», интервью Леонида, в котором он путает и врет на меня, как на мертвого <...〉 ² каждый день кто-нибудь встает пред тобой голый и весь в гнилых язвах. Нет терпения! Хочется орать, драться с этой сволочью, хочется топтать ногами эти «неустойчивые психики».

XXIX, 57.

¹ О рассказе «Суламифь» — см. Переписка, № 156.

² Интервью Андреева было напечатано в газ. «Русь», 1908, № 57, 27 февраля (текст его на стр. 526—527 настоящ. тома).

71. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

〈Капри.〉 6 марта 1908 г.

...Неужели «Царь-Голод» может кому-нибудь нравиться? <...〉 Как «произведение пера» «Царь-Голод» — реакционная вещь, и если Леонид с этой тропы не сползет, быть ему в мракобесах!...

«Архив Горького», т. IV, стр. 236—237.

72. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

<Капри. 17/30 апреля 1908 г.>

...Я решительно против литературного шарлатанства и цинизма, против торговли чувством и мыслью, против литературы, «услужавшей» обывателю-мещанину, который желает и требует, чтобы Куприны, Андреевы и прочие талантливые люди закидали и засыпали вчерашний день всяким хламом, чтобы они избавили обывателя от страха пред завтрашним днем <...>

Мне очень тяжело теперь, когда я должен из своих средств поддерживать предприятие, культурная ценность которого стоит выше всей современной литературы с Андреевым во главе...

XXIX, 64—65.

Письмо вызвано помещением в 21-м сборнике «Знание», без ведома Горького, рассказа Куприна «Ученик».

Горький не ограничился настоящим письмом: к нему было приложено заявление в редакцию «Современного слова» и просьба к Пятницкому «поместить его в газетах». Вот текст этого, неопубликованного в то время заявления:

Милостивый государь

г. редактор!

Покорно прошу напечатать в газете вашей мое заявление: оставаясь постоянным сотрудником сборников «Знания», в подборе литературного материала для них я не принимаю участия.

Провинциальные газеты, перепечатав это заявление, весьма обяжут меня.

30/IV 1908. Капри

Гор ь к и й

(«Архив Горького», т. IV, стр. 377)

73. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

<Капри. 14 или 15/27 или 28 мая 1908 г.>

...А Л. Андреев ведет себя свинья свиньей. От имени его Копельман написал Ладыжникову грубое письмо с отказом присылать Ладыжникову рукописи¹. Леониду не следовало бы забывать, как относился к нему Иван Павлович, когда он жил в Берлине. Такие скоты все эти литераторы! <...>

В издании Суворина вышла книга «Русский двор 100 лет назад»² — пришлите, и 5-й альманах «Шиповника» с рассказом Андреева³ <...>

Андреев прислал сердитое письмо по поводу статьи о нем Луначарского в «Литературном распадае»⁴...

XXIX, 69.

¹ Рукописи большинства писателей-знаменцев, по договоренности с ними, посылались Ладыжникову для его издательства в Берлине.

² Имеется в виду книга «Русский двор сто лет тому назад (La cour de la Russie il y cent ans, 1725—1783). По донесениям английских и французских посланников». Первый русский перевод с берлинского издания: СПб., 1907. В предисловии к изданию сказано, что эта книга имеет громадный успех за границей и что она «представляет большой интерес для ознакомления с настоящей, а не официальной историей России». В книге приводится множество интимных бытовых подробностей о жизни царей и придворцев. Начинается она с царствования Екатерины I.

³ В 5-й книге альманаха «Шиповник» напечатан «Рассказ о семи повешенных». В конце мая 1908 г. Горький ответил на запрос Амфитеатрова: «А „Семи повешенных“ еще не имею. Получив — пришлю...» (Автограф. АГ). Видимо, в эти же дни Горький писал Ладыжникову: «Жду андреевского рассказа» (письмо без даты. — «Архив Горького», т. VII, стр. 182).

В конце июня Горький просил Боголюбова: «Вырезку из „Слова“ пришлите о семи повешенных, если не потеряна...» (Горький постоянно собирал вырезки с рецензиями на произведения свои и Андреева).

⁴ См. Переписка, № 157.

74. ИЗ БЕСЕДЫ с А. А. ИЗМАЙЛОВЫМ

⟨Капри. 1... 2 июля 1908 г.⟩

...Назовите во всей европейской литературе имя, которое было бы интереснее Леонида Андреева. Я говорю это вовсе не закрывая глаза на его слабые стороны. Я, например, не считаю «Рассказ о семи повешенных» очень ему удавшимся. Но это так: по-моему — Андреев — самый сейчас интересный по выбору тем, по своим писательским настроениям беллетрист...

Отрывок воспроизводится по статье А. А. Измайлова «У М. Горького на о. Капри» («Биржевые ведомости», утр. вып., 1908, № 10590, 6 июля). В № 10593, 8 июля (веч. вып.), Измайлов продолжал свой рассказ о встрече и беседе с Горьким:

«Об Андрееве Горький говорит с какой-то исключительной нежностью, напоминающей то чувство, с каким Андреев всегда говорит о Горьком. Как известно, автор „Бывших людей“ нравственно сделал очень многое для Андреева, и обоих писателей связывает крепкая и уже довольно давняя дружба. Эта дружба, заставляющая Горького с большим осуждением говорить о „травле“ Андреева, не препятствует свободе его критических суждений о работах собрата. Так, тона „Жизни человека“ ему не кажутся удачно найденными тонами новой драмы.

— Вот у него есть чудесная вещь „Царь“, из которой он хочет сделать драму („Навуходносор“). Я бы ее так и оставил рассказом. В „Жизни человека“ нет единства тона. То такая манера, то иная...» (эти строки Измайлов позже включил в книгу «Литературный Олимп». М., 1911, стр. 228).

75. ГОРЬКИЙ — С. П. БОГОЛЮБОВУ

⟨Капри. После 9 сентября 1908 г.⟩

...Скандалят наши литераторы! Гадость какая эта «Весна»¹. И прикрыта именами Андреева, Куприна. Грустно и тяжело...

А. И. К у п р и н. Забытые и несобранные произведения. Пенза, 1950, стр. 298.

¹ О журнале «Весна» — см. Переписка, № 77, прим. 5.

76. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Капри. 28 или 29 сентября/11 или 12 октября 1908 г.⟩

...В чем дело? Дело в том, что я люблю русскую литературу, люблю страну и верю в ее духовные силы. Это — большая любовь.

И вот я вижу что-то безумное, непонятное, дикое, отчего мне делается больно и меня охватывает облако горячий, мучительной злобы. Вижу то, что не казалось мне возможным в России. Народ наш воистину проснулся, но пророки — ушли по кабакам, по бардакам. Вижу, что Куприн, Андреев — талантливые люди — идут рядом с хулиганами <...> Все это сплошь — искаженное, растерянное, больное. И — все лжет. И бороться с этой жидкой, липкой грязью — нельзя, нечем <...> Мои бывшие товарищи: Андреевы, Куприны, Чирикеры — это люди, за которых до отчаяния стыдно мне. «Семь повешенных!» «Суламифь!» <...> И отвратительная, унижающая жадность к деньгам у всех <...> Мне очень жалко Андреева. Но я не могу более продолжать с ним какие-либо отношения и на его письма не ответил. Теперь он перестал мне писать...

XXIX, 76—79.

77. ГОРЬКИЙ — Е. К. МАЛИНОВСКОЙ

⟨Капри. Начало/середина октября 1908 г.⟩

...«Синяя птица»¹ в чтении — это роскошь, это — изумительно милая, живая, красивая вещь, написанная превосходным человеком, который славно, любовно улыбается всему миру. Он, это он начал с гимнов смерти!² Можно ли поверить, а?

И рядом с этим «Мои записки»³, или «Записки мертвеца», или «Записки не очень мудрого, но совершенно слепого крота», или чёрт знает что, извлеченное из гнилого, сумбурного нутра мистического анархизма и комического бесталанника Георгия Чулкова⁴ — ух!

Жалко Андреева — до слез!

Автограф. АГ.

¹ «Синяя птица» — пьеса М. Метерлинка; была переведена в России в начале 1900-х годов; в 1908 г. напечатана в альманахе «Шиповник», кн. 6. С 1908 г. не сходит со сцены Художественного театра (первое представление состоялось 30 сентября).

² Речь идет о ранних пьесах Метерлинка, где господствует идея рока («Слепые», «Непрощенная» и др.).

³ О «Мои записках» Андреева — см. Переписка, № 160, прим. 1.

⁴ См. кн. Г. Чулкова «Мистический анархизм». СПб., кн-во «Факелы», 1906.

78. ГОРЬКИЙ — С. П. БОГОЛЮБОВУ

⟨Капри. 26 октября 1908 г.⟩

...Все статьи цензурны, все касаются современного положения литературы. Издать этот сборник необходимо как можно скорее¹.

Кстати: может быть, для решения вопроса о предложении Андреевым пьесы его² нужно знать, что я в моей статье отношусь к последним его произведениям — «Тьма», «О повешенных», «Мои записки»³ — отрицательно и что Андреев несомненно будет взбешен моим отзывом...

Автограф. АГ.

¹ Горький имеет в виду сборник «Очерки философии коллективизма», куда вошла его статья «Разрушение личности» (выпущен «Знанием» в 1909 г.).

² Подразумевается пьеса Андреева «Дни нашей жизни». 8 октября 1908 г. Пятницкий телеграфировал Горькому, что Андреев предложил «Знанию» печатать пьесу «Любовь студента» (первоначальное название). Горький, возмущенный «Тьмой», «Мои записками» и другими произведениями Андреева, считал, что он не должен больше печататься в «Знании», и ответил Пятницкому 9 октября телеграммой же: «Андрееву следует отказать». Однако Пятницкий, исходя из того, что издательство и без того переживает кризис и что материальная база его ухудшается в связи с уходом лучших писателей, — все же принял пьесу (напечатана в 26-м сборнике «Знание», 1908).

³ Отзывы Горького о рассказах Андреева «Тьма», «Мои записки», «Рассказ о семи повешенных» — см. также в его письмах к Андрееву, № 156, 160 и др.

79. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

⟨Капри. Около 7 ноября 1908 г.⟩

...Как решили с Андреевым?¹ И. П. Ладыхников говорит о его пьесах, что они плохи и злы.

Кончит Леонид, если не церковью, то признанием бога, вы увидите! «Архив Горького», т. IV, стр. 267.

¹ Речь идет, видимо, о печатании пьесы Андреева «Дни нашей жизни». См. предыдущее письмо.

80. ГОРЬКИЙ — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

⟨Капри. Ноябрь 1908 г.⟩

...Андреева «Мои записки» читали? Ныне он воспринял мистический анархизм Георгия Чулкова и с этой точки машет руками на позитивизм, материализм и иные виды теории, внушающие активное отношение к жизни. Хочет попасть в зубки всем этим философиям, но попадает мимо.

В лето от Р. Х. 1908-е одолеша Русь мечанинище и пожра русскую письменность и превратиша пророки во скоморохи и соверша сие паскудство прыгая и лайя, аки пес, радостью своею до скотства опьянен.

Жалко мне Андреева. Так жалко, что хоть плачь со зла.

Автограф. АГ.

81. ГОРЬКИЙ — Е. К. МАЛИНОВСКОЙ

〈Капри. Конец ноября/начало декабря 1908 г.〉

...Великодушно простите, <...〉 — писать Андрееву не буду, ибо после «Тьмы» решил прекратить с ним личные отношения, а «Семь повешенных» и «Записки» — утвердили меня в решении этом. Очень грустная история и не легкая для меня — я его любил и считаю талантливейшим писателем современности. Но человек, который употребляет дар свой и силы свои для того, чтобы спекулировать на глупости и пошлости публики для ради завоевания вящей популярности — чужд мне и жалок и — более.

Да останется это между нами, прошу вас. Не переписываясь с ним давно уже, и появление «Любви студента» в сб. «Знания» меня не касается, я высказался против этой пьесы. Вот какие грустные дела, и вы, конечно, из всего этого поймете, что писать Леониду я не могу.

Автограф. АГ.

82. ИЗ СТАТЬИ «РАЗРУШЕНИЕ ЛИЧНОСТИ»

〈1908 г.〉

...По свидетельству всех этих писателей <XIX в.〉, революционер — человек неглухой, сильной воли и большой веры в себя; это враг опасный, враг хорошо вооруженный.

Современные авторы единогласно рисуют иной тип. Герой «Тьмы», несомненно, слабоумен; это человек больной воли, которого можно сбить с ног одним парадоксом. Революционеры «Рассказа о семи повешенных» совершенно не интересовались делами, за которые они идут на виселицу, никто из них на протяжении рассказа ни словом не вспомнил об этих делах. Они производят впечатление людей, которые прожили жизнь неимоверно скучно, не имеют ни одной живой связи за стенами тюрьмы и принимают смерть как безнадежно больной ложку лекарства ¹...

XXIV, 63.

Статья Горького «Разрушение личности» напечатана впервые в кн.: «Очерки философии коллективизма», сб. 1. СПб., изд. «Знание», 1909.

¹ См. письмо Горького к И. Ф. Жиге! (№ 130), в котором дана позднейшая оценка таких произведений Андреева, как «Рассказ о семи повешенных» и др., и отведено им заслуженное место в истории русской литературы.

83. ИЗ КАПРИЙСКИХ ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

〈1908—1909 гг.〉

...«Мир — это пустыня, в которой я встречаю только самого себя. Не живу ли я подобно лунатику? Всё, что я вижу — только призрак моего внутреннего я. Всё существующее существует только потому, что я его мыслю, всё подчинено моему капризу, я могу назвать каждое явление, каждый поступок, как мне хочется. Я — высший закон природы» *¹. Все наши русские модернисты во главе с Ф. Сологубом ** радостно подпишутся под этими словами; признает их истиною и Л. Андреев — современный нам представитель романтизма активного, воинствующего ²...

Из книги: М. Горький. История русской литературы. М., ГИХЛ, 1939 («Архив Горького», т. I, стр. 44—45).

* Далее зачеркнуто: Вы слышите слова знакомые вам, ибо их теперь ежедневно говорят у нас в России

** Далее зачеркнуто: и с Бальмонтом

¹ Эти слова произносит Вильям Ловель, герой одноименного романа немецкого писателя Людвиг Тика (1773—1853), одного из главных представителей романтической школы, по определению Горького «индивидуалист, сладострастник», «прототип» арцыбашевского Санина.

² В другом месте той же главы Горький, рассматривая романтизм как историческое явление, говорит: «Можно очень удобно разделить романтизм на два течения: первое исполнено болезненно повышенной чувствительностью, непомерно развитой фантазией, это направление — пассивно, оно не имеет иных задач, кроме желания выразить смутную тревогу, а иногда — ужас пред чем-то непонятным, что обнимает человека со всех сторон и душит его. Выразителями этого направления были <...> у нас — Гоголь в своих сказках, в рассказе „Нос“ и других рассказах этого типа». После слов «Гоголь в своих сказках» Горьким было написано и зачеркнуто: «а ныне Андреев» (там же, стр. 43—44). Таким образом, Горький, как видим, по-разному определял характер романтизма Андреева.

15 февраля 1914 г. в «Утре России» (№ 38) было помещено интервью с Горьким, в котором писатель высказался о репертуаре Художественного театра, в частности, о постановках пьес Достоевского, а также о состоянии современной русской литературы. М. Ю. Ниротморцев со слов Горького записал следующее: «Каково ближайшее будущее русского театра и русской литературы? Я думаю, что современный период ее роста аналогичен литературному развитию Запада. Ближайшее будущее европейского искусства это романтизм <...> Уже намечаются ростки этого романтизма. На Западе, во Франции, в Италии, они достаточно окрепли. У нас, в России, это еще только зачатки. Возьмите нашу литературу: разве Андреев не романтик? <...> В сущности, я думаю, что одной из традиций русской литературы было то, что реализм в ней всегда сочетался с романтизмом...»

84. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. 1 ... 14/14 ... 27 января 1909 г.>

...Я очень прошу вас прислать корректуры драм Андреева ¹, — было бы весьма важно прочитать их теперь же, пока здесь Богданов ².

«Архив Горького», т. VII, стр. 188.

¹ Речь идет о драмах Андреева, издаваемых Ладыжниковым в Берлине: «Дни нашей жизни», «Любовь к ближнему», «Черные маски». Книги эти вышли в январе 1909 г.

² Об А. А. Богданове — см. Переписка, № 116, прим. 1.

85. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. Начало января 1909 г.>

...Получив «Анатэму» Леонида, пожалуйста, пошлите мне корректуру, я знаю тему этой вещи, любопытно, что он с нею сделал...

«Архив Горького», т. VII, стр. 186.

Об «Анатэме» — см. следующее письмо.

86. ГОРЬКИЙ — И. П. ЛАДЫЖНИКОВУ

<Капри. После 4 мая 1909 г.>

...Сердечное спасибо за «Анатэму», рукопись я отправил вам вчера. Читали коллективно, не понравилась нам эта вещь.

Когда вы ее напечатаете — пожалуйста, пришлите экземпляр мне, а также пошлите и Екатерине Павловне.

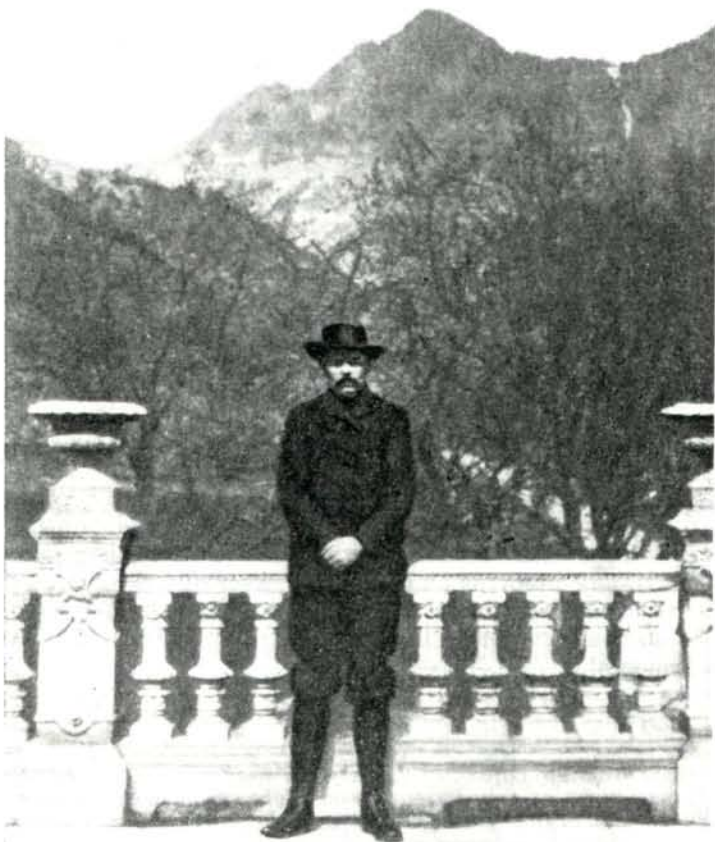
«Архив Горького», т. VII, стр. 193.

«Анатэма» — одно из тех произведений Андреева, которые, вызвав большую полемику в печати, усилили ощущение одиночества писателя.

Художественный театр стремился в своей постановке «Анатэмы» подчеркнуть протестующее начало. В беседе с актерами театра Немирович-Данченко следующим образом раскрыл свое отношение к произведению Андреева: «„Анатэма“ увлекает меня прежде всего большим революционным взмахом. Это есть вопль мировой нищеты <...> Вся пьеса есть вопль к небу всех голодных, несчастных, именно голодных.

Жаждают чуда, спасения, а все чудо в одном слове „справедливость“ <...> В ней есть стремление подняться выше и посмотреть оттуда оком пронизательного философа...» (Влад. И. Немирович-Данченко. Театральное наследие, т. I, М., «Искусство», 1952, стр. 106, 118 и 120). Это стало ведущей идеей спектакля.

Главную роль в пьесе играл В. И. Качалов. Постановка Художественного театра показала автору новые стороны его произведения. Он признавал: «Качалов поставил своего Анатэму над моим. В моих словах он раскрыл новое содержание». В надписи на подаренной Качалову книге выражена высокая оценка Андреевым творческого

ГОРЬКИЙ

Фотография Андреева, Капри, январь 1907 г.

Собрание В. Л. Андреева, Женева

дара артиста: «Посылаю вам, Василий Иванович, эту книгу как дань бесконечного восторга моего. В ярком образе, творя, как великий художник, вы дали жизнь и краски тому, что в мечтах носилось передо мною — и встал перед удивленным миром великий и мудрый Анатэма, ползающий на брюхе, как собака, тоскующий об истине, как богочеловек. Живите долго для людей. 16 окт. 1909. Л. А.» (цит. по кн.: Л. А. Ф о н и н. Леонид Андреев. Орел, 1959, стр. 188—189). Качалов ответил на это 3 ноября 1909 г.: «Вчера сыграли в 16-й раз „Анатэму“ — это в один месяц. Несмотря на сильное физическое утомление, играю с большим удовольствием и энергией, и продолжаю чувствовать к вам живейшую благодарность за эту роль. Хотя вы и заставляете меня ползать на брюхе, — а это занятие очень утомительное, и прав Анатэма, который очень на это обижается, — но в то же время вы даете мне радость загораться огнем вашей души. И за это вам спасибо!» (Л. А н д р е в. Пьесы. М., «Искусство», 1959, стр. 576).

Трактовку «Анатэмы» в Новом драматическом театре в Петербурге (режиссер А. А. Санин) Андреев считал более соответствующей его замыслу (премьера состоялась 27 ноября 1909 г.).

Запрещение пьесы 9 января 1910 г. вызвало негодование прогрессивной интеллигенции. Так, известный режиссер А. Я. Таиров, готовивший постановку пьесы, писал из Риги Андрееву: «Вы счастливее меня: „Анатэма“ в тысячах книг все же будет расходиться по Руси и по миру, и волновать сердца, и будоражить сонных, довольных людей. А та любовь, те мои переживания, волнения и чувства, которые я вылил в конкретную живую форму, умерли безвозвратно, умерли навсегда!.. Ибо нет сейчас ни искры надежды на лучшие времена, на более светлые дни. И кто знает, доживу ли я до того времени, когда снова можно будет ставить „Анатэму“. Она воскреснет! <...> Ведь сел я писать с тем, чтобы мысленно пожать вашу руку, чтобы сказать вам, что не одиноки вы в этом новом горе, что много сердец задержалось трауром над этим новым победным ударом пошлости, что настанет все-таки день, и оживет „Анатэма“, ибо это трагедия не злобы дня, а вечности, переживающей и пошлости и „тявканье“ и непонимание...» (ЦГАЛИ).

17 сентября 1909 г. «Новости сезона» (№ 181) поместили заметку «Вечер волшебства у Л. Андреева». В ней рассказывалось о том, что Андреев записал на пленку свой голос, и как он читал отрывок из «Анатэмы», «излив в этой импровизации всю горечь, накопившуюся с начала его литературной деятельности»: «Если бы я сделал сотни преступлений, — грабил, убивал, я никогда не услышал бы столько оскорбляющих и злобных слов, столько клеветы <...> Моя „Анатэма“ еще не вышла в свет, а ее уже бранят и меня „ликвидируют“. Амфитеатров обвиняет меня в плагиате одинаково и у Шекспира и у... Семена Юшкевича. Но помилуйте, ведь пьесы еще нет, ее никто не читал, она не поступила в продажу... разве критика имеет право становиться между писателем и читателем? Писатель имеет же право непосредственного обращения к нему! Если бы я писал статью о писателе моего положения, я озаглавил бы эту статью: „На лобном месте“...».

87. ГОРЬКИЙ — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

〈Капри. Август 1909 г.〉

...Новость: «Шиповник» и «Общественная польза»¹ объединились и с ноября будут издавать новый журнал, иллюстрированный, беспартийный. Кулаков² приглашает меня сотрудничать — тысяча рублей за лист, знай наших! Какая приятная компания: гнусный старичок Тетерников³, старый, почтенный, милый С. Я. Елпатьевский⁴, нигилист Андреев, чижик Морозов — «дадим ли нефть и мы?»⁵, храбрый наездник Бенуа⁶, Куприн, Зайцев — хорошо!...

Автограф. АГ.

Амфитеатров ответил Горькому тогда же в августе 1909 г.: «Удивили вы меня слиянием „Шиповника“ с „Общественной пользой“. Я написал Кулакову, что если так, то меня из клиентуры своей „Общественной пользы“ может вычеркнуть» (АГ). Слияние этих издательств не произошло.

¹ «Общественная польза» — товарищеское издательство либерального направления, организованное в 1860 г. (существовало по 1916 г.); выпускало классическую и современную художественную литературу.

² Петр Ефимович Кулаков (р. 1867) — зять С. Я. Елпатьевского, был директором-распорядителем изд-ва «Общественная польза». 31 июля 1909 г. он просил Горького принять участие во вновь организуемом совместно с издательством «Шиповник» журнале, обещав, что журнал не будет заниматься политикой. Это предложение вызвало гнев Горького, и он выразил его в ряде писем (XXIX, 92, 94). Издание журнала не состоялось.

³ Тетерников — Федор Сологуб.

⁴ Горький, по-видимому, надеялся через Елпатьевского подействовать на Кулакова, заставить последнего отказаться от создания такого рода журнала: «Нет, не могу написать вам <...> насколько вредным кажется мне затея выводить в люди дрянного старичка Тетерникова и других чижиков, нигилистов, циников, кокетов и т. д. Разда четыре принимался изображать вам чувства, вызванные у меня письмом Петра Ефимовича, — не удается мне высказаться спокойно. Тяжело очень. И грустно» (август 1909 г. — XXIX, 92).

⁵ Николай Александрович Морозов (1854—1946) — революционер-народоволец, астроном и поэт; провел около 25 лет (1882—1906) в заточении в Шлиссельбургской

крепости. Горький называл его «маниаком» (XXVII, 528) и не очень высоко ценил его поэзию и научную деятельность. В данном случае имеется в виду стихотворение Морозова «При свете лампы» (вошло в его сборник «Звездные песни», 1910, стр. 23—24). Стихам этим предпослан эпиграф: «Нефть — метаморфизированные остатки первобытных животных и растений». Там имелись следующие строки:

Дадим ли нефть и мы? — Пусть лучше будет так!
Пусть в нефть нас превратит подземных сил искусство!
Чтоб осветили мы далекой ночи мрак,
В потемках пробудив признательное чувство!

⁶ О Бенуа — см. Переписка, № 78, прим. 4.

88. ГОРЬКИЙ — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

⟨Капри. Конец сентября 1909 г.⟩

...Статью об «Анатэме» не читал — пришлите!...

Автограф. АГ.

В следующем письме к Амфитеатрову Горький извещал его: «Да не получил же я вашего ответа на жалобы Леонида...» (там же).

Статьи Амфитеатрова об «Анатэме» помещены в «Одесских новостях», 1909, 20 и 26 сентября и др. В статье, напечатанной 24 октября в той же газете, Амфитеатров подвел итог своим выступлениям о творчестве Андреева.

89. ГОРЬКИЙ — С. П. БОГОЛЮБОВУ

⟨Капри. 8 ... 12/21 ... 25 февраля 1910 г.⟩

...Косятся на нас гг. авторы, говорите вы. Ну, что ж? Их дело. Я не весьма огорчен этим. А что касается Леонида Андреева — это хорошо, — пусть его возьмет свои книги и уходит. Вы знаете, как я был близок с ним, я хорошо изучил его характер и нисколько не удивлюсь — если он перепродается еще и Марксу¹. Но — глубоко убежден, что в конце концов он от этих дел — прегорько вззоет, увидите.

Жадность — не сила, это рабство.

Автограф. АГ. Сверху рукою Боголюбова помета: «пол. 16/II 10 г.».

¹ А. Ф. Маркс — издатель журнала «Нива» и приложений к нему. Андреев действительно вскоре продал Марксу свои сочинения (Полное собрание сочинений, тт. I—VIII. СПб., 1913). Об издательских делах Андреева — см. Переписка, № 153 и прим. к письму 67 в данном разделе.

90. ГОРЬКИЙ — И. С. ШМЕЛЕВУ

⟨Капри. 22 февраля/7 марта 1910 г.⟩

...Искреннейше советую: избегайте сологубовской слащавости и андреевских утрашений! В этом рассказе у вас и то и другое пущено, к невыгоде вашей...

XXIX, 109.

Речь идет о рассказе И. С. Шмелева «Под горами», напечатанном в 31-м сборнике «Знание» (1910).

91. ГОРЬКИЙ — Н. С. КАРЖАНСКОМУ

⟨Капри. Сентябрь 1910 г.⟩

...Ваша книга — честная книга¹, и я бы назвал ее «Гибель героев» — это громко, но очень близко к действительности. У вас я не чувствую того противного нигилизма, которым пропитан «Конь бледный» Савинкова,

«Тьма» Андреева, не вижу и печального стремления попасть в тон победителю, мещанину, кое столь ясно в «Мертвой зыби» Миртсва². Ваша книга не менее антиреволюционна, чем выше названные писания, но она искреннее их...

Автограф. АГ.

¹ О Н. С. Каржанском — см. Переписка № 79, прим. 2. В 34-м сборнике «Знание» (1911) напечатаны его очерки «Париж. (Из записной книжки неизвестного)». Возможно, что о них говорит Горький, предварительно познакомившийся с рукописью. Позднее он признал ошибочным напечатание данного произведения в «Знании». Это и имел в виду Горький в письме к Миролубову от 8(21) сентября 1911 г., подчеркнув, что «Знание» не должно печатать аполитичных произведений (ХХІХ, 184).

² О. Миртов — псевдоним писательницы Ольги Эммануиловны Котылевой (1875 — 1939), внучки виднейшего теоретика революционного народничества П. Л. Лаврова, также печатавшегося под псевдонимом «Миртов»; автор пьесы «Хищница», о которой Андреев писал А. Н. Чеботаревской и Ф. Сологубу (4 ноября 1914 г.): «Прочел „Хищницу“ Миртова, и на душе пустые полосы, как в газетном листе» (ЦГАЛИ, ф. 482, оп. 2, ед. хр. 25).

«Мертвая зыбь» — роман, изданный в 1910 г. (СПб., изд-во «Прогресс»).

92. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

〈Капри. Конец октября/начало ноября 1910 г.〉

...Из России доходят всё печальные вести, поскольку речь идет о литераторах и литературе. Куприн напился до галлюцинации, Леонид страдает манией величия в злейшей форме. Его — нестерпимо жалко. Временами он и сам понимает драматизм своего положения. Относятся к нему — насмешливо и грубо: недавно одна дама назвала его в лицо «хамом». Вообще, как видно, литератор совершенно утратил старое обаяние и свой престиж в обществе...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

Письма Горького в период реакции отражают его глубокую тревогу за состояние современной литературы. Он был очень обеспокоен падением писательских нравов в эти годы и широким освещением в газетах частной жизни литераторов. Эти же вопросы нашли отражение в статьях Горького — «Разрушение личности» (ХХІV, 26—79), «Издаലെка» (Изд. 2-е. Пг., 1918), «О современности» (М. Горький. Литературно-критические статьи. М., 1937, стр. 121—138).

93. ГОРЬКИЙ — В. Г. КОРОЛЕНКО

〈Капри. 3 или 4 ноября 1910 г.〉

...Читали вы «У последней черты»¹? Я не люблю Арцыбашева, он — талантлив, конечно, но мне кажется не умным и болезненно злым <...〉 Нахвтал у Толстого, у Достоевского — знает где взять! — Но берет рукою грубой, тяжелой, все искажает, мнет и, кажется, делает это только для того, чтобы перелеонидить Андреева в пессимизме. Тигр из мехового магазина².

«М. Горький и В. Короленко». Сборник материалов. М., 1957, стр. 64.

¹ «У последней черты» — роман Арцыбашева; печатался в сб. «Земля», в 1910—1911 гг. Об Арцыбашеве — см. Переписка, № 122, прим. 10.

² Тигр из мехового магазина — Горький пользуется остротой Андреева, сказанной им по поводу Скитальца (см. об этом выше в воспоминаниях Горького «Леонид Андреев», стр. 365—366).

94. ГОРЬКИЙ — М. К. ИОРДАНСКОЙ

〈Капри. Середина/конец ноября 1910 г.〉

...Рассказ Андреева¹ прочитал, красиво написано и не без намерения поднять репутацию, но — избави нас боже от свободы по Андрееву. Мы ее

имеем издревле, она-то, главнейше, и мешает нам жить по-человечески, ибо имя ее — нигилизм в мысли, а в действии — анархизм. Перестать бы ему танцевать этот легкий танец, не требующий никакого искусства и труда...

Машинопись. АГ. Датируется на основании письма Иорданского (см. прим. 1).

¹ Речь идет о рассказе «День гнева», напечатанном в журнале «Современный мир» (1910, № 12), издававшемся Н. И. Иорданским и М. К. Куприной-Иорданской.

Настоящему письму предшествовало письмо Иорданского к Горькому от 11 ноября 1910 г. со следующими строками: «Посылаю для вашего личного ознакомления новый рассказ Андреева, который появится в декабре у нас. За два года это единственная вещь его, которая меня взволновала» (АГ).

Вопреки ожиданию Иорданского «День гнева» не понравился Горькому. По поводу этого рассказа он писал 2 декабря Амфитеатрову: «Посылаю вам новый рассказ Андреева: игра на цимбалах нутряного, исконно-русского анархизма, пропади он пропадом! Жидко, старо, скучно. И — вредно для нас, сыты мы этим» (ХХІХ, 146).

95. ГОРЬКИЙ — И. А. БУНИНУ

⟨Капри. Начало/середина декабря 1910 г.⟩

...Предложение «Просвещения» первое — обидно, второе — ловушка вам <...>

Иван Алексеевич, — не ходите к ним <...> Имейте в виду: вы — товар более выгодный в ближайшем будущем, чем Андреев теперь, да, да!

Извиняюсь за «товар», но ведь речь идет о купце. Купец этот жаден, но — не очень умен, как вы скоро убедитесь. Между прочим, ему извест-

АНДРЕЕВ

Шарж Ре-ми (Н. В. Ремизова). Акварель. Эскиз рисунка, помещенного в «Сатириконе», 1908, № 1

Под рисунком подпись: «И. Андреев. Какая честь, какая слава!» — перефразированная цитата из драмы Андреева «Жизнь человека»

Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

но, что ваши и Леонидовы книги идут почти равно, с очень небольшим перевесом в сторону Леонида. У меня с ним разговора не будет.

Убедительно советую вам — поддержитесь, не продавайте...

«Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 54.

Речь идет о намерении Бунина уйти из хиреющего «Знания» в издательство «Просвещение». Об этом свидетельствуют письма Боголюбова к Пятницкому: «Совсем забаламутились наши авторы. Андреев разжег их аппетиты (...) Слышно, что и Бунин приехал продать свои сочинения (...) Брал сведения о сроках выхода его томов» (письмо от 30 октября 1910 г. — АГ). Три дня спустя — 2 ноября — Боголюбов писал ему же: «Бунин ведет переговоры с Цейтлиным о продаже своих книг. Все хотят уцепить «Знание». Бунин сообщил мне такой абсурд: «везде говорят, что Горький продает всю фирму „Знания“ Цейтлину, сговаривает к тому упорного Константина Петровича» (там же). Слухи эти были ложными.

Пять томов сочинений Бунина издало «Знание», шестой — «Общественная польза», седьмой — девятый — «Книгоиздательство писателей в Москве». Том десятый издан снова Горьким в 1908 г., но уже в новом издательстве «Парус». В 1915 г. Полное собрание сочинений Бунина в шести томах выпустил А. Ф. Маркс.

96. ГОРЬКИЙ. — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

⟨Капри. 18 ... 20 января 1911 г.⟩

...Капище Леонидово получаю, но статью его просмотрел¹. Искать — не стану и некогда, да и охоты нет. Читали о нападении на него, Леонида?² Думаю, что дело пьяное...

Автограф. АГ. Датируется на основании цитируемого письма Амфитеатрова.

Данному письму предшествовал вопрос Горького Амфитеатрову: «Что написал Андреев? Не вем. И плохо верю. Леонид — он хитрый, как Юшкевич» (письмо с Капри от 8 января 1911 г. — АГ).

¹ 12 января 1911 г. Амфитеатров из Феццано (Италия) обратился к Горькому с вопросом: «Разве вы не получаете андреевского капища, именуемого „Утро России“? Там была огромная выписка из новой автобиографии Леонида, где он замечательно тепло и искренно пишет о вашей роли в его литературном развитии» (АГ). «Автобиографическая выписка» повторяла статью Андреева, напечатанную в сб. «Первые литературные шаги» (1911). См. стр. 535 настоящ. тома.

² Горький имел в виду получивший широкую огласку эпизод с бывшим сыльным М. Х. Румянцевым (по нелегальному паспорту — А. Г. Ковбасенко), который скрывался на даче Андреева (работал у него садовым сторожем). Обидевшись на Андреева, Румянцев стрелял в писателя. См. об этом в воспоминаниях В. Е. Беклемишевой («Реквием», стр. 226) и в книге Вадима Андреева «Детство». М., 1963, стр. 65—66.

Реакционная пресса охотно подхватывала всякие «сенсации», касающиеся известных писателей; по отношению к Андрееву она была особенно ретива. Так, в № 12546 «Нового времени» 15 января 1911 г. появилась сенсационная заметка «К покушению на Леонида Андреева», которая особенно взволновала Горького. Он писал А. Н. Тихонову: «Ой, что у вас там творится! Я даже захворал, прочтя заметку „Нового времени“ о Леониде, и харкаю кровью» («Горьковские чтения. 1953—1957». М., 1959, стр. 19).

97. ИЗ СТАТЬИ «О ПИСАТЕЛЯХ-САМОУЧКАХ»

⟨Январь ... февраль 1911 г.⟩

...В материале, который теперь я имею в руках, — почти совершенно отсутствует подражание. Единственный писатель, техника которого, видимо, влияет на самоучек, — это Андреев, но и подражания ему, будучи очень обильны у студентов и вообще у лиц интеллигентных профессий, — не часты у рабочих и крестьян. В моем материале их — семь, все они являются попытками неудачными и чисто-внешними: авторы берут манеру Андреева начинать фразу союзом «и» и безуспешно пытаются придать языку однотонный, гипнотизирующий ритм, свойственный стилю Андреева (...)

В списках требований на книги, получаемых от разных групп и лиц, имена старых писателей встречаются все чаще, из современных же спра-

шивают почти одного Андреева, причем заметно, что наиболее читаются и нравятся первые три его тома ¹ <...>

Укажу на то, что большинство пьес пишется под явным влиянием «Жизни Человека», «Царя-Голода» — но и это влияние — внешнее: берут форму, а не настроение автора, не его отношение к жизни...

Статья Горького «О писателях-самоучках» напечатана в «Современном мире», 1911, № 2 (XXIV, 111, 112 и 114).

¹ Имеются в виду изданные «Знанием» тома, в которые входили наиболее реалистические и демократические произведения Андреева.

98. ГОРЬКИЙ — И. А. БУНИНУ

<Капри. Не ранее 23 февраля/8 марта 1911 г.>

...Погибает Куприн, и Леонид, видимо, сходит с ума, попадая из одной гнусной истории в гнуснейшую ¹ <...>

Леонид написал «Рассказ змеи о том, как у нее выросли ядовитые зубы»², и забыл наградить змею присущей ей мудростью. Вышла не змея, а кологривская мешанка. Написано плохо...

«Горьковские чтения. 1958—1959». М., 1961, стр. 58—59.

¹ Горький имел в виду божественный образ жизни Куприна в тот период, а также некоторые инциденты в жизни Андреева.

² «Рассказ змеи о том, как у нее появились ядовитые зубы» напечатан в альманахе «Шиповник», кн. 14, 1911.

99. ГОРЬКИЙ — А. В. АМФИТЕАТРОВУ

<Капри. 6 ... 13 марта 1911 г.>

...Андреева о Толстом не читал и не интересуюсь. Наврал чего-нибудь; он, Леонид, не любил Толстого.

Автограф. АГ.

Сохранилось несколько документов, характеризующих подлинное отношение Андреева к Толстому. Так, в интервью, данном журналисту А. Потемкину («Петербургская газета», 1908, № 235, 27 августа), Андреев сказал: «Учителем своим признаю Толстого. Толстой пропел надо мной и остался во мне. Выше Толстого я никого не знаю, каждое его произведение считаю образцом искусства и мерилom художественности». Андреев был знаком с оценками его рассказов Толстым. По этому поводу в том же интервью он сказал: «Я знаю, что Толстой не признаёт во мне писателя. Он благословил Куприна и установил преемственность между ним и собою.

Можно подумать, что по человечеству мне было обидно узнать такой отзыв о себе великого учителя, которого я так почитаю. Могли бы заподозрить, что я завидую Куприну... Нисколько!..

Кто знает Толстого, кто изучил все его произведения, не только чисто-литературные, но и критические, например, предисловия к сочинениям разных авторов (Мопассан и др.), кто следит за отзывами Толстого о пишущей братии в разговорах и в письмах, — тот должен признать, что Толстой крайне нетерпим: хорошо у него только то, что похоже на толстовское, все другое — никуда не годится.

Между Толстым и Куприным, при всем различии в глубине и объеме дарований, много общего. Наблюдательность Куприна направлена на те же стороны жизни, что у Толстого, он ищет правду там же, где и Толстой. Искренность и точность языка у Куприна походят на слог Толстого. Читая Куприна, Толстой доволен, что писатель идет с ним по одной дороге. Он хвалит Куприна, как хвалит и все другое — толстовское. У меня и у Куприна учитель один, но дороги наши расходятся. Толстой никак не может мои произведения одобрить, они — не толстовские, они — слишком самостоятельны <...>

Одиннадцатый год пошел с тех пор как напечатана была моя первая вещь. Десять лет я писал так, как чувствовалось, — стилизация или реализм, не я им служу, а они мне, смотря по тому, что писать приходилось.

И впредь так же буду писать, — как умею...

В 1910 г. в «Утре России» (№ 134) было опубликовано интервью журналиста С. С. Раецкого (за подписью: Мистер Рэй): «Леонид Андреев в гостях у Л. Н. Толстого, в котором говорилось: «И частые повторения слов „светозарность“, „святость“, „сияние“ производят такое впечатление, точно поездка в Ясную Поляну была для него паломничеством».]

В 1911 г., уже после смерти Толстого, в журнале «Солнце России» (№ 53) появилась статья Андреева «За полгода до смерти», в которой писатель высказывал свои непосредственные впечатления и чувства, пережитые в Ясной Поляне, вблизи Толстого: «Важен день, когда впервые увидишь человека, да когда этот первый раз по воле судьбы останется и единственным: налагает свою печать природа <...> И ничего другого в этот час я не видел, а, пожалуй, и не слышал, кроме этой огромной и загадочной великой человеческой головы <...> Возвращаясь в Тулу все под тем же весенним солнцем, я думал, что жизнь есть счастье» (ПССА, т. VI, стр. 302—304).

В ИРЛИ хранится черновик речи Андреева, которую он предполагал произнести на вечере, посвященном памяти Толстого (позже отказался от этой мысли из политических соображений; см. также его письмо об отказе участвовать в толстовском юбилее — Переписка, прим. 15 к письму 165). Запись этой речи свидетельствует о глубине чувств Андреева к Толстому (впервые опубликована В. И. Беззубовым в приложении к его статье «Лев Толстой и Леонид Андреев». — Учен. зап. Тартуского ун-та», вып. 104, 1961, стр. 170—172).

Белоусов в своих воспоминаниях приводит высказывания Андреева о своеобразии таланта Толстого («Литературная „Среда“. Воспоминания. 1880—1928». М., 1928, стр. 163—164). См. высказывания Андреева о Толстом, приведенные в данном томе.

Об отношении к Толстому свидетельствует и ответ Андреева 17 октября 1912 г. на запрос А. Е. Грузинского — можно ли обнародовать замечания Толстого, сделанные на полях отдельных произведений Андреева. Зная, что эти замечания в основном отрицательные, Андреев все же ответил: «Мои ли это книги, или другие чьи-либо, но раз они дали повод высказаться Л. Толстому — все соображения должны отпасть перед значительностью и важностью слов Льва Николаевича».

Мне жаль только — опять-таки не в моих интересах, а в интересах более полного освещения личности Л. Толстого, — что я не могу привести того, что лично при свидании говорил он о моих вещах и обо мне <...> Разве только, когда умру сам, пусть другие расскажут. Приведенные вами отзывы Толстого говорят как бы о некоторой его нетерпимости, равно как и другие его обо мне замечания, попавшие в печать, — в этом смысле некоторые мои читатели выражали мне свое соболезнование, а некоторые даже обижались за меня — в действительности же Лев Николаевич смотрел на жизнь и литературу гораздо шире. Но это уже „про домо суа“*» (ЦГАЛИ).

100. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

Капри. 30 августа <12 сентября> 1911 г.

...Недавно получил большущее письмо от Леонида — молчок об этом! — шутит Леонид, а сквозь шутки — слышен этот надрывающий душу вой затравленного волка¹. Скоро, вероятно, увижусь с ним, многими — Куприным, Ценским и т. д. Сказать им у меня есть что, на велик толк не надеюсь, а кое-чего добьюсь, уверен...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

¹ См. Переписка, № 159.

Почти через месяц Горький снова сообщал Е. П. Пешковой: «Писал я тебе, что Леонид вступил со мной в переписку и что может быть скоро увидимся? Не с ним одним, а и — еще кое с кем» (письмо с Капри от 22 сентября 1911 г. — АГ). Речь шла о новом объединении литературных сил, для которого Андреев считал Горького единственным вожакom.

101. ГОРЬКИЙ — А. Н. ТИХОНОВУ

<Капри. Вторая половина сентября 1911 г.>

...От Леонида получено письмо: сообщаю выдержку, находя, что вам нужно знать игру его ума, сообщаю также мой ответ, для сведения...

«Горьковские чтения. 1953—1957». М., 1959, стр. 21.!

Горький имеет в виду письмо Андреева от 12 августа 1911 г. и свой ответ. — Переписка, № 159—160.

Тихонов ответил Горькому 2 октября: «Письмо Леонида Николаевича читал как знакомое. „Игру его ума“ — слышал от него раньше, а про остальное могу сказать, что разговоры мои с ним все же даром не пропали. Уверен, что он к вам придет и что это будет неплохо» (АГ).

* Андреевым эти слова написаны по-русски; pro domo sua (лат.) — по поводу себя.

102. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

〈Капри. Около 10 ноября 1911 г.〉

...Вообще — дела не радуют. А тут этот скандал Куприна — Андреева и возмутительное вмешательство злого дурака Арцыбашева ¹...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

Имеется в виду грубая ссора Куприна и Андреева, получившая широкую огласку в печати.

¹ Вмешательство Арцыбашева в этот инцидент выразилось в следующем: он был вызван группой товарищей по перу, в частности — Скитальцем, из Ростова-на-Дону экстренной телеграммой в Петербург. Ему предложили быть председателем суда чести по этому делу. Узнав по пути, еще в Москве, о ссоре на квартире Ходотова, Арцыбашев сказал корреспонденту «Московской газеты» (№ 151, 5 ноября): «...писательская среда должна на подобный возмутительный факт реагировать хотя бы в форме привлечения к третьейскому суду чести. Я лично возьмусь за это дело, пора литературу очистить от этой грязи...». Горькому не понравился, вероятно, менторский тон выступления Арцыбашева. Накануне, 4 ноября, в той же газете (№ 150) была помещена статья (без подписи), в которой подробно описывался этот инцидент. О том же писал Горькому 15 ноября 1911 г. возмущенный Шалапин («Федор Иванович Шалапин...», т. I. М., «Искусство», 1957, стр. 387).

103. ГОРЬКИЙ — В. С. МИРОЛЮБОВУ

〈Капри. 23 или 24 ноября/6 или 7 декабря 1911 г.〉

...Вчера Андреев телеграфировал: умер Серов, что меня прямо опрокинуло...

XXIX, 208.

Выдающийся русский художник Валентин Александрович Серов умер 22 ноября 1911 г. В журнале «Новая студия», 1912, № 7, 19 октября (стр. 16—18) была напечатана заметка «Леонид Андреев о В. А. Серове», приуроченная к годовщине смерти художника. В. Базилевич (В. В. Брусняин) вспоминает в этой заметке о беседе с Андреевым в день смерти художника. Андреев с нежностью «упоминал имя того, кого уже не было в живых...»

«Леонида Андреева связывала с Серовым личная дружба. Оба они любили Москву, были москвичами, творили в Москве, встречались. Серов написал андреевский портрет, когда в чертах писателя была еще молодость, вера в жизнь и человека, как выразился один критик. Один любил литературу и служил ей, другой любил эту литературу. Один был предан живописи и любил ее, другой любил эту живопись. И обоих их влекла друг к другу связь с искусством.

— Боже мой, что же теперь делается там, в семье Серова? — задавался печальным вопросом писатель и ходил по кабинету и не получал ответа от его темных строгих стен... — Трудно поверить в эту смерть! — говорил Андреев, а сам все ходил по темному кабинету и точно прислушивался к таинственному голосу, разъясняющему смысл жизни, бессмыслицу смерти.

— Если бы мне как беллетристу предложили описать Серова, я этого не сумел бы сделать. Я часто думал об этом, в мыслях представляя себе лицо Серова, его глаза, его манеру говорить, его улыбку, грусть, воодушевление. Если бы мне предложили описать Горького, Шалапина, любого писателя, я взялся бы за эту работу... Серов — невыполним для беллетристического задания. Весь он был для меня неразрешимой загадкой, неразъяснимой и влекущей к себе. Я чувствовал в нем тайну и не находил слов, чтобы разгадать эту тайну. Я только любил его как человека и художника».

Серов написал один из лучших портретов Андреева (Гос. Литературный музей в Москве), а также исполнил два литографированных портрета Андреева.

Дочь художника О. В. Серова вспоминает, что Серов «находил у Леонида Николаевича большие способности к рисованию» (О. В. Серова. Воспоминания. М.—Л., 1947, стр. 78). В память Серова Андреев назвал Валентином своего сына, родившегося в годовщину смерти художника.

Горький также не только высоко ценил талант Серова, но относился с большой душевной теплотой к нему как к человеку. «Очень я его люблю, — крепкий он человек и художник божий», — писал Горький в декабре 1910 г. И. И. Бродскому (XXIX, 150). В 1905 г. Серов создал портрет Горького (см. статью Г. С. Арбузова «Горький и Серов» — в сб. «Горький и художники. Воспоминания. Переписка. Статьи». М., 1964, стр. 220—231).

104. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

Капри. 14/27 декабря 1911 г.

... Читала «Сашку Жегулева»? Очень плохо, я глубоко огорчен. Леонид становится каким-то уличным писателем. Жалко его — до смерти, а помочь нельзя, они там все забронированы непроницаемым самолюбием и ничему не внемлют...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

Появление «Сашки Жегулева» вызвало резко отрицательные отзывы в печати. Например, А. А. Измайлов утверждал: «Как писатель тонкой чуткости Андреев увидел, что нельзя пройти мимо такой темы. Но иное дело задумать, иное — выполнить <...> Автор сам точно уверяет вас, что льющаяся сегодня кровь есть искупление каких-то былых грехов иных поколений и подвиг Погодина есть именно подвиг, — но вам трудно поверить этому <...> С идейной стороны роман Андреева интересная, но не доказанная проблема <...> Некоторые страницы его вы читаете с полным недоверием...» («Биржевые ведомости», веч. вып. 1911, № 12671, 6 декабря). В таком же духе писал Ожигов в «Современном слове» (1911, № 1396, 23 ноября), Войтоловский в «Киевской мысли» и др. Эти отзывы вызвали у Андреева тяжелое душевное состояние. В. Е. Беклемишева вспоминает: «Андреев, радостно волнуясь, писал этот роман. Ему казалось, что он нашел в себе что-то новое, для него самого неожиданное. Мережились какие-то новые литературные пути и возможности. И вдруг холод, непризнание, равнодушие. Критика находила <...> самую концепцию романа неудачной. Получалось впечатление полного провала. Вся радость творчества была убита» («Реквием», стр. 231—232).

105. ГОРЬКИЙ — В. Л. ЛЬВОВУ-РОГАЧЕВСКОМУ

〈Капри. Декабрь 1911 г.〉

Дорогой Василий Львович!

Статью вашу прочитал и, согласно вашему желанию, отвечаю на вопрос — как она мне понравилась? ¹ Думаю, что для вас мой ответ будет ясней, если я изложу мой взгляд на повесть Леонида.

Прежде всего — какова основная тенденция всей его деятельности? * Тенденция эта — разобществление человека. Андреев совершенно лишен общественного инстинкта, он глубоко, зоологически эгоистичен, но — несколько смущен этим, все еще стыдится органического недостатка своего и, чтоб прикрыть, убить свой стыд, оправдать себя, упорно доказывает себе самому и читателю всегда одни и те же два — или вернее — одно положение: бытие бессмысленно, а стало быть и всякое деяние беспцельно **. Человек — жертва жизни, а не строитель ее и не хозяин ***.

Жегулев затеян широко, в его лице, как мне кажется, предполагалось дать некоторое историческое лицо — человека нам знакомого, русского интеллигента, который приносил себя в жертву на алтарь служения интересам народа. Мать этого стремления — Византизм, христианство, а Саша Погодин — воплощение его — и вот он попадает в среду безличную ****, в среду гnedых, которые и есть русский народ. Эта среда, принимая его, убивает в нем Погодина, человека, вызывая к жизни Жегулева-зверя. В конце концов — доказана бесплодность жертвы, — бессмысленность одиночных усилий ввести в жизнь творческое, облагораживающее начало.

* *Далее зачеркнуто:* Здесь нужно говорить не об идее, а именно о тенденции, ибо своей, лично им выработанной идеи у Андреева нет, он вращается в кругу идей крупных, да, но — чужих.

** *Далее зачеркнуто:* Лучше всего это выражено им в «Моих записках» — это верный ключ, коим отпираются все «тайны» его творчества — всюду холодного и надуманного.

*** *Далее зачеркнуто:* «Добра» не имеет

**** *Далее зачеркнуто:* неподвижную духовно

Я писал Леониду, что в «Сашке» * только сестра его написана «не мудрствуя лукаво», и вышло хорошо, а сам Сашка — деревянная болванка, издавна знакомая; это все тот же изжеванный русской литературой «агнец» **, приносящий себя в жертву мира за грехи его, возлагающий

А. И. КУПРИН

Фотография, 1913 г.

Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

на себя бремя неудобноносимое и охающий разногласно, но всегда одинаково — и в 80-х и 90-х годах — под игом своим, якобы добровольно взятым на себя ².

Основная мысль вашей статьи неясна *** мне. Показания Сигова о Савицком я считаю неверными, — люди****, которые лично знали Савиц-

* Первоначально: «Сашка» написан скучно и пестро

** Далее зачеркнуто: то есть баран

*** Далее зачеркнуто: если вы хотели сказать, что Погодины не должны смешиваться с Жегулевыми, а должны сохранять в целости свой этический и культурный аристократизм

**** Первоначально: М. М. Коцюбинский

кого, и его товарищи разногласят с Сиговым³: по их показаниям Савицкий был парень жестокий, развращенный пинкертоновщиной и вообще — весьма дюжинный.

В повести Андреева очень возмущает меня его холодный сентиментализм, все эти «овражки», «бережочки», «перелесочки» и «балалаечки», — удивляюсь, как может нравиться вам эта слащавость* и как можно смешивать с чеховской грустью андреевскую сентиментальность**.

Кстати, — слово «зимно» старое русское слово; вы ошибаетесь, думая, что его сочинил современный русский стихотворец.

МИ, т. I, стр. 179—180. Исправлено по автографу чернового варианта письма Горького. — АГ.

Письмо Горького явилось ответом на письмо Львова-Рогачевского: «В январской книжке пойдет моя статья о „Сашке Жегулеве“, моя первая статья об Андрееве в „Современном мире“. Очень хотелось бы, чтобы вы прочли ее, Алексей Максимович. Я отнесся, думается мне, вполне объективно».

О В. Л. Львова-Рогачевском — см. Переписка, № 129, прим. 2.

Об отношении Горького к роману — см. также выше в предисловии его к американскому изданию «Сашки Жегулева» 1925 г.

¹ Имеется в виду статья «Погодин и Жегулев. (По поводу романа Л. Андреева „Сашка Жегулев“)» — «Современный мир», 1912, № 1, стр. 269—281.

В книге «Леонид Андреев. Критический очерк с приложением хронологической канвы и библиографического указателя» (М., 1923) Львов-Рогачевский сообщает некоторые подробности о создании Андреевым своего романа: «И когда, уже известный художник, Л. Андреев увидел портрет расстрелянного экспроприатора Савицкого, этого разбойника, отверженного людьми, у которого нашли при аресте книгу Л. Андреева „Рассказ о семи повешенных“, художник заглянул в открытые глаза умершего Савицкого и сказал себе: „Кто закроет глаза убийцам?“ Его книга „Сашка Жегулев“ явилась ответом на этот вопрос. Леонид Андреев пропел мрачный похоронный марш над жертвами мешанского уклада, над одинокими, над погибающими, над могилами отверженных и обреченных на гибель, брошенных, как Иуда, в овраг истории, не нашедших исхода, но не захотевших приспособиться и примириться <...> Вместо революционера-экспроприатора, настоящего Савицкого, сына уездного чиновника, художник создает Савицкого „своих мечтаний“, генеральского сына, мать которого гречанка, в ее жилах течет кровь христианских мучеников».

Открытые глаза трупа на фотографии расстрелянного, уже мертвого Савицкого дают толчок мечтаниям художника.

„И с ужасом, легко сообщаящимся его уму“, творит он жизнь Сашки Погодина — Сашки Жегулева» (стр. 50 и 62).

² См. Переписка, № 164.

³ Горький имеет в виду статью-очерк А. А. Сигова в «Историческом вестнике», 1911, № 12 (стр. 1002—1034) «Похождения революционера-экспроприатора Савицкого, послужившего прототипом для Сашки Погодина — Сашки Жегулева в одноименном романе».

106. ГОРЬКИЙ — А. Н. ТИХОНОВУ

«Капри. Около 8 мая 1912 г.»

...Что Леонид рассердился на меня — знаю: он прислал мне очень бешеное письмо и не весьма умное, после чего я предложил ему прекратить переписку¹.

Мне кажется, что он не вылезет из той ямы, куда затискал себя по уши, не вылезет, потому что не хочет. В сущности — ему нравится в яме-то...

* Первоначально: дурная манера

** Первоначально: ложь. И далее зачеркнуто: а) и слащавость спокойного, сытого человека, весьма довольного собою; б) вообще же Андреев, на мой взгляд, становится все более реакционным писателем, что отнюдь не мешает мне и любить его и относиться ко всему, что он пишет со всем интересом и вниманием, на какие способен я. Он имеет одно превосходное качество: прекрасно чувствуя старого русского человека, старую нашу психологию, он резко формулирует ее и тем самым показывает всю гниль, всю пагубность ее для нас.

В конце письма зачеркнута фраза: Мне кажется, что вы в ваших статьях слишком много говорите об авторах и недостаточно ясно о тенденциях авторов.

«Горьковские чтения. 1953—1957». М., 1959, стр. 24—25.

Письмо Горького является ответом на письмо Тихонова от 30 апреля 1912 г., в котором тот пишет: «...видел я как-то Андреева. Обижен он на вас до слез за ваши к нему письма. Жалуется. Написал он пьесу „Катерина Ивановна“, которая начинается с конца — пальбою по неверной жене, а кончается... впрочем, конца он мне не показывал. Еще работает он над „Вечным жидом“, где хочет будто бы восславить коллектив, но боюсь, не будет ли это такая же сомнительная „осадна“ — как и в „Жегулеве“...» (АГ).

Узнав от Тихонова о работе Андреева над произведением «Вечный жид», Горький писал 20—27 мая 1912 г. Амфитеатрову: «Андреев сочиняет „вечного жида“ — эх, зря!» (АГ).

¹ См. Переписка, № 167—168.

107. ГОРЬКИЙ — А. С. ЧЕРЕМНОВУ

⟨Капри. Август ... сентябрь 1912 г.⟩

...В новой пьесе Леонида Андреева главным героем является тоже плохой пистолет; близорукий муж, член Думы, стреляет из него в жену, но — попал в тарелку, а потому жена стала неутомимо изменять мужу; изменяет ежечасно и открыто поет:

Я вам, супруг, сказать осмелюсь:
Нехорошо стрелять, не целясь,
И бить посу-у-уду (2 раза).
Вы мне стреляли трижды в спину,
А я за это вас покину,
Но любить бу-у-уду (2 раза) ¹.

Это — факт, я ничего от себя не присочинил: действительно, она его покинула, но — до того любила, что принуждена была выпрыгнуть из окошка. Конечно, — вам, не посвященному в тайну сию, трудно понять все это. Терпите...

«Архив Горького», т. VII, стр. 111.

Александр Сергеевич Черемнов (1881—1919) — поэт и переводчик, печатавшийся с 1907 г. в «Знании». Горький принимал большое участие в его литературной судьбе (см. сб.: «М. Горький и поэты „Знания“». Л., «Советский писатель», 1958).

¹ Пьеса «Екатерина Ивановна». Была напечатана в кн. 19 альманаха «Шиповник», 1913; шла на сцене Московского Художественного театра в 1912 г. Пьеса вызвала шумные споры.

Шутливые стихи принадлежат Горькому.

108. ГОРЬКИЙ — А. Н. ТИХОНОВУ

Капри. 1 января 1913 г.

...Боже мой, как зло и грубо лают на Леонида в Киеве, Таганроге, Саратове! А Харьков — послал после первого представления приветственную телеграмму автору! ¹

Нравы у вас там — зверские!...

«Горьковские чтения. 1953—1957». М., 1959, стр. 28.

¹ Горький имеет в виду грубые выпады прессы, в частности, против драмы Андреева «Профессор Сторицын», появившиеся в газетах «Киевская мысль», «Киевлянин» и др. Сам Андреев был настолько возмущен резким тоном газетных репортеров, что ответил открытым письмом на имя рецензентов «гг. В. Чаговцу, Н. Николаеву и Бикману» («Новая студия», 1912, № 11, 17 ноября). Редакция журнала солидаризировалась с Андреевым (о полемике этой — см. Переписка, № 172, прим. 1).

О получении телеграммы из Харькова от директора театра Н. Н. Спелельникова, извещающей об успехе «Профессора Сторицына», Андреев писал артисту и режиссеру А. Н. Лаврентьеву 21 ноября 1912 г. (Центр. Театральный музей им. А. А. Бахрушина).

109. ГОРЬКИЙ — Н. А. РУМЯНЦЕВУ

Капри. 9 января 1913 г.

...Не пришлете ли вы мне «Профессора Сторицына»? Очень буду благодарен! А то — все ругают Леонида, а мне не верится, чтоб он был виновен во всю меру этой разнузданной ругани. «Екатерина» провалилась? ¹ Я читал в «Киевской мысли», что будто артисты протестуют против права Немировича-Данченко единолично выбирать пьесы, — это правда? <...> Жду милостей ваших: пришлите «Сторицына».

Автограф. АГ.

Письмо адресовано Николаю Александровичу Румянцеву (1874—1948), артисту и администратору Художественного театра, и его жене — Татьяне Васильевне Красковской — артистке того же театра. Горький был связан с ними товарищескими отношениями; Румянцев гостил у Горького на Капри.

¹ Имеется в виду постановка пьесы «Екатерина Ивановна» в Московском Художественном театре, осуществленная В. И. Немировичем-Данченко. О «Профессоре Сторицыне» — см. выше, № 108.

110. ГОРЬКИЙ — Е. П. ПЕШКОВОЙ

Петербург. 5 декабря 1914 г.

...Был у меня Леонид Андреев. Долго говорили, часов шесть кряду...

Автограф. АГ. Личный архив Е. П. Пешковой.

Об этой беседе — см. Воспоминания Е. П. Пешковой в настоящ. томе.

111 ИЗ СТАТЬИ «НЕСВОЕВРЕМЕННОЕ»

<1914 г.>

...Леонид Андреев, не отставая от своих товарищей в деле выражения свирепых эмоций, тоже усердно обливает немецкий народ уксусом и желчью.

«Мы протестуем и выражаем наше презрение немецкому народу» ¹, — пишет он, очевидно, веря всему, что говорит о немецком народе уличная пресса, так успешно торгующая ненавистью.

В другой своей статье он взывает к людям:

«Множьте любовь. Множьте любовь» ².

Станный способ множить любовь в мире, выражая презрение целой нации и тем как бы вычеркивая ее из мира.

Не особенно давно Л. Андреева интересовали идеи высшей справедливости, и он посильно служил этим идеям своим талантом, своей фантазией.

Справедливость требует, чтобы раньше, чем судить виноватого, были исследованы мотивы его вины. Этого требует не высшая, а примитивная справедливость, знакомая даже русскому мужику. Тем более она должна быть знакома писателю. Но Л. Андреев, потеряв себя в путанице событий, повторяет с улицей те слова, которые умножают ненависть...

Статья «Несвоевременное» написана в 1914 г. и 4 декабря была набрана для газеты «День» (№ 331), но запрещена цензурой. Впервые напечатана в «Красном архиве», 1931, т. 2 (XXIV, 160—161).

¹ Эти слова взяты Горьким из статьи Андреева «Освобождение. (Письма о войне)» в журнале «Отечество», 1914, № 1, 2 ноября (напечатана с большими цензурными купюрами). Андреев писал: «Мы протестуем и выражаем наше презрение германскому народу, который совершает бесчеловечные поступки и, совершая, оправдывает их: и будем презирать его до тех пор, пока он не станет другим, и сам, своей державной рукой не покарает истинных виновников, заливших землю кровью, растерзавших Бел-

гию, отнявших у матери детей и явивших миру неслыханные примеры гнусной жестокости» (стр. 15).

В той же статье Андреев утверждает: «Что же касается интеллигенции нашей, то мне кажется смешною самая мысль о том, чтобы когда-нибудь мы отреклись от даров немецкого гения, разлюбили Шиллера, перестали читать Канта и Шопенгауэра, забыли Лассалля и Маркса и в пещку выбросили Гете».

Говоря далее о Гауптмане и Вагнере, Андреев так определяет свою позицию: «Ибо наша настоящая русская гордость заключается в том, что мы, по счастью, умеем ценить, любить и почитать все великое и прекрасное, под какими бы широтами и в каком бы народе оно ни родилось...»

Показывая там же свое отношение к национальным проблемам, Андреев подчеркивает: «К числу наиболее отвратительных явлений такого порядка относятся погромы германских магазинов, имевшие место в Англии и, на днях, у нас в Москве; но и здесь дело не в „германском гении“, а в том, что доселе ни один еще народ не избавлен от позора — иметь свою умышленную и моральную чернь» (там же).

² Цитата из статьи Андреева «Слово о Сербии», напечатанной в «Биржевых ведомостях», утр. вып., 1914, № 14488, 11 ноября; вошла в публицистический сборник писателя «В сей грозный час» (Пг., 1915, стр. 32—39).

112. ГОРЬКИЙ — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

Петроград. 10 октября 1915 г.

...Я сочиняю пьесу из древнескандинавской жизни под названием «Рак»¹. Символическая, как у Андреева, и так же умная. Когда у человека нет денег, он на все способен...

Автограф. АГ. Ср. «Архив Горького», т. VI, стр. 241.

¹ Название пьесы шуточное. Но известно, что Горький собирал материалы о скандинавском эпосе; сохранились также черновые наброски и варианты пьесы «Норманны», над которой он работал и в 1917—1919 гг. Еще в 1908 г. Горький просил Пятницкого прислать ему скандинавские саги, перевод «Эдды», книги по истории походов викингов. Об интересе Горького к этому литературно-историческому материалу говорит и его ранний рассказ «Возвращение норманнов из Англии» (напечатан в «Самарской газете», 1895, № 185, 27 августа). См. об этом также в письме М. Е. Левберг к Горькому от 15 сентября 1926 г. («Лит. наследство», т. 70, 1963, стр. 239).

113. ГОРЬКИЙ — М. Ф. АНДРЕЕВОЙ

Петроград. 24 марта 1916 г.

...д-ра Манухин¹ и Троицкий² нашли, что вследствие курения сигар я страдаю хронической бубонной чумой, брюшным тифом, проказой и магией величия.

В последнем убеждены также и уважаемые друзья мои Андреев Леонид, Кузьма Сологубчик³ и Настасья Чеберяковская⁴ (<...>)

Вчера, 23-го числа вечером, все сии медицинские и литературные светила колотили меня молотками по всем частям тела и во сне и наяву⁵...

Автограф. АГ.

¹ Иван Иванович Манухин (р. 1882) — доктор медицины, лечивший Горького в 1913—1916 гг. от туберкулеза.

² А. Ф. Троицкий — по характеристике Горького, «ярославский семинарист, — впоследствии врач во Франции, в Орлеане, — человек красноречивый, страстный спорщик» (очерк «Время Короленко» — в кн.: «М. Горький и В. Короленко». М., 1957, стр. 153).

³ Ф. К. Сологуб.

⁴ Горький искажает фамилию жены Сологуба А. Н. Чеботаревской, намекая на известную лжесвидетельницу Веру Чеберяк в процессе Бейлиса (Горький не прощал Сологубам их сотрудничества в «Новом времени»).

⁵ 23 марта состоялось одно из собраний «Русского общества для изучения жизни евреев». См. о нем стр. 547—548 настоящ. тома.

114. ГОРЬКИЙ — В. Г. КОРОЛЕНКО

Петроград. 28 сентября 1916 г.

...А протопоповская газета ¹, оставив в покое вас, после великолепной вашей отповеди ², ныне, устами Таккебуша ³ и Л. Андреева, распространяет слух о том, что у них «сам Г. В. Плеханов». Убежден, что это неверно, хотя видел телеграмму Амфитеатрова Сытину, в которой Амфитеатров ссылается на участие Плеханова в министерской газете как на факт, который и его, Амфитеатрова, побудил подписать условие с новой газетой ⁴...

«М. Горький и В. Короленко». М., 1957, стр. 75.

¹ Речь идет о газете «Русская воля» (декабрь 1916—октябрь 1917), организованной при содействии царского правительства группой крупных капиталистов-акционеров общества «Печать» (устав его был утвержден 17 ноября 1916 г.).

Возникновению газеты предшествовало следующее: в «Русских ведомостях» 4 ноября 1916 г. (№ 255) появилась заметка «А. Д. Протопопов и печать», в которой сообщалось, что «...всеми директорами департаментов и начальниками отдельных частей министерства внутренних дел получен следующий циркуляр о централизации всей информации по стране при министерстве внутренних дел». «Как передают,— сообщалось в заметке,— в правительственных кругах поднят вопрос о необходимости учреждения такого органа печати, который мог бы проводить взгляды правительства и выступать с критикой общественной печати. Предполагается учредить новые издания в столицах и других крупных центрах России и Сибири. Составление проекта организации новой прессы, а также изыскание специальных средств для этого взял на себя министр внутренних дел» (т. е. лично Протопопов.— А. Н.).

Речь шла — по словам «Русских ведомостей» — о необходимости создать «большой правительственный оффицоз, который мог бы конкурировать с влиятельными оппозиционными изданиями» (там же, 1916, № 257, 7 ноября).

Газета вначале возглавлялась А. Д. Протопоповым, помещиком и фабрикантом, депутатом IV Государственной думы, членом партии октябристов. Активную подготовку к созданию нового органа он начал еще в июне 1916 г.

Получив в конце 1916 г. при содействии Распутина пост министра внутренних дел и став таким образом непосредственным организатором реакции, Протопопов официально вышел из акционерного общества, а следовательно, и из газеты, но продолжал оставаться ее вдохновителем.

Характеризуя деятельность Протопопова как погромную, Ленин имел в виду также и «Русскую волю», которая вела злостную агитацию против большевиков; он называл ее газетой, «служащей худшим из капиталистов» (Полн. собр. соч., т. 24, стр. 331), а впоследствии «одной из наиболее гнусных буржуазных газет» (там же, т. 25, стр. 276).

Помощниками Протопопова по «Русской воле» были ректор Петроградского университета Э. Д. Гримм и проф. Н. А. Гредескул. Литературно-критический отдел в газете вел Андреев.

Желая создать соответствующий ореол вокруг будущей газеты, Протопопов и его помощники стали распространять слухи о том, что на участие в «Русской воле» дали согласие Плеханов, Короленко и Горький. Все они вскоре, ознакомившись с направлением газеты, выступили открыто и отмежевались от какого-либо участия в этом органе.

Причины, побудившие Андреева так горячо отнестись к предложению работать в «Русской воле» и связать свою судьбу с этой газетой, особенно четко и ясно выражены в его письме к брату, Андрею Николаевичу, от 24 июня 1916 г.: «Специальное мое дело: я заведую тремя отделами: беллетристики, критики и театра, имею сколько угодно помощников и приглашаю кого угодно, независимо от редакции. Иными словами, влияя на общее положение дел, я имею в газете как бы свой собственный журнал по вопросам наиболее мне близким и важным <...> Договор на пять лет, жалование за заведывание и статьи 36 000 в год (36 тысяч), за беллетристику 1500 р. с листа, причем обязаны печатать всё, что даю: стотысячные неустойки. Одним словом, без усилия я могу вырабатывать в газете до 45—50 тысяч. Такое финансовое великолепие мне и не снилось! <...>

Далее: я избавляюсь от самой подлой зависимости от публики и критики, именно зависимости рыночной. Я знаю себе цену и могу презирать, как презираю хамо-критики и хамо-читатели, модника и перебежчика — ну а если книга не идет, и издатель не печатает и театр не берет? Ныне, будучи обеспечен от колебаний нашего рынка и критического ажиотажа, я с глубоким спокойствием взирю и на мое чисто литературное положение. Могу писать и не печатать; могу спокойно ждать своего театра; могу,

наконец, свободно мыслить без той невольной и бессознательной подчиненности вкусам дня, какую налагает зависимость от рынка на самую свободную и самостоятельную мысль.

Почему мне важно, во-вторых? А просто потому, что есть возможность широко выразить свое литературное кредо, наложить печать своего на творчество и т. д. — ты сам понимаешь...» («Русский современник», 1924, № 4, стр. 148—149).

Характерны в этом отношении также письма Андреева к театральному деятелю В. Г. Сахновскому, которого он привлек к работе в «Русской воле» (Архив Музея МХАТа).

В первые месяцы подготовительной работы в газете Андреев верил в предоставившиеся ему «могучие» возможности. Но в это же время прогрессивные писатели и, в первую очередь, Короленко и Горький, разобравшись в целях и направлении протопоповского предприятия, один за другим поспешили отказаться от участия в этом органе.

Связавшись с «Русской волей», Андреев и после выступлений Горького и Короленко продолжал защищать газету, подписав вместе с группой руководящих сотрудников открытое письмо в редакцию газеты «Вечернее время» (перепечатанное «Русскими ведомостями» 25 ноября 1916 г., № 272), в котором они оправдывали свое участие в «Русской воле».

15 декабря 1916 г. Андреев напечатал в «Русской воле» личное «Открытое письмо гг. членам Государственной думы», в котором заявлял: «Когда г. Пуришкевич с трибуны Государственной думы бросил обвинение, что „Русская воля“ издается на немецкие деньги и группа русских писателей, — я в том числе, — подкупленные немцами, будут отстаивать их интересы, что есть измена перед отечеством, — вся Дума молча, без единого возражения, приняла эти слова <...> Ведь если допустить, что г. Пуришкевич был прав, и я, Амфитеатров и другие продались немцам, то ведь это нечто ужасное, способное мертвых подвять из гробов: мы, русские писатели с определенным прошлым, продались немцам и сделали это в момент величайших страданий России <...> Или это не ужас, а курьезный анекдот или мелочь, для которой не стоит открывать рта? Или вы, гг. депутаты, думаете, что мы, русские писатели, с тем именем, которое мы имеем честь носить, менее народные представители, нежели вы? Правда, нас никто не избирал и не бросал в урну бюллетеней с нашими фамилиями. Но разве вы так глубоко верите в святость выборов, давших вам в товарищи гг. Маркова, Пуришкевича, Замысловского, Крупенского и других, имена коих нам известны?»

Участие Андреева и Амфитеатрова в протопоповской газете вызвало большое недоумение Короленко. 30 ноября 1916 г. он писал Горькому: «Но Л. Андреева я все-таки не понимаю. Не понимаю и Амфитеатрова, то есть не представляю себе вот чего: неужели они считают, что у газеты этой даже после таких моральных ударов (самые сильные из них нанесены Протопоповым) есть шансы прочного существования?» («М. Горький и В. Короленко», стр. 84).

Андреев слишком поздно осознал, что газета такого рода не может служить, как ему казалось вначале, «честно-демократическим целям», что иллюзией является его мечта о «независимости» и «самостоятельности», которыми он сможет пользоваться в газете. Влияние «Русской воли» на творчество Андреева было крайне отрицательным. Уже 30 сентября 1917 г. он писал брату Андрею Николаевичу: «Таскаюсь ежедневно в редакцию, хорошего и там мало, трения с издателями, медлительность одних, бесталанность других, старая картина: стена и лоб. Лбом об стену. Ежели не улучшится, и издатели новые или старые, ибо газету покупают, не пойдут на приглашение вторым редактором Раецкого*, брошу и я редакторство. Главное, Друшечка, бесталанность. Бесталанность и глупость. Глупости очень много. Везде, вокруг. И мерзавцев много. Очень много. Негодяй на негодяе. И все мысли о негодяях, и все сны, и писать больше не о ком и не о чем. Огромное, темное — российское стадо — и несколько мерзавцев, честолюбцев, делателей карьеры. И еще несколько, то есть много болванов, даже честных, что с этим поделаешь?»

Сейчас газетная работа — совершеннейшее толчение воды в ступе. Нельзя же писать поэмы о том, что дважды два четыре. И нельзя каждый день произносить одну и ту же нагорную проповедь...» («Русский современник», 1924, № 4, стр. 153).

Из письма же Андреева к Измайлову от 25 марта 1918 г. явствует, что работа в газете вызвала у него чувство глубокого разочарования и горечи, хотя он ошибочно готов был видеть причину этого совсем в другом: «Газета и политика убивают искусство, и я особенно почувствовал это по „Русской воле“, когда за целый год я не написал ни одной беллетристической вещи; больше того — и сейчас ничего писать не хочу и не могу — настолько опустошена голова...» (ЦГАЛИ).

В этом же письме Андреев утверждает, что фактически редактировал литературный отдел «Русской воли» только два месяца.

* Савелий Семенович Раецкий (ум. 1925) — журналист, сотрудник «Русского слова» и «Биржевых ведомостей». В 1916—1917 гг. возглавлял бюро печати при Московском военно-промышленном комитете; при Керенском был журналистом Петроградского телеграфного агентства. — А. Н.

² Горький имеет в виду напечатанные Короленко опровержения в газетах «Речь» (1916, № 209, 1 августа) и «День» (1916, № 213, 5 августа) о том, что он не давал своего согласия на участие в «Русской воле». 6 августа выступил с открытым письмом и Горький, напечатан в «Дне» такое же опровержение (№ 214).

³ М. М. Гаккебуш одно время сотрудничал в «Русской воле». Горький назвал его «закулисным товарищем министра Протопопова» (см. письмо Горького к Короленко от 21—22 октября 1916 г. — сб. «М. Горький и В. Короленко», стр. 80).

⁴ Видимо, не зная состава редакции и сотрудников «Русской воли» и поддавшись влиянию литераторов, которым он доверял, а также социал-демократа Иорданского, вначале участвовавшего в организации редакции, — Плеханов дал свое предварительное согласие на участие в «Русской воле», но вскоре, поняв характер и направление будущей газеты, отказался от сотрудничества в ней.

Горького очень огорчили сообщения о сотрудничестве Плеханова в «Русской воле». Вот почему он с радостью поделился с Короленко: «От Плеханова получена телеграмма, опровергающая слухи о его участии в протопоповской газете. Это — очень приятно...»;

«Очень меня мучает Л. Андреев. Я его люблю, считаю крупным талантом, но наши отношения вдребезги испорчены, и я не могу указать ему, что он не должен валадцаться с протопоповской газетой. Написать ему? Он самолюбив, как пудель, и, по его словам, „бояться моего влияния“. Это — чепуха, никогда я не пытался влиять на него и, знаю, не мог бы влиять. Он слишком резко очерченная индивидуальность. Вытащить его из этой лужи мне страшно хочется, а как — не знаю, не умею. Съест его газета...» (письмо от 21—22 октября 1916 г. — там же, стр. 80—82).

Но, став активным ее сотрудником, Андреев даже пытался удержать в числе участников газеты и Плеханова. Об этом свидетельствует телеграмма, посланная им совместно с Амфитеатовым и Адриановым (Архив Музея МХАТа).

115. ГОРЬКИЙ — Р. РОЛЛАНУ

Саарово. 7 декабря 1922 г.

...Разумеется, дорогой друг, я принимаю ваше лестное предложение ¹ с огромным удовольствием. Я думаю, что могу дать вам для г. Рониера ² книгу моих воспоминаний о Чехове, Толстом, Андрееве и Короленко <...>

В ближайшие дни обещаю выслать вам исправленные и дополненные свои воспоминания...

«Архив Горького», т. VIII, стр. 430.

¹ Ответ на письмо Ромена Роллана от 25 ноября 1922 г., в котором тот писал: «Я очень восхищаюсь переведенными на французский язык статьями вашими о Толстом, Чехове и Андрееве. Объединены ли они в один том? Не пожелаете ли вы издать их?» («Архив Горького», т. VIII, стр. 430).

² Эмиль Рониер (р. 1883) — швейцарский писатель, драматург и издатель, при помощи которого Р. Роллан предполагал издать воспоминания Горького. Переписка Горького с Рониером опубликована в «Архиве Горького», т. VIII, стр. 428—439.

116. ГОРЬКИЙ — В. Ф. ХОДАСЕВИЧУ

Сорренто. 2 мая 1924 г.

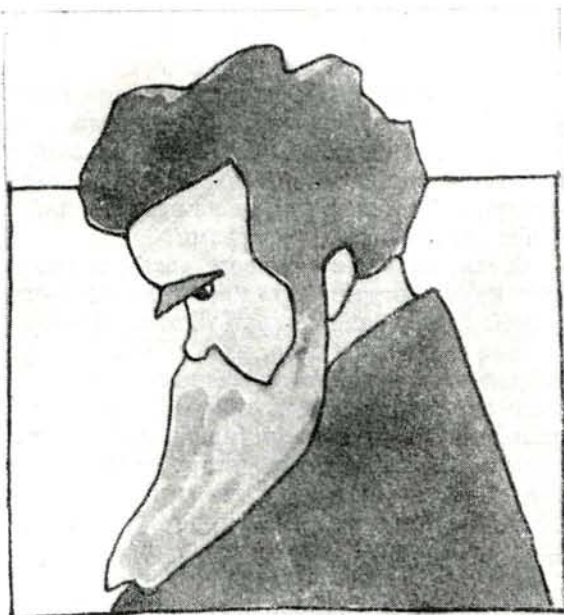
...Н. Фатов прислал мне составленную им книгу: «Л. Андреев в молодости» ¹; в книге много леонидовых писем, они — остроумны, а я — завистлив. Но, в то же время, я страшно рад, что у меня нет родственников, а у Леонида они есть и живы, и пишут о нем воспоминания. Например, — по поводу «Бездны» одна родственница сообщает: «Возможно, что что-нибудь подобное и было, но финал мог сочинить». Другая: «В „Бездне“ Зиночка — это З. Н. Сиб — ва. Возможно, что всё так и было. Когда „Бездна“ вызвала нападки, будто изображено невероятное событие, она поместила в какой-то газете письмо, где утверждала, что всё это правда, так с ней и было. В дальнейшем фамилия героини «Бездны» приведена полностью — Сибилева. Каково?»

Оказывается: «Леонид любил музыку. Любил слушать граммофоны». Книга сделана плохо и так, что, прочитав ее, я рассердился, не спал ночь.

В. Г. КОРОЛЕНКО

Шарж В. В. Каррика. Акварель,
1905—1906 годы

Институт русской литературы
АН СССР, Ленинград

В.Г. Короленко.

Автор угрожает выпустить еще три под общим титулом: «Поэты ужаса жизни. Андреев, Куприн (?), Арцыбашев».

«Новый журнал» (Нью-Йорк), кн. 30, 1952, стр. 201.

Владислав Фелицианович *Ходасевич* (1886—1939)— поэт и критик. Горький одно время высоко ценил его поэтическое мастерство. После Октябрьской революции Ходасевич уехал за границу.

¹ Н. Н. Ф а т о в. Молодые годы Леонида Андреева. М., 1924 (см. об этой книге ниже, № 118).

117. ГОРЬКИЙ — В. В. ВЕРЕСАЕВУ

〈Сорренто. 3 июня 1925 г.〉

...И уж разрешите сказать, что моя тропа так же одинока, как ваша, и хотя шума я возбуждал нередко больше, чем вы, но ведь вам известно, что шум-то этот дешево стоит и, право, никогда не оглушал меня. И не путал моих симпатий. К Андрееву, к Бунину я был ближе, чем к вам, часто видел их, жил с ними, но, проверяя мои симпатии, чувствовал вас яснее, чем их...

«Архив Горького», т. VII, стр. 123.

На протяжении многих лет отношения Горького и Вересаева претерпевали изменения. 22 ноября 1925 г. Горький в письме из Неаполя вновь подтвердил ему свое уважение: «Недавно я писал вам, что всегда ощущал вас человеком более близким мне, чем другие писатели нашего поколения. Это — правда. Это — хорошая правда; думаю, что я могу гордиться ею» (XXIX, 448).

118. ГОРЬКИЙ — Н. Н. ФАТОВУ

<Сорренто. 1 ... 10 июля 1925 г.>

Вашу книгу о Л. Андрееве я своевременно получил и писал вам о ней, раньше, чем ознакомился с рецензией Гизетти¹. Мне кажется, что рецензию эту вы недооцениваете; на мой взгляд — она очень хороша и, в главном, вполне справедлива. Рецензия проф. Пиксанова² мне неизвестна, но, судя по цитате из нее в письме вашем, я думаю, что проф. Пиксанов иронизирует над вами.

Хотя, по вашим словам, «все ученые единогласно отметили несомненную научную ценность» вашей книги, — это не колеблет моего отношения к ней: книга очень плохо написана и по существу плоха.

Вот вы пишете мне, что «в научном исследовании литературы нужно отбросить всякую сложную щепетильность, так как для нас важны факты, помогающие объяснить творчество». В книге вашей, опираясь на сплетни малограмотных баб, вы (предположим) установили тот факт, что талантливейший русский литератор, автор «Красного смеха», «Василия Фивейского», «Семи повешенных» и т. д. является одним из *активных* героев рассказа «Бездна», иначе говоря: он тоже насиловал изнасилованную девушку. Как вы полагаете: являются ли бабы сплетни достаточным научным основанием для того, чтоб считать этот «факт» вполне прочно установленным и публиковать его во всеобщее сведенье? Понимаете ли вы вашу моральную ответственность пред писателем?

Я тоже кое-что знаю об этом «факте» и у меня — со слов самого Андреева — есть солидные основания решительно отрицать физическое участие Андреева в том «факте», который является темой «Бездны».

Нет, «история литературы», которую вы пишете — очень плохая история³...

«Радянське літературознавство», 1959, № 2, стр. 136.

Николай Николаевич Фатов (1887—1961) — историк литературы, профессор; опубликовал ряд биографических работ о творчестве Серафимовича, Неверова, Андреева и др. писателей, широко привлекая их эпистолярное наследие.

21 марта 1924 г. Фатов, предполагая начать новую книгу об Андрееве, обратился к Горькому с просьбой дать ему на время для ознакомления письма Андреева.

30 марта 1924 г. Горький ответил: «Когда по ходу работы вам будут нужны письма Леонида Николаевича, — сообщите мне об этом. Я их соберу. Часть писем в России, часть — в Берлине. Обращаю ваше внимание на то, что очень много интересных писем Леонида находится у бывшего владельца „Знания“ Константина Петровича Пятницкого, Петербург, Знаменская, 20...» (АГ).

Как Горький реагировал на книгу Фатова, видно из приведенного выше письма к Ходасевичу (№ 116). Горький долго не отвечал Фатову, чем вызвал у того большое беспокойство. Высказывая предположение, что у Горького сложилось отрицательное представление о книге на основе рецензии Гизетти, Фатов писал 21 июня 1924 г.: «Мне очень бы хотелось, чтобы вы сами прочли мою книгу и отметили ее действительные недостатки, ошибки etc., без чего, конечно, никакая книга не обходится» (АГ).

В письме к Горькому от 18 июля 1925 г. Фатов не согласился с оценкой его книги, данной писателем. Он утверждал, что Горький неправильно истолковал его трактовку «Бездны».

¹ Алексей Александрович Гизетти (1888—1930) — журналист и критик. В рецензии на книгу Фатова он писал: «Вся работа проделана очень небрежно, тон книжки развязный, самостоятельной постановки проблемы о личности и духовном росте писателя в ней совсем нет, большинство материалов состоит из критических непроверенных рассказов орловских обывателей <...>, причем автор не брезгует и прямой сплетней <...> Люди, с любовью собирающие духовное наследство Андреева, пожалеют о выходе ее в свет» («Русский современник», 1924, № 2, стр. 299—300).

² Николай Кириякович Пиксанов (р. 1878) — историк русской литературы, член-корреспондент Академии наук СССР.

³ 23 марта 1927 г. Горький вновь подтвердил свою оценку книги Фатова. Он писал И. А. Груздеву: «Это кошмарный человек, Фатов. Не сдержавшись, я его несколько обругал за книгу об Андрееве, в которой он доказывал, что Леонид был тоже активным героем рассказа „Бездна“» («Звезда», 1961, № 1, стр. 153).

119. ГОРЬКИЙ — К. П. ПЯТНИЦКОМУ

Сорренто. 19 октября н. с. 1925 г.

...У вас должны быть некоторые мои бумаги, письма литераторов — например, Л. Н. Андреева — и т. д. Помнится, я передал вам несколько пакетов переписки моей. Однако — не уверен в этом.

Но если я прав, не будете ли вы добры передать имеющиеся у вас мои бумаги подателю сего...

«Архив Горького», т. IV, стр. 278.

Вопрос о судьбе отданных им в разное время на хранение Пятницкому писем Андреева давно беспокоил Горького. Так, еще 20 июня 1925 г. он запрашивал А. Н. Тихонова: «Жив ли Пятницкий? Встретив его, спросите: нет ли у него моих бумаг, писем Л. Андреева и прочих? Пожалуйста!» («Горьковские чтения. 1953—1957». М., 1959, стр. 51).

Письма эти, печатающиеся в настоящем томе, были переданы Пятницким в Архив Горького и ныне хранятся там.

120. ГОРЬКИЙ — Н. Н. ФАТОВУ

Неаполь. 3 апреля 1926 г.

Сердечно благодарю вас, Николай Николаевич, за «Письма Л. Андреева»; прочитал с великой грустью. Я с ним жестоко ссорился, но очень любил, люблю его и часто вспоминаю.

Разрешите мне сделать несколько добавлений и пояснений к «Примечаниям»: я думаю, что эти добавления пригодятся вам для издания всей переписки Леонида ¹ <...>

Вот и всё. Еще раз — спасибо за то, что любезно снабжаете меня вашими книгами. Очень нетерпеливо жду «Очерк жизни и творчества» ². Всего доброго.

А. Пешков

«Радянське літературознавство», 1959, № 2, стр. 137.

¹ Речь идет о письмах Андреева, опубликованных Н. Н. Фатовым в «Московском альманахе», кн. 1, 1926.

Дополнения и поправки Горького к примечаниям Фатова даны тут же в письме. Приводим их целиком:

36. Помялова — жена С. С. Голоушева (Сергея Глаголь), артистка Московского Художественного театра.

39. Бунин — «опозорил себя» и т. д., — пишете вы. Может быть, о «позоре» следовало бы умолчать, как умолчали вы об этом, говоря о Куприне, ныне монархисте, об Арцыбашеве и др.

65. «Факельщики» именовали себя не «символисты», а «мистическими анархистами», так они именуют себя и в предисловии, кое вы цитируете. Организовал «Факелы», кажется, Г. Чулков.

77. Ладыжников И. П., большевик с 903 года, комиссионером «Знания» не был — Берлинское издательство организовано было им и Л. Б. Красиным, при моей помощи, для усиления материальных средств фракции большевиков.

78. Абрамов, Роман Петрович, большевик, сотрудник Ладыжникова по издательству. Ладыжников в данное время коммунист, партиз, работает в Москве, «Международная книга». Абрамов — в Берлине, замещает пост умершего В. В. Старкова.

105. Гольдштейн — юрист, приват-доцент Московского университета, одно время был близок с Леонидом. Кажется, это именно он убит черной сотней в Архангельске...

² Леонид Андреев. Избранные рассказы с вводным этюдом («Социальная характеристика») А. В. Луначарского, комментариями Н. Н. Фатова, а также его «Очерком жизни и творчества Л. Андреева». Сборник был издан в 1926 г., в серии «Русские и мировые классики», под общ. ред. А. В. Луначарского и Н. К. Пиксанова (ГИЗ).

121. ГОРЬКИЙ — М. Д. БЕЛЯЕВУ

Сорренто. 21 ноября 1926 г.

...Получены ли английские переводы Лескова, Ценского, Андреева с моим предисловием?...

Автограф. АГ.

Михаил Дмитриевич Беляев (1884—1955) — литературовед и искусствовед; в то время сотрудник Пушкинского дома.

Переводы произведений Лескова и Андреева на английский язык с предисловием и под редакцией Горького вышли в Нью-Йорке в 1925 г. (предисловие к «Сашке Жегулеву» печатается в настоящем томе впервые по автографу Горького); сочинения Сергеева-Ценского — в 1926 г.

Вслед за приведенным письмом, Горький, обеспокоенный неполучением посланных книг, писал 15 декабря Беляеву: «Очень огорчен я тем, что переводы Лескова, Андреева не получены, послал я их давно, задолго до С.-Ценского. Боюсь, что эти книги потерялись» (АГ).

122. ИЗ ОЧЕРКА «ЛЕОНИД КРАСИН»

⟨1926 г.⟩

...Однажды я сидел с доктором ⟨Алексиным⟩ у Леонида Андреева, в Грузинах, а Красин приехал туда за мною по какому-то делу. Андреев был плохо настроен и, как-то неловко, неуместно заговорил, что он не может верить в благотворительное воздействие революции на людей. Красин тоже был не в духе, озабочен; послушав пессимистические изъяснения хозяина, он спросил:

— Если вы утверждаете, что мыться не стоит, — зачем же мыло варить? А ведь вы написали «Василия Фивейского», «Красный смех» и еще немало вещей, революционное значение которых вне спора...

Мемуарный очерк Горького «Леонид Красин» впервые напечатан в «Известиях ВЦИКа», 1926, № 249, 19 декабря (XVII, 56).

Леонид Борисович Красин (1870—1926) — один из старейших членов Коммунистической партии, выдающийся деятель Советского государства; работал в подполье под псевдонимами «Винтер», «Зимин», «Иогансен», «Никитич» и др. Умер будучи полпредом в Лондоне. Горький в течение многих лет был непосредственно связан с Красным по делам партии.

123. ИЗ ОЧЕРКА «О ГАРИНЕ-МИХАЙЛОВСКОМ»

⟨Март 1927 г.⟩

...А Леонид Андреев, на вопрос: как понравился ему Гарин? — ответил:

— Очень милый, умный, интересный, очень! Но — инженер. Это — плохо, Алексеюшка, когда человек — инженер. Я боюсь инженера, опасный человек! И не заметишь, как он приладит тебе какое-нибудь лишнее колесико, а ты вдруг покатишься по чужим рельсам. Гарин этот очень склонен ставить людей на свои рельсы, да, да! Напористый, толкается...

Мемуарный очерк «О Гарине-Михайловском» написан по просьбе Телешова для вечера памяти покойного писателя, состоявшегося в Москве 5 апреля 1927 г. Воспоминания Горького были прочитаны на этом вечере (впервые опубликованы под заглавием «Н. Г. Гарин-Михайловский» в «Красной нови», 1927, № 4; XVII, 170).

124. ГОРЬКИЙ — А. И. АНДРЕЕВОЙ

Сорренто. 18 ноября 1927 г.

...Известно ли вам, что Госиздат — в Москве — издал том «Избранных сочинений» Леонида? ¹ Вы можете потребовать с Госиздата гонорар, для чего нужно написать заведующему этим делом Артемию Баградовичу Халатову, Москва, Госиздат.

Почему бы вам не издать «Дневники» Леонида, хотя бы часть их, до ⟨19⟩14-го года? Это было бы крайне интересное издание, и вы бы хорошо получили за него.

Если хотите, — я мог бы написать вводную статейку к этой книге. Для меня это было бы удовольствием ²...

Автограф. Собрание В. Л. Андреева (Женева).¹

Анна Ильинична — вторая жена Андреева. См. о ней стр. 311 настоящ. тома. Горький отвечает на ее письмо от 14 ноября 1927 г., в котором она, жалуясь на денежные затруднения, просит о личном свидании в Италии для переговоров об издании за рубежом сочинений Андреева (АГ).

¹ См. выше, прим. 2 к № 120.

² Горький весьма ценил издания дневников и писем писателей, считая, что они имеют «глубокое историческое и историко-литературное значение» («М. Горький и В. Короленко». М., 1957, стр. 122).

В ответном письме Горькому от 19 декабря того же года А. И. Андреева писала: «Дневники Леонида — их очень мало, — несколько ученических тетрадей и, правду сказать, особого интереса не представляют — несколько страниц, да Леонид велел их сжечь, но до сих пор я не сделала этого. Это гимназические и студенческие годы <...> Он ведь вообще дневника-то настоящего не любил. Только, и то по моему настоянию, и вел его последние два года жизни — в нем есть очень ценные вещи, но главного, как он сам выразился, и там он не записывал» (АГ).

А. И. Андреева, очевидно, не знала, что на родине писатель оставил некоторую часть своих дневников. Так, юношеский дневник Андреева 1892 г., содержащий записи с 26 марта по 20 сентября, хранится ныне в ИРЛИ. Этот дневник цитировал брат писателя П. Н. Андреев в своих воспоминаниях о Л. Андрееве («Литературная мысль», III, 1925, стр. 153—154).

Дневник Андреева 1890 — начала 1900-х годов, подаренный писателем З. Н. Сибилевой, ныне находится в собрании И. С. Зильберштейна (Москва; лит. П. Андреевым — там же, стр. 157—162, 164—165, 170—171, 173—174, 182—184, 186—188, 190—194, 205, за 1894, 1897, 1899, 1900 гг.). Отдельные страницы из позднего дневника Андреева публиковались в различных зарубежных изданиях: «Жар-птица», Париж — Берлин, 1921, № 2, стр. 24—26; литературный альманах «Грани», кн. 1. Берлин, 1922, стр. 5—7, и др. См. также «Реквием», стр. 37—50, и кн.: Вадим Андреев. Детство. Повесть. М., «Советский писатель», 1963, стр. 223—228, 233—237, где опубликованы некоторые места из дневника писателя от 1918 и сентября 1919 г.

125. ГОРЬКИЙ — И. А. ГРУЗДЕВУ

Сорренто. 23 декабря 1927 г.

...Такая книга дала бы читателю весьма широкую «картину мнений», отразила бы суматоху эпохи, да и, вероятно, помогла бы ему в оценке Горького как «художника» и как типичного — я смею думать это — русского литератора XX века.

Поясняя, именуя себя самого «типичным», я титул этот отношу и к бывшим товарищам моим: Андрееву, Арцыбашеву, Бунину, Куприну и еще многим другим. Пора отметить, что во всех нас было и есть нечто общее, не идеологически, разумеется, а — эмоционально. Догадаться о том, что именно было, это я предоставляю критикам. Писатели, названные выше, по достоинству еще не оценены, а пора сделать это на пользу и поучение современным молодым литераторам.

Вот — план и, право, — неплохой. Как вы думаете?

Автограф. АГ. Цит. Груздевым в «Звезде», 1961, № 1, стр. 160—161, в воспоминаниях о Горьком.

Письмо Горького является ответом на сообщение Груздева о его работе над большой книгой по истории литературы. Горький одобрил эту мысль.

Илья Александрович Груздев (1892—1960) — советский литературовед, исследователь творчества Горького, его биограф и редактор собраний сочинений; организатор ряда литературных начинаний Горького («Библиотека поэта» и др.).

16 января 1933 г. Горький вновь обратился к Груздеву: «О том, что вы работаете над большой книгой по истории литературы <18>80—90—900 годов, — слышал и горячо желаю вам успеха. Хорошо бы достать дневники Л. Андреева и порыться в архиве Гарина Михайловского. Впрочем, вы сами знаете, где что искать» (XXX, 278).

Замысел «Истории русской литературы» не был осуществлен Груздевым.

126. ГОРЬКИЙ — И. А. ГРУЗДЕВУ

⟨Сorrento. 31 декабря 1927 г.⟩

...Проект изданий «Дешевой библиотеки»¹ одобряю, но — почему не включен Леонид Андреев? Следовало бы его и Каронина², очень несхожи.

«Звезда», 1961, № 1, стр. 160.

¹ Серия «Дешевая библиотека» стала выходить в Госиздате с 1928 г. В нее включались произведения русской современной и классической литературы. Издание этой серии прекратилось в 1946 г.

² С. Каронин — псевдоним Николая Елпидифоровича Петропавловского (1853—1892) — писатель-народник, любимый Горьким (см. его очерк-воспоминания 1911 г. «Н. Е. Каронин-Петропавловский» — X, 289—308).

127. «ИЗ СТАРЫХ ЗАПИСЕЙ»

⟨1928—1936 гг.⟩

...Присутствуют: депутаты Думы, Гредескул, Гримм — кажется, Давид¹, Пешехонов², Ник. Иорданский, А. А. Яблоновский³, Муйжель, Л. Андреев, человек восемь рабочих во главе с Кузьмой Гвоздевым⁴⟨...⟩

Гвоздев спрашивает Андреева:

— Почему вы, Леонид Николаевич, так мрачно пишете?

Леонид добродушно:

— Попробуйте, напишите веселее.

— Это не ответ!

— Ну, а что же я вам отвечу? Вон — Горького спросите, он вам афоризм сочинит, скажет что-нибудь вроде петух — поет, волк — воет. Довольно с вас?

— Петух полезнее.

Леонид, судя по тону, начинает сердиться:

— Если польза это — истина, стало быть вы нашли ответ на вопрос: что есть истина? Польза, дяденька, дело вкуса. Охотник предпочитает убить волка, а на петухов, кроме куриц, никто не охотится ⟨...⟩

Гвоздев угрюмо:

— Наше время — насквозь политическое, на войне — бьют нас, внутри все разваливается.

— Не допускайте, чтоб развалилось.

— Нужно широкое объединение...

— Пожалуйста, я — не мешаю. И не боюсь, что развалится, а если и так — вы снова почините.

— И — только?

— Нет, я бы чаю выпил. Дом — богатый, а хозяин — скаред, чаю не дает.

— А вот Горький делает что может.

— Ну, положим, он делает не то, что может. Он писать может, а честолюбие толкает его в политику.

— Разве он честолюбив?

— Ну, а кто же тогда честолюбив, если не он?

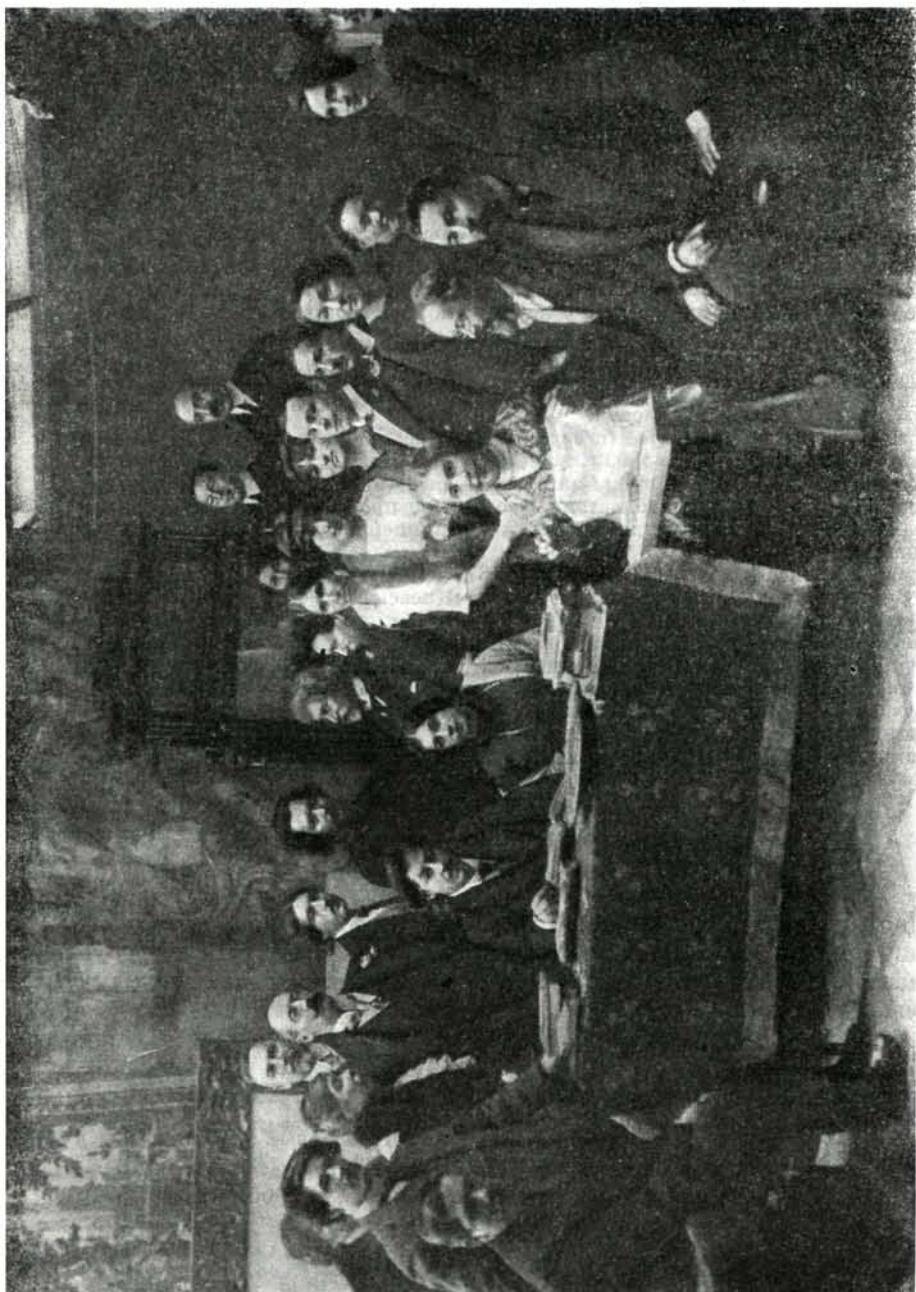
— Леонид, я всё слышу.

Леонид смеется.

— А я — нарочно, чтоб ты слышал. Если б тебе не было приятно, как тебя чешут, ты бы не слушал, а скромненько отошел бы прочь.

— Ты серьезно, о честолюбии-то?

— Мое дело — серьезно или несерьезно. Представь, что я хочу насолить тебе, подмарать репутацию социалиста, демократиста, хочу видеть тебя неистовым. Вот — каламбурчик! А?

В «ПЕЧАТАХ» У И. Е. РЕПИНА

Фотография, 1910-е годы

Стоит: И. Е. Репин (в центре, налево) Андреев, И. И. Бродский, П. Д. Ермаков, О. Я. Блотерманц, Т. А. Смирский, А. И. Смирский.
Сидят за столом: П. В. Самойлов, А. И. Андреев, далее: Н. В. Нордман-Северова, Е. Н. Чириков, П. Н. Погоженко (?). В верхнем ряду стоят
(слева направо) Вл. Азов, Ф. П. Фальковский

Возможно, что П. В. Самойлов читал собранным произведение Андреева
Институт русской литературы АН СССР, Ленинград

Гвоздев:

— Шутите вы, Леонид Николаевич, весело, а пишете — мрачно. Как это объяснить? Почему это? И почему вы не хотите ответить?

Леонид:

— Может и хочу, да — не умею. Вот пускай Горький объяснит вам, он — психолог, он любит объяснять.

Зовут к продолжению словоистечений.

Леонид:

— А я — трубочист...

«Записная книжка» Горького № 1.—«Архив Горького», т. VI, стр. 124—125.

Записи датированы 1928—1936 гг. Речь в них идет о частном собрании, состоявшемся в конце сентября или начале октября 1915 г. на квартире «прогрессиста» Шубина-Поздеева. Собравшиеся там представители различных политических группировок обсуждали вопрос о возможных мероприятиях для осуществления лозунга «Война до победного конца». Позже материалы этих записей были использованы Горьким в «Жизни Клыма Самгина» (XXII, 311—318).

¹ Гримма звали: Эрвин Давидович.

² Алексей Васильевич *Пешехонов* (псевдоним П. Новобранцев; 1867—1934) — публицист, статистик по профессии; в 1903 г. вошел в состав «Союза освобождения»; руководил его левым крылом; был одним из организаторов партии народных социалистов (1906). В 1917 г. — министр продовольствия Временного правительства; после Октября — эмигрант; вместе с другими возглавлял за границей группу так называемых «возвращенцев».

³ Александр Александрович *Яблоновский* (1870—1934) — критик и фельетонист, сотрудник «Русского слова», член редакции газеты «Киевская мысль» и др. После Октябрьской революции — эмигрант.

⁴ Кузьма Антонович *Гвоздев* (р. 1883) — крестьянин по происхождению; по профессии — рабочий-металлист; меньшевик-ликвидатор; играл некоторую роль в Военно-промышленном комитете в годы первой мировой войны; будучи оборонцем, пропагандировал мир между буржуазией и пролетариатом. Его примиренческую позицию прозвали «гвоздевиной». В 1917 г. Гвоздев вошел в состав коалиционного правительства в качестве министра труда; в 1918 г. — ушел с политической арены; с 1920 г. работал в ВСНХ.

128. ИЗ «ЗАМЕТОК О ЛИТЕРАТУРЕ И ЯЗЫКЕ»

⟨1928—1936 гг.⟩

...В одном из рассказов Леонида Андреева дано описание кузницы ¹. Старый, опытный литератор сказал мне:

— Удивительно талантлив Андреев! Как ловко и верно, несколькими словами он дал картину кузницы!

Когда я передал Леониду эту похвалу, он, улыбаясь, сказал:

— А я, знаешь, никогда и не был в кузнице-то! Проходил мимо, видел — угли горят, черный человек стучит молотком по железу, вот и всё...

«Заметки о литературе и языке» (1928—1936) Горького впервые опубликованы в «Архиве Горького», т. VI, стр. 209—221 (приводимая цитата — стр. 215).

¹ Рассказ Андреева, где героем является кузнец, — «Весенние обещания» (1902).

129. ИЗ СТАТЬИ «О МЕЩАНСТВЕ»

⟨Начало 1929 г.⟩

...Для Леонида Андреева мысль была врагом человека, причем он понимал ее как «начало чувственное», как особый вид эмоций. Один из талантливейших современных писателей влагает в уста героя такие слова: «Мысль — вот источник страдания. Того, кто истребит мысль, человечество вознесет в памяти своей».

Разумеется, автор не отвечает за чувства, мысли и действия своих героев, если автор не подсказывает, не навязывает героям свои чувства и

мысли, — как это делал, например, Л. Андреев, — а объективно изображает логическую неизбежность развития этих чувств и мыслей, как это умели делать Стендаль, Бальзак, Флобер...

Статья Горького «О мещанстве» впервые напечатана в журн. «На литературном посту», 1929, № 4-5, февраль-март (XXV, 23).

Почти о том же Горький писал в предисловии к роману «Сашка Жегулев», изданному в Америке (см. стр. 400—406 настоящ. тома).

130. ГОРЬКИЙ — И. Ф. ЖИГЕ

⟨Москва. 15 августа 1929 г.⟩

...«Литература отстает от жизни» — тоже спорно. Существует мнение, что она всегда «отставала», но рядом с ним есть факты, которые опровергают это мнение. 70-е годы дали ряд произведений, которые в достаточной мере точно отражали волнения эпохи; например: «Трудное время» Слепцова, «Мещанское счастье» и «Молотов» Помяловского, «Отцы и дети», «Дым» Тургенева, далее «Обрыв» Гончарова, «Устой» Златовратского, реакционные романы Писемского, Лескова, Ключникова, Крестовского, еще ближе к нам — «Красный смех», «Рассказ о семи повешенных» Андреева; наше время дало и дает весьма много своевременных и талантливых отражений текущей действительности...

XXX, 145.

Иван Жига (псевдоним Ивана Федоровича Смирнова; 1895—1949) — писатель-очеркист из рабкоров. В письме Жиге речь идет о сборнике начинающих писателей-очеркистов, посланном в 1929 г. на рецензию Горькому. Предисловие к сборнику — обращение «К читателю» писал Жига. Об его предисловии и говорит Горький, оспаривая некоторые утверждения автора.

Сборник увидел свет в 1931 г. под названием «Наша жизнь» (в 4-х отдельных выпусках, изд. «Федерация»). В № 1 сборника (стр. 108—112) Жига напечатал послесловие под названием «Об очерках и очеркистах», а в № 2 (стр. 3—4) — «Об очерке» вместо предисловия. Здесь учтены основные замечания Горького.

131. ГОРЬКИЙ — А. З. БЕЗВЕСТНОМУ

⟨Москва.⟩ 9 июня 1931 г.

...О политической годности или непригодности вашей пьесы я не могу судить ⟨...⟩ не понимаю ее смысла, не нахожу ее символику ясной, ее образы четкими. Я — реалист, и эта ваша форма — мало сказать чужда, она враждебна мне. Если я, в юности, прибегал к аллегориям, это вызывалось условиями цензуры, вообще же я совершенно уверен, что все, что хочешь сказать, что хорошо продумано, можно сказать просто, ясно, не прибегая к символам ⟨...⟩ На почве отношения к символике я и разошелся с Андреевым...

Автограф. АГ.

Александр Захарович Безвестный (Эттинген) — советский писатель. Автор книги «Победа жизни» (выходила дважды). На тему этой книги им была создана одноименная пьеса, которую он посылал Горькому. В АГ хранятся письма Безвестного к Горькому.

132. ИЗ СТАТЬИ «БЕСЕДА С МОЛОДЫМИ»

⟨Начало 1934 г.⟩

...ему ⟨молодому читателю. — А. Н.⟩ грозит опасность подпасть под влияние Леонида Андреева, человека, который отрицал силу знания только потому, что не пытался увеличить небогатый запас своих знаний. Он был романтик «эмоциональный», верил, что «подсознательное» и «воображе-

ние» — это всё, что нужно литератору. Ему казалось, что в отношении людей к миру интуиция преобладает над разумом...

Полностью статья «Беседа с молодыми» впервые опубликована в журн. «Литературная учеба», 1934, № 4 (XXVII, 229).

133. ИЗ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ НА I ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ,

1 сентября 1934 г.

...Однажды в припадке похмельного пессимизма Леонид Андреев сказал: «Кондитер — счастливее писателя, он знает, что пирожное любят дети и барышни. А писатель — плохой человек, который делает хорошее дело, не зная, для кого, и сомневаясь, что это дело вообще нужно. Именно поэтому у большинства писателей нет желания обрадовать кого-то, и хочется всех обидеть...» Литераторы Союза Советских Социалистических Республик видят, для кого они работают. Читатель сам приходит к ним...

Первый Всесоюзный съезд советских писателей. Стенографический отчет. М., 1934, стр. 675—676; XXVII, 339—340.

134. <ИЗ БЕСЕДЫ С В. А. ДЕСНИЦКИМ>

<1934—1935? гг.>

...Какой талант! И что он с ним сделал?.. Может быть, и я виноват? — недоуменно спрашивал себя Горький. — Да, вот любили друг друга, и разошлись. И никто из писателей не был мне так близок. И не будет... Может быть, потому, что и он меня любил, любил до ненависти, до обидных подозрений, до оскорблений?...

В. Д е с н и ц к и й. Максим Горький в борьбе за идейность и партийность литературы в годы реакции. — «Звезда», 1946, № 9, стр. 186.

Десницкий писал там же:

«...Наиболее яркий пример непримиримости М. Горького в борьбе за последовательную революционную идейность литературы представляет история его отношений с Л. Н. Андреевым. Из всех писателей своего поколения никого М. Горький так не любил, как „Леонида“, ни с кем не был так интимно дружен. Об этом многократно говорил мне Алексей Максимович<...>

Но и эта дружба, эта любовь не остановили Горького, не удержали от разрыва, — по существу, — даже и многолетних личных близких отношений, когда М. Горький убедился, что идут они разными путями, что деятельность Л. Андреева вредна тому делу, за которое пролетарский художник отдал свою жизнь <...>

Совсем иную позицию, даже по отношению к наиболее талантливым представителям символизма, занял М. Горький в годы реакции. Я помню неоднократные горячие споры на эту тему между М. Горьким и Леонидом Андреевым во время их встреч на Капри. Л. Андреев отходил от Горького, указывая на упадок интереса публики к сборникам „Знания“, настаивая на привлечении новых сотрудников, прежде всего символистов (А. Блок и др.)<...>

Л. Андреев даже с некоторым, обычно чуждым ему, ехидным торжеством указывал М. Горькому, что лучшие писатели уходят из сборников „Знания“, а те, которые остались, и новые — малоталантливы, скучны, жуют, говорил он, надоедливую жвачку перепереваренного быта. „Ты непоследователен, Алексей, — упрекал Л. Андреев Горького, — говоришь о культуре, о необходимости таланта для писателя, а терпишь вокруг себя каких-то пошехонцев“... И не без остроумия высмеивал „знаньевцев“, вызывая нередко улыбку и у Алексея Максимовича. „Посмотри, сколько талантливых людей среди символистов... А культура, с которой ты носишься всегда? У них же, а не у твоих союзников. И пишут твои реалисты не пером, а коленом, дубиной нестроганной“. И особенно упорно настаивал на приглашении Блока. Но М. Горький был непреклонен...».